

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

О.И. Терещенко, Н.Г. Пономарева, В.Д. Кочеткова

Патентование решений в области архитектуры и строительства

5

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

О.М. Стороженко

Коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (на примере деятельности маркетплейсов)

24

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

О.В. Плясунова

Особенности признания товарных знаков серий и влияние этого обстоятельства на сравнение обозначений при регистрации

38

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А.Г. Серго, Е.И. Романенкова

Новейшие тенденции судебной практики по доменным спорам

49

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

О.В. Видякина

Система IP compliance организации

71

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Г.А. Негуляев

О требованиях к изображениям промышленных образцов при зарубежном патентовании (окончание)

85

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Б.Б. Леонтьев

Парадигмы интеллектуального и инновационного развития

108

В.А. Горшков-Кантакузен

Сравнительное патентное правоведение

121

НАУЧНАЯ ШКОЛА

В.Н. Краценко

Цифровая валюта как материальный объект

135

М.Д. Гавериков

Правовая природа трансформации национального принципа исчерпания исключительного права в Российской Федерации в условиях санкций

149

ОТЗЫВЫ НА НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

А.Ю. Ларин, В.Е. Китайский, О.В. Ревинский

Рецензия на монографию А.С. Васильева, А.В. Лисаченко, Д.В. Мурзина «Правовая охрана результатов научной и научно-исследовательской деятельности в условиях многополярного мира»

160

Учредители

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское Авторское Общество

Редакционный совет

А. О. Аракелова; Б. М. Борисов (г. София, Республика Болгария); Ю. Л. Боицкий (г. Киев, Украина);
А. В. Данилов-Данильян; И. А. Дроздов; Ю. С. Зубов; Г. П. Ивлиев; Б. Б. Леонтьев; Н. З. Мазур;
М. Массаро (г. Турин, Италия); К. С. Мауленов (г. Алматы, Казахстан); В. Н. Синельникова; Р. И. Ситдикова;
С. А. Страдина (г. Рига, Латвия); М. А. Федотов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608

Адрес редакции

Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а. Тел.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Минобрнауки РФ с 28.12.2018 (специальности: 12.00.03, 08.00.05)

Редакционная коллегия

Т. Т. Алиев; О. В. Видякина; А. Т. Волков; И. В. Дойников;
А. В. Ермаков; С. С. Ипполитов; Е. О. Китаева; Е. В. Королева;
А. Ю. Ларин; В. И. Мухомад; С. Г. Павликов; В. П. Павлов;
В. С. Савина; А. Г. Серго; В. Р. Смирнова; Л. Н. Устинова

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

O.I. Tereshchenko, N.G. Ponomareva, V.D. Kochetkova

Patenting solutions in the field of construction and architecture

5

RUSSIAN LAW: NORMS AND PRACTICE

O.M. Storozhenko

Commercialization of rights to the results of intellectual activity and means of individualization (on the example of marketplace activities)

24

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

O.V. Plyasunova

Features of the recognition of trademarks as a series and the impact of this circumstance on the comparison of designations during registration

38

ARBITRAGE PRACTICE

A.G. Sergo, E.I. Romanenkova

The latest trends in litigation practice in domain disputes

49

INTELLECTUAL PROPERTY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

O.V. Vidyakina

Organization's IP compliance system

71

INDUSTRIAL PROPERTY

G.A. Negulyaev

On the requirements for images of industrial designs for foreign patenting (end of the paper)

85

THEORETICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY

B.B. Leontiev

Paradigms of intellectual and innovative development

108

V.A. Gorshkov-Cantacuzene

Comparative Patent Law

121

SCIENTIFIC SCHOOL

V.N. Krashchenko

Digital currency as a material object

135

M.D. Gavrikov

Legal nature of the transformation of the national principle of exhaustion of exclusive right in the Russian Federation under sanctions

149

REVIEWS OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS

A.Yu. Larin, V.E. Kitayskiy, O.V. Revinsky

Review of the monograph by A.S. Vasiliev, A.V. Lisachenko, D.V. Murzin «Legal protection of the results of scientific and research activities in a multipolar world»

160

Founding group

The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society

Editorial Board

A. O. Arakelova; B. M. Borisov (Sofia, Republic of Bulgaria); Yu. L. Boshitskiy (Kiev, Ukraine); A. V. Danilov-Danilyan; I. A. Drozdov; Yu. S. Zubov; G. P. Ivliev; B. B. Leontiev; N. Z. Mazur; M. Massaro (Turin, Italy); K. S. Maulenov (Almaty, Kazakhstan); V. N. Sineelnikova; R. I. Sitdikova; S. A. Stradinya (Riga, Latvia); M. A. Fedotov

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608**Address of editorial office**h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow, Tel.: (499) 743-01-64, ф. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru**The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation should be published from 28.12.2018 (12.00.03, 08.00.05)****Editorial Staff**

T. T. Aliev; O. V. Vidyakina; A. T. Volkov; I. V. Doinikov; A. V. Ermakov; S. S. Ippolitov; E. O. Kitaeva; E. V. Koroleva; A. Yu. Larin; V. I. Mukhopad; S. G. Pavlikov; V. P. Pavlov; V. S. Savina; A. G. Sergo; V. R. Smirnova; L. N. Ustinova

Состав редакционного совета журнала «Копирайт»

1. Аракелова Александра Олеговна, д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор;
2. Борисов Борислав Михайлович, д.э.н., профессор, директор Института интеллектуальной собственности и лидерства (г. София, Республика Болгария);
3. Бошицкий Юрий Ладиславович, к.э.н., профессор, ректор Киевского университета права НАН Украины (г. Киев, Украина);
4. Данилов-Данильян Антон Викторович, к.э.н., профессор НИУ ВШЭ, действительный государственный советник 1-го класса;
5. Дроздов Игорь Александрович, к.ю.н., Фонд «Сколково», председатель правления;
6. Зубов Юрий Сергеевич, к.пед.н., руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент);
7. Ивлиев Григорий Петрович, к.ю.н., президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Евразийской патентной организации;
8. Леонтьев Борис Борисович, д.э.н., профессор, академик РАЕН, генеральный директор ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса»;
9. Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., генеральный директор ООО «ВКО-Интеллект»;
10. Массаро Мариэлла, европейский патентный поверенный, магистр европейского права, юридическая фирма Studio Legale Jacobacci & Associati, адвокат и партнер (г. Турин, Италия);
11. Мауленов Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор, Международный университет информационных технологий (г. Алматы, Казахстан);
12. Синельникова Валентина Николаевна, д.ю.н., профессор, НИУ ВШЭ;
13. Ситдикова Роза Иосифовна, д.ю.н., доцент, Казанский федеральный университет;
14. Страдина Светлана Аркадьевна, д.э.н., Балтийская международная академия (г. Рига, Латвия);
15. Федотов Михаил Александрович, д.ю.н., профессор, член Союза журналистов России.

Состав редакционной коллегии журнала «Копирайт»

1. Алиев Тигран Тигранович, д.ю.н., профессор;
2. Видякина Ольга Валентиновна, к.э.н., доцент;
3. Волков Андрей Тимофеевич, д.э.н., профессор;
4. Дойников Игорь Валентинович, д.ю.н., профессор;
5. Ермаков Андрей Вячеславович, к.ю.н., доцент;
6. Ипполитов Сергей Сергеевич, д.ист.н.;
7. Китаева Елена Олеговна, к.иск.;
8. Королева Елена Владимировна, д.э.н., доцент;
9. Ларин Александр Юрьевич, к.ю.н., доцент;
10. Мухопад Владимир Иванович, д.э.н., профессор;
11. Павликов Сергей Герасимович, д.ю.н., профессор;
12. Павлов Владимир Павлович, д.ю.н., профессор;
13. Савина Виктория Сергеевна, д.ю.н., доцент;
14. Серго Антон Геннадьевич, д.ю.н., профессор;
15. Смирнова Вероника Ремовна, д.э.н., доцент;
16. Устинова Лилия Николаевна, д.э.н., профессор.

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Патентование решений в области архитектуры и строительства

Научная статья

УДК 347.779, 347.77.02, 347.787

Ольга Ивановна Терещенко ¹,
Наталья Геннадьевна Пономарева ²,
Виктория Дмитриевна Кочеткова ³

^{1,2,3} Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ кандидат юридических наук,
декан юридического факультета, доцент,
orc_olga@bk.ru

² кандидат юридических наук, доцент
ponomareva.n.g@rgiis.ru

³ эксперт, преподаватель,
viktoriya-kochet@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена проблемами, возникающими при патентовании решений в области строительства и архитектуры, в частности, отнесением их экспертизой к методам интеллектуальной или хозяйственной деятельности либо к организационным решениям. В статье раскрываются основные дефиниции

и правовые нормы, связанные с получением правовой охраны указанных решений в Российской Федерации. Также обозначены особенности получения охраны объектов, которые представляют собой результаты интеллектуальной деятельности в сфере строительства и архитектуры, выявлены связанные со спецификой таких объектов сложности, получены в качестве результатов предложения по совершенствованию норм, которые позволят упростить регистрацию прав на изобретения и полезные модели в строительно-архитектурной области.

Ключевые слова: произведения архитектуры, градостроительство, изобретение, полезная модель, технический результат, методы хозяйственной деятельности, авторские права, решения организационных задач.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР 7-ГЗ-2021 «Интеллектуальные права в строительстве, архитектуре и инженерных решениях».

Для цитирования: Терещенко О.И., Пономарева Н.Г., Кочеткова В.Д. Патентование решений в области архитектуры и строительства // Копирайт. 2022. № 3. С. 5–23.

Patenting solutions in the field of construction and architecture

Olga I. Tereshchenko ¹,
Natalia G. Ponomareva ²,
Victoria D. Kochetkova ³

^{1,2,3} Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

¹ PhD in Law, Dean of the Faculty of Law, docent,
opc_olga@bk.ru

² PhD in Law, docent, ponomareva.n.g@rgiis.ru

³ expert, lecturer, viktoriya-kochet@mail.ru

Abstract. *The relevance of the research is due to the problems that arise when patenting solutions in the field of construction and architecture. In particular, such a problem is the attribution by the examination of these objects to methods of intellectual or economic activity or to organizational decisions. This article is aimed at revealing the main definitions and legal norms related to obtaining legal protection of these decisions in the Russian Federation. The article outlines the features of obtaining protection of objects that represent the results of intellectual activity in the field of construction and architecture, identifies problems related to the specifics of such objects, and receives proposals for improving standards that will simplify obtaining legal protection for inventions and utility models in the construction and architectural field.*

Key words: works of architecture, urban planning, invention, utility model, technical result, methods of commercial activity, copyright, solutions of organizational problems.

Funding: The work was carried out within the framework of research work No. 7-GZ-2021 «Intellectual rights in construction, architecture and engineering solutions».

For citation: Tereshchenko O.I., Ponomareva N.G., Kochetkova V.D. Patenting solutions in the field of construction and architecture // Copyright. 2022. No. 3. P. 5–23.

Авторы новых решений в области архитектуры и строительства нередко сталкиваются с проблемами при получении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в связи с двойственностью правовой природы интеллектуальных прав на подобные объекты.

Сложности при получении правовой охраны таких решений могут быть связаны как с общими проблемами, возникающими при патентовании изобретений и полезных моделей в разных отраслях, так и с некоторыми особенностями, связанными со спецификой архитектурных и строительных разработок.

Например, в данной сфере неразрешенным на настоящий момент вопросом остается возможность отнесения объекта

архитектуры или строительства к объектам как авторского, так и патентного права.

Сегодня и на территории отдельных государств, и трансгранично есть случаи несанкционированного копирования, заимствования, использования чужих РИД, охраняемых как авторским, так и патентным правом, что требует особых режимов правового регулирования и защиты прав. По этой причине актуально желание создателей новых архитектурных и строительных решений в качестве надежной правовой охраны получить патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Российским законодательством произведения архитектуры и градостроительства напрямую отнесены к объектам авторского права. Так, согласно п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: <...> произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов».

Однако интересно отметить, что глава об авторском праве была исключена законодателем из Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об архитектурной деятельности)², что вызвало многочисленные дискуссии относительно правовой сути такого объекта авторского права как произведения архитектуры.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 20.11.1995. № 47. Ст. 4473.

Например, по мнению А.М. Люкшина, «построенные здания, комплексы зданий являются <...> видом произведения архитектуры» [1]. Противоположную позицию занимает О.Г. Ершов, утверждая, что «построенное по проекту здание (сооружение) не может выступать произведением архитектуры или объектом авторского права» [2]. Уравновешивает это разногласие позиция В.Н. Лисицы о том, что «архитектурный объект (здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства) <...> с определенной долей условности можно рассматривать как экземпляр произведения» [3; 4].

Тем не менее решения в области архитектуры, градостроительства, нашедшие отражение в чертежах и проектах, могут содержать и новые технические решения, которые, согласно нормам действующего законодательства, соответствуют сущности и правовой природе изобретения или полезной модели.

На двойственность правовой природы охраны архитектурных и строительных разработок также обращает внимание и В.С. Савина, рассуждая на тему объективности форм выражения для произведений архитектуры и возможностей патентования решений в области архитектуры и строительства [5].

В ст. 1350 ГК РФ изобретение определено как «техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению», а в ст. 1351 ГК РФ полезной моделью названо «техническое решение, относящееся к устройству».

И действительно, в России, как и во всем мире, существуют патенты, выданные на объекты, относящиеся к архитектуре

и строительству, например, многоэтажные и модульные здания (патенты на изобретения № 2263752 «Многоэтажные здания», № 2630317 «Модульное здание с повышенными потребительскими свойствами»), дорожные развязки (патенты на изобретения № 2350708 «Дорожная развязка», № 2468238 «Развязка транспортная»), киоски, остановки транспорта (патент на полезную модель № 124 288 «Банковский киоск с остановкой транспорта»).

Дополнительным мотивом в пользу патентоспособности подобного рода конструкций и сооружений выступает Международная патентная классификация (МПК), используемая при работе с изобретениями и полезными моделями. Так, класс «Е» носит название «Строительство и горное дело», а, например, в разделе E04 говорится о возможности патентования устройств и способов для наземного строительства.

Важно отметить, что патент в строительстве и архитектуре может относиться как глобально к строению, так и к отдельным элементам. Например, в качестве изобретения могут быть запатентованы технологии создания материалов, из которых состоит строение, способ возведения здания, крепежи, несущие конструкции.

В Большой российской энциклопедии архитектура, в том числе, характеризуется как «искусство проектировать и строить объекты, организующие пространственную среду жизнедеятельности человека» [6].

В статьях 1349, 1350, 1351, 1352 ГК РФ, где перечислены изъятия из патентуемых объектов, нет прямого запрета считать изобретением или полезной моделью объекты архитектуры и строительства, как в некоторых других странах. Однако нормы российского законодательства не позволяют получить патент на методы интеллектуальной и хозяйственной деятельности.

В частности, п. 5 ст. 1350 ГК РФ исключена возможность патентования в качестве изобретений методов интеллектуаль-

ной и хозяйственной деятельности, а решения, относящиеся к архитектурно-строительной сфере, часто имеют именно такой характер – методов хозяйственной или организационной планировки, организационно-хозяйственных эргономических переделок, иных хозяйственных или организационных мероприятий, обеспечивающих достижение экономического, финансового, социального преимущества, что не в полной мере соответствует техническому результату, наличие которого необходимо для признания решения изобретением или полезной моделью. Такое утверждение следует и из определения понятия «архитектурная деятельность», приведенного в ст. 2 Закона об архитектурной деятельности, согласно которому одним из этапов такой деятельности помимо творческого процесса создания архитектурного проекта является непосредственно координация разработки всех разделов проектной документации для строительства или для реконструкции, т.е. по сути организационная работа [5].

Согласно п. 36 Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение (далее – Требования к документам на изобретение)³, техническим результатом называется такое явление или свойство или технический эффект, которые объективно проявляются при осуществлении изобретения и, как правило, характеризуются физическими, химическими или биологическими параметрами.

Аналогичное определение для технического результата полезной модели содержится в пункте 35 другого подзаконного нормативного акта – Требованиях к документам заявки на выдачу патента на полезную модель, относящегося к полезным моделям (далее – Требования к документам на полез-

³ Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение (с изменениями на 31.03.2021), утвержденные приказом Министерства экономического развития РФ от 25.05.2016 № 316 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 13.07.2016.

ную модель)⁴. При этом подчеркивается, что «не считаются техническими результаты, которые достигаются лишь благодаря соблюдению определенного порядка при осуществлении тех или иных видов деятельности на основе договоренности между ее участниками или установленных правил».

Однако приносимая изобретением польза не всегда может быть технического характера и оценена только с точки зрения требования наличия технического результата. Вклад, который архитектор или строитель вносит в развитие отрасли своим решением, может быть таким, который следует из самого энциклопедического определения архитектуры: новая организация пространственной среды жизнедеятельности человека, т.е. результат может касаться эргономики, экономического совершенствования, удобства использования – всех тех аспектов, которые не носят характер явлений, поддающихся традиционным измерениям.

Нужно отметить, что наличие технического результата не является напрямую ни требованием, ни условием патентоспособности изобретения или полезной модели. Требования о наличии технического результата напрямую нет ни в нормах Парижской конвенции по охране промышленной собственности, ни в нормах Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС⁵), ни в части четвертой ГК РФ. Более того, поскольку в нормативных документах Роспатента – Требованиях к документам на изобретение и Требованиях к документам заявки на полезную модель допускается наличие такого технического

⁴ Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (с изменениями на 10.11.2020), утвержденные приказом Министерства экономического развития РФ от 30.09.2015 № 701 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 28.12.2015.

⁵ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 03.07.2022).

результата, как расширение арсенала средств заявленного назначения, говорить об обязательности новых явлений и свойств, которые объективно должны проявляться, бессмысленно.

По мнению авторов, для изобретений и полезных моделей в области строительства и архитектуры возможно указание таких видов технического результата, которые являются характерными для данной отрасли и отражают ее специфику – организация рабочего пространства, снижение стоимости затрат, удобство использования помещения, выбор благоприятных условий для удовлетворения индивидуальных потребностей человека и животных.

Архитектура призвана организовывать пространственную среду жизнедеятельности человека, при этом решения в архитектуре и строительстве далеко не всегда являются произведениями или техническими решениями, но могут характеризоваться и приемами, тяготеющими к хозяйственной или организационной видам деятельности.

Так, например, по результатам экспертизы по существу заявки RU 2002128115 на изобретение «Обувной торговый центр и способ рационального размещения товаров в составных частях обувного торгового центра» было вынесено решение об отказе в выдаче патента из-за принадлежности заявленного объекта к организационной и хозяйственной деятельности. Решение об отказе в выдаче патента было мотивировано тем, что сущность предлагаемого решения заключается в первую очередь в рациональном размещении торговых павильонов и товаров в них, направленном на получение экономической выгоды. При этом достижение технического эффекта за счет принципиально новых конструктивно-технических элементов при реализации заявленного проекта – обувного центра, не предполагается.

Как видно, данное решение призвано именно организовывать пространственную среду жизнедеятельности человека,

т.е. напрямую решает задачи если и не именно архитектурного характера, то строительно-планировочного. А если данное решение приносит пользу и упорядочивает жизненное пространство человека и при этом является новым и промышленно применимым (его можно использовать на благо человека), по нашему мнению, такой результат имеет право на получение охраны в качестве изобретения или полезной модели. Авторы статьи полагают, что для возможности охраны и защиты прав на объекты, относящиеся к архитектурным формам, возможно введение определения «архитектурное решение» (взамен или в дополнении к понятию «техническое решение»), которое учитывало бы его пространственную, планировочную и функциональную организацию [5].

Исследуя запатентованные строительные и архитектурные решения, можно сделать вывод о том, что таких патентов не столь много. Это говорит о недооцененности возможностей и преимуществ, которые возникают у обладателей исключительных прав на РИД.

Хотелось бы отметить, что зачастую сложно определить, относятся ли к организационным или хозяйственным методам такие архитектурные и строительные решения, как, например: способы планировки или организации помещений, в зависимости от их функции.

Авторы полагают, что очевидна возможность патентования таких архитектурных или строительных объектов, которые представляют собой не методы, а устройства, комплексы, комплекты, и позволяют достичь технического результата. Однако при составлении заявки на выдачу патента необходимо учитывать определения и характеристики таких объектов, которые указаны в п. 36 Требований к документам на изобретение и описывают устройство как «изделие, не имеющее составных частей (детали) или состоящие из двух и более частей, соединенных между собой сборочными операциями, находящиеся в функционально-конструктивном единстве

(сборочные единицы)». К комплексу в данном пункте указанного документа отнесены «два и более специфицированных изделия, не соединенных на предприятии-изготовителе сборочными операциями, но предназначенных для выполнения взаимосвязанных эксплуатационных функций, например, производственные линии, электрические и компьютерные сети, корабли», а комплект определен как «два и более изделия, не соединенных сборочными операциями и представляющих набор изделий, имеющих общее эксплуатационное назначение».

Представляется, что в качестве примера таких изобретений или полезных моделей можно привести российский патент на полезную модель № 98028 «Здание из малоразмерных блоков или контейнеров», технический результат которого «заключается в особенностях ограждающих конструкций, выполненных из легких материалов, поэтому здание не нуждается в основательных дорогостоящих фундаментах». Также патент на изобретение № 117482 «Модульное мобильное здание», технический результат которого «заключается в повышении эксплуатационных качеств и количества помещений, а также улучшении сервисного обслуживания за счет обеспечения единства жизнеобеспечения помещений».

Как следует из практического опыта авторов, сложнее запатентовать решение, которое относится к способам и методам строительных или архитектурных технологий.

Так, например, сложным является вопрос о возможности патентования сборно-разборной конструкции, составленной из контейнеров, особенностями которой являются именно функционально-планировочные аспекты размещения контейнеров с указанными прикладными принадлежностями «сцена», «буфет», «гардероб», особенно если отсутствует указание на наличие достигаемого такой конструкцией технического результата.

Таким образом, одним из важнейших условий для принципиальной возможности запатентовать свое решение, относящееся к архитектуре или строительству, в качестве изобретения или полезной модели является наличие достигаемого технического результата.

Хотелось бы обратить внимание на то, что многие изобретения, относящиеся к методам архитектурно-строительных переделок, по своим названиям «реконструкция», «переустройство», уже можно было бы отнести к правилам хозяйственной деятельности (например, российские патенты на изобретения № 2121554 «Способ реконструкции крупнопанельного жилого дома», № 2140509 «Жилой дом первых массовых серий с мансардным этажом из объемных блок-комнат, способ устройства мансардного этажа и комплексной реконструкции дома», № 2224860 «Способ переустройства многоэтажного крупнопанельного дома», № 2120009 «Способ реконструкции многоэтажного жилого дома», № 2114960 «Реконструированное жилое здание и способ реконструкции зданий»).

Как правило, патентование таких объектов представляет большую сложность, так как является спорным по возможности признания или непризнания их решениями, относящимися к «методам интеллектуальной и хозяйственной деятельности» в смысле нормы п. 5 ст. 1350 ГК РФ.

Однако если нельзя получить патент на изобретение, то архитекторы и строители могут обеспечить охрану их творческих результатов в рамках авторского права как произведениям согласно перечню, содержащемуся в п. 1 ст. 1259 ГК РФ.

Считаем, что преимуществом такой охраны по сравнению с патентной охраной является то, что она распространяется даже на необнародованные произведения, требование заключается лишь в наличии объективной формы выражения (в виде изображения, письменной форме или устной, звуко-

записи или же архитектурного проекта или объекта), а для возникновения и реализации авторских прав не требуются формальности.

По мнению авторов, важным критерием при выборе способа охраны архитектурного или строительного объекта (авторское или патентное право) может являться его предполагаемое целевое назначение.

Например, строительный объект, предназначенный для сельскохозяйственных целей, как правило, в первую очередь обладает техническими и эксплуатационными характеристиками, необходимыми для его качественного функционирования (содержания сельскохозяйственных животных и птиц, хранения зерна, кормов, сена и т.д.). Такой объект в большей степени целесообразно охранять в виде объектов патентного права – изобретения или полезной модели (патент № 2701482 «Малогобаритный свинарник с замкнутым циклом содержания животных»).

При этом архитектурные и строительные объекты, направленные в первую очередь на воплощение творческих, дизайнерских идей с целью организации комфортной, функциональной и эстетической пространственной среды жизнедеятельности человека, необязательно могут обладать новшествами именно технического характера, поэтому более целесообразной является их охрана посредством авторского права.

Выделение авторами статьи при выборе способа охраны архитектурного объекта такого критерия, как целевое назначение, основано также и на определении «архитектурный проект», приведенном в Законе об архитектурной деятельности, в котором учитываются все необходимые параметры архитектурного объекта (социальные, экономические, функциональные, инженерные, противопожарные, санитарно-эпидемиологические, экологические), а не только эстетически-художественные особенности здания или строения.

Но и в таком случае имеются сложности, поскольку и для авторского права есть ряд исключений. Так, согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ, «авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах». Наличие данной нормы вызывает опасение, будет ли возможна и надежна охрана архитектурно-строительного решения авторским правом, а в случае спора или необходимости защиты прав – не будет ли оно отнесено к решению упомянутых «организационных или иных задач», т.е. к неохраняемым объектам?

Исключение «решения организационных задач» из числа объектов, охраняемых авторскими правами, по сути, крайне близко к тому исключению, которое существует в перечне исключений ст. 1350 ГК РФ для изобретений.

При этом и в ведомственном акте⁶ Роспатента (далее – Руководство) говорится о сходных чертах понятий «организационные» и «хозяйственные»: «Характеристика правил и (или) метода хозяйственной деятельности может содержать упоминание организационно-технических средств, обычно применяемых хозяйствующими субъектами в сфере организации и управления какой-либо деятельностью...» (пункт 2.4.3).

Таким образом, планировочное строительное или архитектурное решение может оказаться неохраняемым ни авторскими правами, ни патентным правом как организационное решение или как хозяйственный метод, несмотря на то, что такого рода решения трудно не назвать результатом творческой мысли человека, т.е. результатом интеллектуальной деятельности.

⁶ Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата, утверждено приказом Роспатента от 27.12.2018 № 236. URL: <https://www1.fips.ru/to-applicants/inventions/ruc-iz.pdf> (дата обращения: 26.06.2022).

Выявленные недостатки представляют серьезную проблему, т.к. практически исключают нормами части четвертой ГК РФ возможность получения охраны для результатов интеллектуальной деятельности в архитектуре и строительстве.

Данная проблема, по мнению авторов, является характерной для архитектурно-строительной отрасли и нуждается в выработке новых решений, например, путем смягчения нормы п. 5 ст. 1350 ГК РФ в отношении методов хозяйственной или интеллектуальной деятельности, применимых к архитектурной и строительной сфере.

Анализ международного опыта свидетельствует о разных подходах к возможности патентования архитектурно-строительных решений в качестве изобретений или полезных моделей.

Так, законодательства отдельных соседствующих с Россией стран напрямую исключают возможность отнесения к изобретениям решений, которые представляют собой:

- «схемы и проекты построек, зданий и застройки» (ст. 10 Закона Республики Армения «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах»⁷);
- «проекты и схемы планировки сооружений (сооружений типа строения), зданий и территорий» (ст. 7 Закона Азербайджанской Республики «О патентах»⁸);
- «проекты и схемы планировки сооружений, зданий, территорий» (ст. 5 Патентного закона⁹ Киргизской Республики);

⁷ Закон Республики Армения от 28.06.2008 № ЗР-111 «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах». [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3324&lang=rus> (дата обращения: 01.07.2022).

⁸ Закон Азербайджанской Республики от 25.06.1997 «О патентах» (с изменениями, внесенными по состоянию на 20.10.2009). [Электронный ресурс] URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/legislation/details/9184> (дата обращения: 15.05.2022).

⁹ Патентный закон Киргизской Республики от 14.01.1998 № 8 (в редакции от 26.05.2018). [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/19> (дата обращения: 06.06.2022).

- «проекты и схемы планировки зданий, сооружений, территорий» (ст. 6 Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах»¹⁰);
- «проекты и схемы планировки сооружений, зданий, территорий» (ст. 7 Закона Туркменистана «О правовой охране изобретений»¹¹, ст. 6 Патентного закона¹² Республики Узбекистан, ст. 6 Закона Республики Таджикистан «Об изобретениях»¹³).

В патентных законодательствах Беларуси, Украины, Молдовы, так же, как и в России, нет прямого указания на исключение из числа изобретений архитектурно-строительных объектов.

Следует отметить, что ст. 27 Соглашения ТРИПС также предусмотрен перечень исключений для патентования изобретений, который носит рекомендательный характер. Но при этом причины исключения каких-либо видов изобретений из числа патентуемых, согласно пункту 2 данной статьи, должны быть связаны с очень серьезными обстоятельствами:

¹⁰ Закон Республики Узбекистан от 29.08.2002 № 397-II «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах». [Электронный ресурс] URL: http://ima.uz/upload/docs/zakon-respubliki-uzbekistan-iz-pm-i-po_2.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

¹¹ Закон Туркменистана от 04.11.2017 «О правовой охране изобретений». [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm062ru.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).

¹² Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» в редакции Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» от 29.08.2002 № 397-II. [Электронный ресурс] URL: http://ima.uz/upload/docs/zakon-respubliki-uzbekistan-iz-pm-i-po_2.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

¹³ Закон Республики Таджикистан от 03.07.2012 № 857 «Об изобретениях». [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tj/tj044ru.pdf> (дата обращения: 28.06.2022).

охраной общественного порядка, морали, жизни или здоровья человека, окружающей среды.

Если имеются технологические, конструктивные, иные «технические» особенности, то следует подать заявку на изобретение или полезную модель, учитывая методику оценки решений для цели выявления методов интеллектуальной или хозяйственной деятельности.

Именно методика Руководства, адресованного в основном экспертам для проведения экспертизы по существу изобретения или полезной модели, помогает разобраться, является или нет заявленное решение «исключенным» из изобретений методом. Руководство при этом предписывает провести анализ признаков заявленного изобретения, решаемой проблемы, достигаемого результата, обеспечиваемого заявленным изобретением или полезной моделью, а также установить причинно-следственную связь между признаком заявленного изобретения и обеспечиваемым им результатом.

В качестве иллюстрации возможности патентования с учетом указанной методики в строительно-архитектурной области можно привести те виды конструкций и архитектурно-строительных элементов, которые были запатентованы в процессе возведения зданий в качестве изобретений или полезных моделей.

Так, например, в Российской Федерации были признаны патентоспособными такие объекты, как многоэтажное здание (патент на изобретение № 2263752), способ клинч-соединения профилей и сам профиль, полученный таким способом (патент на изобретение № 2753560), способы возведения фундаментов (патенты на изобретения № 2753301 и 27129760), фундаментная платформа для строительства многоэтажных зданий, используемая для особых грунтовых условий (патент на полезную модель № 38789).

Учитывая вышеизложенное, авторы выдвигают предположение о том, что, соблюдая необходимые требования,

предусмотренные нормативными правовыми актами, и одновременно «наполняя» строительно-архитектурные решения «техническими» характеристиками, возможно получение патента на изобретение или полезную модель.

Кроме того, как было указано выше, возможно дополнение перечня видов результатов, которые для архитектурно-строительных решений учитывались бы в качестве технического результата, такими, как организация рабочего пространства, снижение стоимости затрат, удобство использования помещения, выбор благоприятных условий для индивидуальных потребностей человека и животных.

Что касается выявленной проблемы «двойного ограничения» для способов, которые могут быть отнесены экспертизой к организационно-хозяйственной деятельности, то она в настоящее время не решена, нуждается в дальнейшем исследовании, остается актуальной и дискуссионной, поскольку такие ограничения создают трудности в правовой охране результатов интеллектуальной деятельности в области строительства и архитектуры.

Список источников

1. Люкшин А.М. Авторское право на произведения архитектуры: Монография. – СПб., 2009. С. 20–21.
2. Ершов О.Г. Произведения архитектуры и градостроительства как объекты авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 4. С. 14–20.
3. Лисица В.Н. Правовое регулирование архитектурной деятельности // Жилищное право. 2009. № 8. С. 51–71.
4. Шестакова К.Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры // Вестник Санкт-петербургского университета. 2010. Серия 14, № 4. С. 22–31.
5. Савина В.С. Архитектурные объекты: возможности авторско-правовой и патентной охраны // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 38, № 3. С. 30–33; <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13246>.

6. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/1833444 (дата обращения: 01.10.2021).

References

1. Liukshin A.M. (2009). Avtorskoe pravo na proizvedeniya arhitektury: Monographiia. SPb. P. 20–21 (in Russ.).
2. Ershov O.G. (2009). Proizvedeniya arhitektury i gradostroitel'stva kak ob"ekty avtorskogo prava. *Intellektualnaia sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. № 4. P. 14–20 (in Russ.).
3. Lisitsa V.N. (2009). Pravovoe regulirovanie arhitekturnoj deyatel'nosti. *Zhilishchnoe pravo*. № 8. P. 51–71(in Russ.).
4. Shestakova K.D. (2010) K voprosu ob ob"ekte avtorskogo prava v oblasti arhitektury. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta*. Vol. 14 (4). P. 22–31(in Russ.).
5. Savina V.S. (2021). Arhitekturnye ob"ekty: vozmozhnosti avtorsko-pravovoj i patentnoj ohrany. *Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property)*. Vol. 38 (3). P. 30–33; <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13246> (in Russ.).
6. Bolshaia rossiiskaia entsiklopediia. [online] URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/1833444 (01.10.2021) (in Russ.).

Статья поступила 05.07.2022, принята к публикации: 01.08.2022.

© О.И. Терещенко, Н.Г. Пономарева, В.Д. Кочеткова, 2022

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: НОРМЫ И ПРАКТИКА

Коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (на примере деятельности маркетплейсов)

Научная статья

УДК 347.77

Ольга Михайловна Стороженко,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия
инженер по патентной и изобретательской работе
Центра интеллектуальной собственности,
кандидат юридических наук
stom@bmstu.ru
ORCID 0000-0002-6248-3613

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы интерпретации на практике термина «коммерциализация», в частности, применительно к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации. Рассмотрены формы введения в гражданский оборот прав на интеллектуальную собственность и материальных носителей, в которых она выражена. Рассмотрены особенности процесса коммерциализации

на примере деятельности маркетплейсов. Автором сделаны выводы о значимости функции защиты прав как необходимой превентивной практики для обеспечения процесса коммерциализации прав при продаже продуктов (товаров, услуг) на маркетплейсах.

Ключевые слова: коммерциализация, результаты интеллектуальной деятельности, маркетплейс, защита прав.

Для цитирования: О.М. Стороженко. Коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности (на примере деятельности маркетплейсов) // Копирайт. 2022. № 3. С. 24–37.

Commercialization of rights to the results of intellectual activity and means of individualization (on the example of marketplace activities)

Olga M. Storozhenko,

Moscow State Technical University them. N.E. Bauman,
Moscow, Russia

patent and invention engineer of Center for Intellectual Property,
PhD in Law

stom@bmstu.ru

ORCID 0000-0002-6248-3613

Abstract. *The article explores the issues of interpreted in practice the term commercialization in respect to the results of intellectual activity (intellectual property rights) and means of individualization. Additionally, the article examines the features of methods of intellectual property rights application in practice as well as the issues legal regulation improvements regarding the commercialization*

of intellectual property results on the example of marketplace activities. The author draws conclusions on the importance of the rights protection function as a necessary preventive practice to ensure the process of rights' commercialization on marketplaces.

Key words: commercialization, results of intellectual activity, marketplace, protection of the rights.

For citation: Storozhenko O.M. Commercialization of rights to the results of intellectual activity and means of individualization (on the example of marketplace activities) // Copyright. 2022. No 3. P. 24–37.

Одним из важных документов по управлению интеллектуальными правами на практике являются Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях от 03.10.2017, утвержденные Министерством экономического развития Российской Федерации (далее – Рекомендации), в котором вопросам коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) посвящен отдельный раздел [1], которого не было в ранее принятом документе (письмо Минобрнауки России от 29.10.2014 № 14-1418) [2].

На практике при использовании понятия «коммерциализация» зачастую используются термины, прямо или косвенно связанные с коммерциализацией прав на РИД. Различная интерпретация понятия проистекает из отсутствия установленного законодательством Российской Федерации термина «коммерциализация», в частности, применительно к РИД и средствам индивидуализации (далее – СИ).

Целесообразно рассмотреть понятие «коммерциализация» и корректность его использования на практике при управлении интеллектуальными правами. Можно выделить понятия, которые на практике используют как синонимичные: введение в гражданский оборот, коммерциализация, распоряжение, трансфер технологий, использование, внедрение, коммерция и пр.

В п. 4 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) речь идет об оборотоспособности прав на РИД и приравненных к ним СИ, а также материальных носителей, в которых они выражены [3, с. 83–84].

В таблице представлены формы введения в гражданский оборот интеллектуальной собственности и материальных носителей, в которых она выражена.

К формам введения в гражданский оборот прав на интеллектуальную собственность относятся: договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (ст. 758–762 ГК РФ), договор на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 769–778 ГК РФ), договор возмездного оказания услуг (ст. 769–778 ГК РФ), договор возмездного оказания услуг (ст. 779–783.1 ГК РФ), договор доверительного управления имуществом (ст. 1012–1026 ГК РФ), договор коммерческой концессии (ст. 1027–1040 ГК РФ), договор простого товарищества (гл. 55 ст. 1041–1054 ГК РФ), залог исключительных прав (ст. 358.18 ГК РФ), предварительный договор (ст. 429 ГК РФ), государственный или муниципальный заказ (ст. 793–768, ст. 778, ст. 1298, ст. 1373, ст. 1432, ст. 1464, ст. 1471 ГК РФ), договор отчуждения исключительных прав (ст. 1233, ст. 1234 ГК РФ), лицензионный договор (ст. 1233, ст. 1235–1239), инвестиционный договор (отсутствует в ГК РФ).

К формам введения в гражданский оборот прав на материальный носитель относятся: договор купли-продажи (гл. 30, §1 ГК РФ), договор поставки (гл. 30, §2 ГК РФ), договор мены (гл. 31, ст. 567–571 ГК РФ), финансовая аренда (лизинг) (гл. 34, §6 ГК РФ), строительный подряд (гл. 37, §3 ГК РФ).

Представим синонимичные и иные термины, прямо или косвенно связанные с коммерциализацией РИД, в виде структурной модели для целей разработки авторского определения термина «коммерциализация прав на РИД и СИ» (рисунок).

На практике используются понятия «внешняя» и «внутренняя» коммерциализация, при том что законодательно

данные термины не установлены. Однако, по сути, под внутренней коммерциализацией прав на РИД/СИ подразумевается использование прав на РИД/СИ в деятельности организации, которое может быть классифицировано как практическое применение (внедрение) РИД в собственном производстве. Под внешней коммерциализацией прав на РИД/СИ подразумевается взаимодействие с третьими лицами и распоряжение исключительным правом на РИД или на СИ посредством заключения лицензионных договоров, договоров отчуждения и в отдельных случаях договоров залога. Поэтому в модели показаны две условные формы коммерциализации, структурированные по субъектам отношений: внешняя и внутренняя коммерциализация.

Структурная модель понятия «коммерциализация», представленная на рисунке, дает цельное представление о различной интерпретации понятий на практике и позволяет различать используемые определения, относительно тождественные понятию «коммерциализация».

Рис. Структурная модель соотношения понятий

Понятийная полемика относительно термина «коммерциализация» свидетельствует о неоднозначном понимании на практике различными субъектами отношений термина «коммерциализация».

Следует согласиться с О.А. Рузаковой [4, с. 6–9], что квалифицирующим признаком коммерциализации является вовлечение прав на РИД и СИ в гражданский оборот на возмездной основе. Применительно к РИД и СИ понятие «вовлечение в гражданский оборот» может быть определено как *правомерные действия по распоряжению исключительными правами, а в некоторых случаях и другими интеллектуальными правами, направленные на использование указанных объектов третьими лицами.*

В этой связи автором предложено следующее определение термина «коммерциализация прав на РИД/СИ» – это целеориентированный процесс (как последовательность действий) по вовлечению прав на РИД и СИ в гражданский оборот на возмездной основе с целью получения правообладателем экономической выгоды.

В таблице представлена система договоров о создании и распоряжении исключительными правами на РИД/СИ.

Таблица

**Система договоров о создании и распоряжении
исключительным правом на РИД/СИ**

№ п/п	Наименование	Кодекс РФ	Наименование договора
1	2	3	4
Договоры о создании РИД (институт договора заказа на создание РИД)			
1	Договор о создании РИД	Ст. 1288 ГК РФ	Договор авторского заказа
Договоры о распоряжении исключительными правами на РИД/СИ			
1	Договор о предоставлении прав на использование РИД/СИ	Ст. 1233 ГК РФ	Лицензионный договор

Окончание таблицы

2	Договор об отчуждении исключительных прав на РИД/СИ	Ст. 1233–1234 ГК РФ	Договор об отчуждении исключительного права
Иные договоры, объектом которых также могут выступать исключительные права, но не направленные на их создание и использование по договору			
1	Договор доверительного управления исключительными правами	Ст. 1012 ГК РФ	Договор доверительного управления имуществом
2	Договор коллективного управления исключительными правами	Ст. 1242 ГК РФ	Договор о передаче полномочий по управлению авторскими и смежными правами
3	Брачный договор	Ст. 40 СК РФ	Брачный договор
4	Договор простого товарищества	Ст. 1041–1054 ГК РФ	Договор простого товарищества (договор о совместной деятельности)
5	Договор залога	Ст. 358.18. ГК РФ	Договор залога исключительных прав

Помимо договорных способов, указанных в таблице, переход исключительного права к другим лицам без договора возможен в рамках (ст. 1241 ГК РФ) в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя (обращение взыскания на имущество (при несостоятельности (банкротстве) правообладателя, на основании договора залога и др.).

В эпоху развития цифровой экономики гражданско-правовые отношения по распоряжению исключительным

правом на РИД и СИ существенно подвержены влиянию цифровых технологий. На протяжении последних несколько лет активно развивается практика электронной торговли, под которой понимается коммерция (от лат. commercium) – торговая и торгово-посредническая деятельность, участие в продаже или содействии продаже товаров и услуг. В этой связи целесообразно в рамках изучения вопроса об использовании термина «коммерциализация» рассмотреть роль торгово-посреднической деятельности (коммерции) организаций на примере работы российских маркетплейсов. Под маркетплейсами понимается (англ. online marketplace, online e-commerce marketplace) платформа электронной коммерции, интернет-магазин электронной торговли, предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц.

На протяжении последних нескольких лет неоднократно предпринимались попытки по созданию различных площадок для взаимодействия продавца (правообладателя исключительных прав) и покупателя (приобретателя прав), в частности, создавались всевозможные биржи интеллектуальной собственности (далее – ИС), аукционы ИС, различные информационные платформы и разделы на интернет-страницах компаний, которые способствовали продвижению инновационных разработок и доведению информации до потребителя. По сути, правообладатель использовал различные инструменты и ресурсы для информирования потребителя о товарах и услугах, охраняемых различными режимами ИС.

Пандемийная ситуация в мире существенным образом повлияла на развитие различных направлений бизнеса и оказала влияние на каналы продвижения и сбыта товаров и услуг. Поэтому сегодня большое значение для правообладателя приобретают маркетплейсы, как совокупность инструментов по вовлечению прав на РИД и СИ на возмездной основе в гражданский оборот, в целях получения экономической выгоды.

При классической модели коммерциализации можно идентифицировать следующих субъектов отношений: правообладатель (продавец) и приобретатель (покупатель). При современной модели коммерциализации через маркетплейсы можно идентифицировать таких субъектов отношений, как: правообладатель (продавец), маркетплейс (информационный посредник или торговый центр) и приобретатель (покупатель). То есть между продавцом и покупателем появляется дополнительный и одновременно необходимый субъект отношений – маркетплейс.

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос, являются ли маркетплейсы только торговой площадкой, торговым центром и т.д., или же выполняют функции информационного посредника? Причем в судебной практике имеются случаи, свидетельствующие о том, что маркетплейсы признаются как информационными посредниками, со всеми вытекающими из этого последствиями, так и, наоборот, центром торговли.

Формирующаяся правоприменительная практика, связанная с рассмотрением споров о нарушении исключительных прав на РИД/СИ при функционировании маркетплейсов, свидетельствует о том, что к процессу коммерциализации следует подходить через призму защиты прав на РИД/СИ посредством развития превентивной юридической практики. Это важный вывод, поскольку, несмотря на определенные преимущества удаленного доступа к торговой площадке, для покупателя не исключены риски ввиду того, что взаимодействие с продавцом осуществляется не при личном контакте.

Продавец может быть обладателем исключительного права как на продукт, предлагаемый к продаже через маркетплейс, так и на его упаковку (внешний вид изделия). В маркетинге продукт – это товар или услуга, которые можно предложить для рынка и которые будут удовлетворять потребности потребителей. В качестве продукта понимается

исключительное право на товар, объект ИС (например, наличие патента на промышленный образец – внешний вид изделия или наличие патента на изобретение/полезную модель, если товаром является техническое решение). Продавец может использовать упаковку изделия с нанесенным товарным знаком или этикетку, которая охраняется в качестве промышленного образца, правообладателем которых он является. В этом случае правообладателем исключительного права на изделие (товар), которое предлагается к продаже, и на упаковку изделия (товара) является одно лицо – продавец изделия (товара).

Также продавец может предлагать к продаже продукт, не являясь его правообладателем, например, если продукт изготавливается на заказ у третьих лиц или приобретается продавцом для цели дальнейшей продажи. Зачастую продавец не является правообладателем исключительного права на предлагаемый к продаже товар, а приобретает этот товар у третьих лиц, которые также не являются правообладателем исключительного права на продаваемое изделие (товар). В этом случае конечный продавец (реализующий приобретенный товар под своим товарным знаком и/или в упаковке) должен озаботиться и обеспечить так называемую «чистоту» прав на реализуемый товар (правообладателем исключительного права которого продавец не является), что не всегда продумывается продавцом в силу тех или иных обстоятельств, а также, в виду отсутствия знаний в области интеллектуальных прав.

Таким образом, при реализации продукта на маркетплейсах в случае нарушения исключительных прав на РИД/СИ, могут возникнуть конфликты интересов между продавцом и правообладателем исключительных прав на продукт, между покупателем и продавцом, между правообладателем и маркетплейсом или между покупателем и маркетплейсом и т.д. Это свидетельствует о том, что процесс

коммерциализации, как к целеориентированный процесс (как последовательность действий) по вовлечению прав на РИД и СИ в гражданский оборот на возмездной основе с целью получения правообладателем экономической выгоды, необходимо выстраивать на основе ряда предварительных действий по проверке принадлежности исключительных прав на РИД/СИ для целей минимизации рисков возникновения ситуаций по нарушению прав третьих лиц. Проведение предварительных мероприятий по проверке соблюдения прав необходимо также в связи с тем, что маркетплейсы зачастую не проводят предмодерацию продавца и принимают определенные меры только после получения претензионных писем от правообладателей исключительных прав, транслируя претензию продавцу для получения соответствующих пояснений и документов.

Маркетплейсы открыто информируют стороны о том, что в случае возникновения конфликтов интересов со стороны покупателя-продавца в части нарушения исключительных прав на РИД/СИ, ответственность разделяется между продавцом и маркетплейсом следующим образом: маркетплейс несет ответственность за качество сервиса, а продавец за качество товара [5]. Также в договоре для продавцов маркетплейсов прописывается порядок взаимодействия сторон в случае предъявления правообладателем претензионного письма в адрес маркетплейса и последующего сбора документов для подготовки ответа правообладателю.

Следует отметить, что в связи со сложившейся санкционной ситуацией в России деятельность маркетплейсов будет более востребована и будет развиваться деятельность онлайн-платформ, предоставляющих услуги по электронной торговле (коммерции), а значит и коммерциализации прав на РИД/СИ. Несомненно, последствия легализации «параллельного импорта» в России оказывают существенное влияние на трансформацию потоков реализации товаров через маркетплейсы

и расширение ассортимента товаров, реализуемых на маркетплейсах. В частности, товары премиум класса могут реализовываться, в том числе и через платформы электронной торговли, что повлечет за собой определенные последствия и повлияет на развитие деятельности маркетплейсов, возможно возникновение рисков как для покупателя, так и для продавца.

При продаже продуктов на маркетплейсах правообладатель реализует товар, в котором выражена ИС, но, одновременно правообладатель исключительного права на РИД/СИ при условии, что он не является продавцом товара, может распоряжаться исключительным правом на РИД/СИ, если отношения субъектов отношений урегулированы.

В этой связи деятельность маркетплейсов имеет для продавца как ряд преимуществ (обеспечение быстрых продаж, увеличение количества покупателей и т.д.), так и определенные недостатки (демпинг цен, навязывание условий от крупных партнеров, размытие бренда и т.д.). Таким образом, приобретает важное значение функция защиты прав на РИД/СИ, которая является необходимой для процесса коммерциализации как со стороны продавца, так и со стороны покупателя.

Подводя итог, следует отметить, что процесс коммерциализации прав на РИД/СИ с использованием сервисов маркетплейсов представляет собой перспективное практическое направление деятельности для бизнеса с учетом трансформации отношений субъектов электронной торговли. При этом требуется установление соответствующих рамок регулирования отношений, возникающих между субъектами на маркетплейсах с целью защиты исключительных прав на РИД/СИ и корректное понимание термина «коммерциализация».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях (утв. Министерством экономического развития РФ 3 октября 2017 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71692562/> (дата обращения: 31.07.2022).
2. Письмо от 29.10.2014 № 14-1418 «О рекомендациях по управлению правами на РИД». [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420258646> (дата обращения: 31.07.2022).
3. Видякина О.В., Стороженко О.М. Лучшие практики управления интеллектуальной собственностью. Модуль 1. Основные положения управления интеллектуальной собственностью в организациях: учебное пособие. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2022. 103 с.
4. Рузакова О.А. Коммерциализация РИД: Учебное пособие. – М.: Проспект. 2021. 80 с.
5. Договор для Продавцов товаров на платформе Ozon. [Электронный ресурс] URL: <https://seller-edu.ozon.ru/docs/contract-for-sellers/contract-for-sell-goods-on-ozon.html> (дата обращения: 31.07.2022).

References

1. Recommendatsii po upravleniyu pravami na rezultaty intellectualnoy deyatelnosti v organizatsiyakh (Ministry of Economic Development of the Russian Federation). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71692562/> (31.07.2022) (in Russ.).
2. Pismo ot 29.10.2014 № 14-1418 «O rekomendatsiyakh po upravleniyu pravami na RID». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420258646> (31.07.2022) (in Russ.).
3. Vidyakina O.V., Storozhenko O.M. Luchshye praktiki upravleniya intellectualnoi sobstvennostyu. Modul 1. Osnovnye polozheniya upravleniya intellectualnoi sobstvennostyu v organizatsiyakh: uchebnoe posobie / Vidyakina O.V., Storozhenko O.M. – M.: MGTU, 2022. 103 s. (in Russ.).

4. Ruzakova O.A. *Commertsializatsiya RID. Uchebnoe posobie.* – М.: *Prospect*, 2021. 80 s. (in Russ.).
5. Dogovor dlya Prodavtsov tovarov na Platforme Ozon. URL: <https://seller-edu.ozon.ru/docs/contract-for-sellers/contract-for-sell-goods-on-ozon.html> (31.07.2022) (in Russ.).

Статья поступила 09.06.2022, принята к публикации: 09.09.2022.

© Стороженко О.М., 2022

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Особенности признания товарных знаков серий и влияние этого обстоятельства на сравнение обозначений при регистрации

Научная статья

УДК 347.772

Ольга Викторовна Плясунова,
«Зуйков и партнеры», Москва, Россия
руководитель отдела товарных знаков,
патентный поверенный РФ
plyasunova@zuykov.com

***Аннотация.** В тех случаях, когда предпринимательская деятельность ведется продолжительное время, правообладатели нередко набирают «портфель» товарных знаков – серию, объединенную общим элементом. Фактор «серийности» при регистрации товарных знаков и их сравнении с другими знаками учитывается как Роспатентом, так и судебной практикой – и не всегда однозначно.*

Ключевые слова: товарный знак, серия товарных знаков, регистрация товарного знака, Роспатент.

Для цитирования: Плясунова О.В. Особенности признания товарных знаков сериями и влияние этого обстоятельства на сравнение обозначений при регистрации // Копирайт. 2022. № 3. С. 38–48.

Features of the recognition of trademarks as a series and the impact of this circumstance on the comparison of designations during registration

Olga V. Plyasunova,
Zuykov and partners, Moscow, Russia
Head of Trademark Department,
Trademark Attorney of the Russian Federation
plyasunova@zuykov.com

Abstract. *In cases where entrepreneurial activity has been going on for a long time, right holders often collect a «portfolio» of trademarks – a series united by a common element. The «seriality» factor when registering trademarks and comparing them with other marks is taken into account both by Rospatent and judicial practice – and not always unambiguously.*

Key words: trademark, trademark series, trademark registration, Rospatent.

For citation: Plyasunova O.V. Features of the recognition of trademarks as a series and the impact of this circumstance on the comparison of designations during registration // Copyright. 2022. No. 3. P. 38–48.

В правоприменительной практике нередко можно встретить ситуации, в которых фигурируют так называемые серии товарных знаков одного правообладателя [1]. Примерами «серийных знаков» могут служить Nike, Gillette, «Довгань» и др. [2].

В соответствии с п. 7.3.1 Руководства ФИПС [3] серией являются не менее трех товарных знаков, в основе которых лежит один элемент (словесный, изобразительный, комбинированный), обладающий различительной способностью (как изначальной, так и приобретенной) [4]. При этом совпадения неохраноспособных элементов или элементов со слабой различительной способностью, как правило, недостаточно для признания группы знаков одного правообладателя серией.

Указанный общий элемент может несущественно отличаться в каждом знаке серии. Например, незначительные графические различия в общем элементе, как правило, не ведут к выводу об отсутствии серии знаков, если они могут восприниматься потребителем как более современное представление той же линии товаров или услуг, а различия в составе и количестве букв словесного элемента или расположение общего элемента в другом месте знака, напротив, не позволяют сделать вывод о наличии серии товарных знаков.

В п. 33 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав Верховного суда РФ (далее – ВС РФ), под серией товарных знаков понимается совокупность знаков, принадлежащих одному правообладателю, зависимых друг от друга, связанных между собой наличием одного и того же доминирующего элемента, имеющих фонетическое и семантическое сходство, а также несущественные графические отличия, не изменяющие сущность товарных знаков.

Как можно заметить, количество товарных знаков, необходимых для составления серии, ВС РФ не регламентируется, в отличие от Руководства ФИПС.

Примечательно, что практика не признает серией тождественные товарные знаки, т.е. не допускается так называемая «двойная регистрация». Например, в деле № СИП-427/2019 заявителю было отказано в регистрации обозначения «MYRAMISTIN» из-за того, что не может быть два или три исключительных права, одинаковых по содержанию на один и тот же объект, поскольку в силу ст. 1481 ГК РФ свидетельство на товарный знак удостоверяет исключительное право владельца в отношении товаров, указанных в свидетельстве, т.е. исключительное право удостоверяется только одним документом.

Препятствием для регистрации было наличие у заявителя исключительного права на тождественный товарный знак «Myramistin» № 636829 (графические различия между заявленным обозначением и противопоставленным товарным знаком были признаны незначительными и не влияющими на восприятие потребителем).

В ответ на довод о том, что целью заявителя было приобретение серии товарных знаков, суд указал, что, несмотря на отсутствие запрета одному лицу обладать исключительными правами на серию товарных знаков, обозначение, тождественное имеющемуся товарному знаку и в отношении тех же товаров и услуг, не свидетельствует о намерениях обладать серией товарных знаков – в основе серии должен быть общий сильный доминирующий элемент, к которому могут быть присоединены неохраняемые обозначения и т.д.

Практическая ценность признания нескольких товарных знаков серией состоит в том, что «серийность» усиливает угрозу смешения рассматриваемого товарного знака с противопоставленными, поскольку новое обозначение с тем же элементом может рассматриваться потребителем

как продолжение такой серии (согласно содержанию п. 7.3.1 Руководства ФИПС).

ВС РФ не настолько категоричен в оценке этого обстоятельства, он лишь указывает, что наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных со спорным обозначением общим элементом, оценивается судом при анализе вероятности смешения обозначений.

Правоприменительная практика предлагает противоположные примеры.

В деле № СИП-999/2021 Роспатент отказал в признании предоставления правовой охраны товарного знака

№ 688006 недействительным, поскольку

не нашел сходства с противопоставленными товарными знаками предприятия «Портвейн «Кавказ розовый» № 147091, «Портвейн «Кавказ белый» № 147092, «Кавказ» № 301054, «Большой Кавказ» № 357012, Kavkaz № 352207, «Седой Кавказ» № 352209, Sedoy Kavkaz № 352216 и «Наш Кавказ» № 377260.

В возражении предприятие указывало, что оно является правообладателем серии товарных знаков, объединенных словесным элементом «КАВКАЗ», сходных со спорным товарным знаком и зарегистрированных для однородных товаров ранее даты приоритета спорного товарного знака.

Роспатент посчитал, что, поскольку акцент делается на элемент «Душа», можно констатировать отсутствие сходства по семантическому критерию, в то время как наличие в сравниваемых обозначениях тождественных по фонетическому и семантическому критерию словесных элементов «КАВКАЗА»/ «КАВКАЗ»/ «KAVKAZ» не приводит к выводу о сходстве сравниваемых средств индивидуализации в целом.

Суд, в свою очередь, исходил из того, что сильным элементом в спорном товарном знаке является слово «КАВКАЗА», а не слово «ДУША», так как в словесном обозначении «ДУША КАВКАЗА» основное внимание потребителя падает именно на него, что усиливается изображением гор, на фоне которых размещено названное словесное обозначение.

Учитывая, что серия противопоставленных товарных знаков объединена общим для них словесным элементом «КАВКАЗ», суд подчеркнул, что аналогичный словесный элемент спорного товарного знака способствует восприятию его как продолжения серии, и это, в свою очередь, увеличивает угрозу смешения спорного обозначения и противопоставленных товарных знаков в гражданском обороте. Таким образом, суд установил наличие сходства спорного товарного знака с серией противопоставленных до степени смешения обозначений.

В деле № СИП-1086/2020 «серийность» противопоставленных товарных знаков также увеличила вероятность смешения.

Роспатент отказал в регистрации обозначения **РЛС**

в качестве товарного знака, поскольку оно воспроизводило обозначение, используемое обществом «РЛС-Патент» для индивидуализации производимых им товаров и оказываемых услуг, однородных перечисленным в заявке товарам и услугам:

- «РЛС АПТЕКАРЬ» № 668200;
- «РЛС ДОКТОР» № 680416;
- «РЛС» № 283614;
- «RLSNET» 279629.

Суд признал элемент «РЛС/RLS» сильным, объединяющим противопоставленные товарные знаки в серию, и счел обоснованным вывод Роспатента о необходимости сравнения именно этих элементов при оценке сходства.

Исходя из высокой степени сходства обозначений по фонетическому и графическому критериям за счет вхождения в них тождественного элемента «PLC/RLS», суд признал, что даже низкая степень однородности сравниваемых товаров и услуг влечет вероятность смешения таких обозначений в гражданском обороте. Наличие серии противопоставленных товарных знаков, а также данные об их использовании эту вероятность увеличили.

В деле № СИП-670/2019, напротив, наличие серии товарных знаков не сделало смешение более вероятным.

Компания, полагая, что принадлежащий обществу товарный знак «WinSStar» № 625526 сходен с принадлежащими компании товарными знаками, имеющими более ранний приоритет («Winston» № 17664, а также серии товарных

знаков № 499058, , «WINSTON FREE

 XSTYLE» № 482635, № 440339 и др.), обратилась в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку, однако в удовлетворении возражения было отказано.

Роспатент исходил из того, что сравниваемые товарные знаки не сходны до степени смешения – несмотря на наличие

совпадающих частей «Win», они имеют различное произношение.

По мнению суда, наличие у компании серии товарных знаков, включающих словесный элемент «WINSTON», известность данного бренда среди российских потребителей, длительность и объем использования этого обозначения не повлияли на вероятность его смешения с обозначением «WinSStar» в гражданском обороте, поскольку в силу низкой степени сходства этих обозначений, наличия определенных пристрастий потребителей табачных изделий (приверженности конкретной марке сигарет), определяющих внимательность при выборе изделия, потребители с высокой долей вероятности не могут быть введены в заблуждение обозначением «WinSStar» и принять продукцию, маркированную спорным товарным знаком, за известную им продукцию заявителя.

В деле № СИП-196/2021 и правообладатель спорного, и правообладатель противопоставленного обозначений оказались владельцами нескольких товарных знаков [5], при этом суд дал отдельные разъяснения о применении категории «серия товарных знаков», в частности, не посчитал уместным учитывать серийность противопоставленных.

Общество обратилось в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку

№ 555880, мотивированным сходством

до степени смешения с серией его товарных знаков:

№ 420715;

- № 461287;
- «Аксинья» № 546402.

В свою очередь, правообладателю спорного обозначения принадлежали исключительные права также на следующую группу товарных знаков:

- № 589640;
- «Аксын» № 589641;
- № 589642;
- **Ия** № 619510.

В удовлетворении возражения Роспатент отказал, установив, что между товарными знаками сходство отсутствует, и констатировал невозможность их смешения в гражданском обороте.

Поддерживая отказ в удовлетворении возражения, суд подтвердил, что при сопоставлении по фонетическому критерию между знаками выявлена низкая степень сходства, при оценке по графическому критерию сделан вывод о его отсутствии, а применение семантического критерия исключалось ввиду фантазийного восприятия словесного элемента спорного товарного знака лицом, не владеющим татарским языком.

Правообладатель противопоставленных знаков адресовал суду довод об игнорировании факта наличия серии товарных знаков, объединенных словесным элементом «Аксинья», но суд отклонил его на основании следующего.

Несмотря на то, что серия товарных знаков может учитываться как обстоятельство, влияющее на вероятность смешения сравниваемых обозначений, при применении этого положения для целей регистрации товарного знака учитывается:

- его влияние только на вероятность смешения, но не на сходство;
- оценивается серийность товарных знаков правообладателя спорного обозначения, поэтому серия противопоставленных товарных знаков для целей определения вероятности смешения сравниваемых обозначений не имеет значения.

Таким образом, серия знаков в большинстве случаев дает преимущества своим владельцам, особенно если речь идет об установлении сходства до степени смешения. Если сходство обозначений не достигает степени смешения, серийность товарных знаков не будет способствовать появлению этой степени. В связи с изложенным в делах, в которых правообладателю принадлежит несколько товарных знаков, объединенных общим элементом, обладающим различительной способностью, в первую очередь следует обратить внимание на оценку сходства – только тогда ссылка на серию знаков будет целесообразна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зуйкова Н.В. Понятие «бренд» // СПС «КонсультантПлюс». 2022.
2. Права на товарный знак: монография / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. М.: НОРМА, ИНФРА-М. 2016. 144 с.
3. Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления госуслуги по регистрации товарного знака, утв. Приказом ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12. [Электронный ресурс] URL: <https://new.fips.ru/documents/nparf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php> (дата обращения: 10.07.2022).

4. Кольцдорф М.А., Осадчая О.А., Ульянова Е.В., Оганесян А.Н., Алимурадова И.К. Обзоры судебной практики за период с 1 января 2018 г. по 30 сентября 2021 г., представленные в Классификаторе постановлений президиума Суда по интеллектуальным правам // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
5. Джермакян В.Ю. 1000 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики (вопрос 932) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

References

1. Zujkova N.V. Ponyatie «brend» // SPS «Konsul'tantPlyus». 2022 (in Russ.).
2. Prava na tovarnyj znak: monografiya / D.V. Afanas'ev, A.S. Vorozhevich, V.V. Golofaev i dr.; otv. red. L.A. Novoselova. M.: NORMA, INFRA-M. 2016. 144 s. (in Russ.).
3. Rukovodstvo po osushchestvleniyu administrativnyh procedur i dejstvij v ramkah predostavleniya gosuslugi po registracii tovarnogo znaka, utv. Prikazom FGBU FIPS ot 20.01.2020 № 12. [Elektronnyj resurs] URL: <https://new.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-fips/prikaz-fips-20012020-12.php>. (in Russ.).
4. Kol'zdorf M.A., Osadchaya O.A., Ul'yanova E.V., Oganesyanyan A.N., Alimuradova I.K. Obzory sudebnoj praktiki za period s 1 yanvarya 2018 g. po 30 sentyabrya 2021 g., predstavlennye v Klassifikatore postanovlenij prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam // SPS «Konsul'tantPlyus», 2021 (in Russ.).
5. Dzhermakyan V.YU. 1000 voprosov po tovarnym znakam: raz'yasneniya pravoprimenitel'noj praktiki (vopros 932) // SPS «Konsul'tantPlyus», 2021 (in Russ.).

Статья поступила 10.08.2022, принята к публикации: 15.08.2022.

© О.В. Плясунова, 2022

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Новейшие тенденции судебной практики по доменным спорам

Научная статья

УДК 347.77

Антон Геннадьевич Серго ¹,
Екатерина Игоревна Романенкова ²,

^{1,2} Москва, Россия

¹ Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры авторского права, смежных прав
и частноправовых дисциплин
ORCID 0000-0002-9685-9607
mail@internet-law.ru

² компания «КонсультантПлюс»
Кандидат юридических наук
ORCID 0000-0002-4248-3157

Аннотация. В последнее время доменным именам уделяется все больше внимания в научных работах и судебной практике. Очевидная недостаточность правового регулирования вынуждает суды импровизировать и самостоятельно формировать

правовой фундамент этого объекта, обозначая его место среди других средств индивидуализации. С некоторой периодичностью судебная практика кардинально меняет вектор, ломая ранее сформировавшиеся и, казалось бы, единообразные тенденции.

Ключевые слова: доменные имена, домены, товарные знаки, судебная практика, Высший арбитражный суд РФ, Верховный Суд РФ, Суд по интеллектуальным правам, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Единая политика разрешения доменных споров, UDRP.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР № 4-ГЗ-2021 «Развитие альтернативных систем урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности на примере доменных имен».

Для цитирования: Серго А.Г., Романенкова Е.И. Новейшие тенденции судебной практики по доменным спорам // Копирайт. 2022. № 3. С. 49–70.

The latest trends in litigation practice in domain disputes

Anton G. Sergo ✉¹,
Ekaterina I. Romanenkova ²,

^{1,2} Moscow, Russia

¹ Russian State Academy of Intellectual Property
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines
ORCID 0000-0002-9685-9607
mail@internet-law.ru

² ConsultantPlus company
PhD in Law
ORCID 0000-0002-4248-3157

Abstract. *Recently, more and more attention has been paid to domain names in scientific papers and judicial practice. The obvious insufficiency of legal regulation forces the courts to improvise and independently form the legal foundation of this object, marking its place among other means of individualization. With some periodicity, judicial practice radically changes the vector, breaking the previously formed and seemingly uniform trends.*

Key words: domain names, domains, trademarks, jurisprudence, Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, Intellectual Property Rights Court, World Intellectual Property Organization, Paris Convention for the Protection of Industrial Property, Uniform Domain Dispute Resolution Policy, UDRP.

Funding: The work was carried out within the framework of the research work No. 4-GZ-2021 "Development of alternative dispute resolution systems in the field of intellectual property on the example of domain names".

For citation: Sergo A.G., Romanenkova E.I. The latest trends in litigation practice in domain disputes. Copyright. 2022. No. 3. P 49–70.

Одна из наиболее острых правовых проблем российского сегмента сети Интернет – недостаточная разработанность правового режима доменных имен и, как следствие, – всплеск захвата доменных имен, сходных с чужими средствами индивидуализации. В связи с этим возникают массовые судебные споры с целью передать домены обладателям одноименных фирменных наименований и товарных знаков и/или взыскать компенсацию за нарушение исключительного права [1].

Исследование текстов нормативно-правовых актов не может обеспечить полного понимания механизма воздействия норм. Объективным отражением действия правовых положений и показателем эффективности правового регулирования является правоприменительная судебная практика для разрешения возникающих споров [2].

Вследствие наличия указанных пробелов неизбежно и увеличение количества судебных дел, инициированных

на основании конфликтов права на средство индивидуализации и права на доменное имя¹. Таким образом, изучение судебных актов, вынесенных по указанной категории споров, необходимо для выявления особенностей действия норм действующего законодательства на отношения по поводу доменных имен.

Переходя к рассмотрению существа доменных споров, необходимо отметить, что споры этой категории, возникшие до 2000-х гг. (например, в отношении доменов *quelle.ru*, *sojuzpatent.ru*), рассматривались на основании ст.ст. 10 и 54 ГК РФ, ст. 4 Закона РФ от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», ст. 10 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», ст. 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. Судебные акты по данным спорам можно охарактеризовать как непоследовательные.

Формально доменные споры подведомственны арбитражному суду в соответствии со ст.ст. 27–28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), если являются спорами с участием российских и иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [3]. А согласно абз. 3 п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019 независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, в арбитражных судах подлежат рассмотрению споры о средствах индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров). В качестве кассационной инстанции по данной

¹ Согласно Справке по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утв. Постановлением Президиума СИП от 28.03.2014 № СП-21/4, под доменными спорами понимаются споры по использованию доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

категории споров в настоящее время выступает Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП)².

Первопроходцем формирования комплексного подхода к правовому режиму доменного имени стал Высший арбитражный суд РФ (далее – ВАС РФ), поэтому целесообразно в первую очередь ознакомиться с его актами по доменным спорам.

Примечательно, что еще в 2001 г. на фоне отсутствия правового регулирования отношений по поводу доменных имен Президиумом ВАС РФ была поднята тема недобросовестной конкуренции применительно к действиям администратора доменного имени, тождественного товарному знаку иного лица. Исторически первым постановлением Президиума ВАС РФ, затрагивающим вопросы доменных имен, является Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00³. В этом деле Президиум ВАС РФ счел, что выводы судов (об отказе в иске) противоречат нормам законодательства о товарных знаках, а также положениям о недобросовестной конкуренции Парижской конвенции по охране промышленной собственности, и постановил направить дело на новое рассмотрение в связи с отсутствием судебной оценки действий предпринимателя, умышленно зарегистрировавшего на территории Российской Федерации доменное имя, которое содержало не его средство индивидуализации как участника экономического оборота, а товарный знак другого юридического лица, а также в связи с неисследованностью вопросов о смешении доменного имени с товарным знаком истца и получении ответчиком возможности вследствие указанных действий привлекать на свою страницу в сети Интернет

² Ст. 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», постановление Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам».

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271.

потенциальных покупателей товаров под товарным знаком «Kodak», поскольку товары и услуги истца и ответчика относятся к одному и тому же роду и виду, имеют общих потребителей и общий рынок сбыта. Дополнительно ВАС РФ указал на необходимость проверить, не предпринимались ли ответчиком попытки продать или иначе передать доменное имя правообладателю товарного знака, и оценить наличие на сайте информации о принадлежности прав на него иному лицу [4].

Дело по домену `denso.com` стало первым «доменным» спором, дошедшим до Президиума ВАС РФ после вступления в силу четвертой части Гражданского кодекса РФ. Обстоятельства дела домена `denso.com` примечательны тем, что доменное имя относится не к национальной российской доменной зоне .RU, а к международной зоне общего пользования .COM; также небезынтересны факты разнообразного распоряжения истцом доменным именем как имуществом.

Японская компания Denso Corporation на основании международной процедуры урегулирования доменных споров обратилась в Центр посредничества и арбитража Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) с жалобой в связи с регистрацией обществом «ДенСо» доменного имени `denso.com` и с требованием о передаче компании этого доменного имени, поскольку его регистрацией нарушены ее исключительные права на товарный знак «Denso» и фирменное наименование. Решением ВОИС признано, что общество «ДенСо» зарегистрировало и использовало доменное имя `denso.com` недобросовестно, требование компании Denso Corporation о передаче ей названного доменного имени удовлетворено.

Общество «ДенСо» обратилось в арбитражный суд с иском-заявлением к компании Denso Corporation о признании его права пользования доменным именем `denso.com`. Когда дело дошло до высшей инстанции, Президиум ВАС РФ

указал, что в рамках квалификации акта недобросовестной конкуренции для установления содержания честных обычаев при регистрации доменных имен в зоне .com могут использоваться положения Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами ICANN и Правила по единообразной политике разрешения споров в связи с доменными именами ICANN, на основании которых регистрация доменного имени может быть аннулирована, если доказано, что:

- 1) доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком третьего лица;
- 2) у владельца доменного имени нет каких-либо законных прав и интересов в отношении доменного имени;
- 3) доменное имя зарегистрировано и используется недобросовестно.

Судом признано доказанным наличие каждого из этих трех условий в рассматриваемом деле, в связи с чем установлено, что использование спорного доменного имени дает истцу необоснованное преимущество перед другими конкурентами, является актом недобросовестной конкуренции в отношении ответчика [4].

Следующим знаковым делом в судебной практике стало дело 2011 г., когда ВАС РФ ввел обязательное применение принципов международной процедуры рассмотрения доменных споров⁴. Администратор доменного имени `timtm.ru` признан судом лицом, не имеющим отношения к бизнесу компании и не получившим ее согласия на использование товарного знака, не имеющим законных прав и интересов в отношении доменного имени `timtm.ru`, поскольку он не являлся и не является владельцем одноименного товарного знака и доменное имя не отражает его имени или фирменного наименования компании [1]. Президиум

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380.

ВАС РФ подчеркнул, что сайт с доменным именем *tumm.ru* фактически не использовался с момента перехода к ответчику прав по администрированию домена. Передача права по администрированию домена *tumm.ru* новому администратору после подачи истцом заявления в ВАС РФ подтверждает отсутствие у ответчика намерения использовать сайт со спорным доменным именем.

Таким образом, действия по использованию в доменном имени *tumm.ru* товарного знака MUMM, принадлежащего компании G.H. Mumm & Cie, квалифицированы судом в качестве акта недобросовестной конкуренции, признаны создающими препятствия компании для размещения информации о ней и ее товарах с использованием данного товарного знака в названном домене российской зоны сети Интернет и нарушающими исключительное право истца на использование товарного знака в сети Интернет, в том числе в доменном имени [4].

Обзор решений судов первой инстанции также представляется крайне интересным, однако опущен в настоящей работе в связи с ограниченностью ее объема [5–8]. При этом проведенное авторами изучение судебной практики показало, что типичные требования истцов по доменным спорам обычно исчерпываются несколькими (в различных сочетаниях):

- признать использование доменного имени ответчиком нарушением прав истца на фирменное наименование или товарный знак⁵;
- запретить ответчику использование в доменном имени фирменного наименования или товарного знака истца⁶;

⁵ Например, постановление СИП от 03.12.2021 № С01-1914/2021 по делу № А41-11912/2020.

⁶ Например, постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.05.2022 № С01-493/2022 по делу № А41-49140/2020.

- аннулировать регистрацию доменного имени⁷;
- передать права на доменное имя истцу⁸;
- взыскать денежную компенсацию⁹;
- опубликовать решение суда в СМИ¹⁰.

Чтобы истец мог рассчитывать на получение спорного доменного имени, в резолютивной части судебного акта должно содержаться¹¹ следующее:

- 1) запрет администратору использовать в доменном имени обозначение, права на которое принадлежат правообладателю, или
- 2) запрет администратору использовать соответствующее доменное имя, или
- 3) признание администрирования домена администратором нарушением прав правообладателя.

Единообразие судебной практики было нарушено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10), активно применяя которое суды свели на нет инициативы правообладателей по защите своих прав. Дело в том, что в его пункте 158 указывается на следующее:

- «требование о пресечении нарушения, выражающегося в неправомерном использовании доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарным знаком, может быть заявлено в виде

⁷ Например, постановление СИП от 02.02.2022 № С01-2184/2021 по делу № А21-16824/2019.

⁸ Например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2022 № 09АП-80472/2021 по делу № А40-34013/2021.

⁹ Например, постановление СИП от 18.05.2022 № С01-584/2022 по делу № А55-28753/2020.

¹⁰ Постановление СИП от 26.10.2021 № С01-1042/2020 по делу № А72-9609/2019.

¹¹ Пункт 4.2.1 Положения «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах», утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47.

требования о запрете использования доменного имени определенным образом...»;

- «вместе с тем правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется также на товары, не однородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя».

Это привело к тому, что абсолютный запрет использования товарного знака стал доступен в судебной практике только правообладателям общеизвестных товарных знаков. Обладатели иных товарных знаков могут рассчитывать теперь только на запрет использования доменного имени лишь для тех видов товаров и услуг, для которых зарегистрирован товарный знак.

Это не корреспондирует нормам Положения «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах», утвержденного решением АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет» от 20.09.2012 № 2012-07/47 (далее – Положение), где в 4.2.1.–4.2.2. указана процедура перерегистрации домена на правообладателя в случае успешного судебного спора.

Таким образом, поскольку судебный запрет не носит абсолютного характера, отсутствуют причины на основании Положения передавать доменное имя правообладателю соответствующего товарного знака даже при положительном для него решении.

Другой интересный вывод из Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 вытекает из последующих положений п.158:

- «действия администратора по приобретению права на доменное имя (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции. В этом случае исходя из целей регистрации доменного имени нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе такая регистрация»;
- «если нарушением исключительного права признано именно приобретение права на доменное имя, судом может быть удовлетворено требование об обязанности аннулировать соответствующую регистрацию».

Получается, что аннулирование регистрации доменного имени возможно, если нарушением будет признана сама регистрация, являющаяся недобросовестной конкуренцией.

Эти положения с 2022 г. начали активно применяться судами всех инстанций, четко обозначив закат положительной тенденции защиты правообладателями своим исключительных прав на товарные знаки.

К сожалению, Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 не затрагивает вопрос применимости «права преждепользования» к доменным именам, что является существенным в практике UDRP.

В отечественной судебной практике дата регистрации домена либо вообще не исследуется, либо не воспринимается как значимый фактор, какой бы она ни оказалась. Согласно правовой позиции, отраженной в Определении ВС РФ от 22.04.2016 № 305-ЭС16-2580, в случае коммерческого использования доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или иным средством индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, в отношении товаров, однородных тем, в отношении которых предоставлена правовая охрана этому

товарному знаку, не имеет правового значения момент регистрации доменного имени¹².

Так, в деле по доменам tricolortv.tv и tricolortv.info¹³ СИП отметил, что факт более ранней регистрации доменных имен по сравнению с датами приоритета товарных знаков истца не имеет правового значения и не может являться основанием для отказа в защите исключительных прав истца, а также что регистрация доменных имен ранее даты приоритета товарных знаков не свидетельствует о законном использовании обозначений, тождественных этим знакам, в доменных именах.

Примерами-аналогами могут служить дела по доменам omatras.ru¹⁴, gorodsveta.ru¹⁵, galolbo.com¹⁶, garnizon.ru¹⁷, chrono24.ru¹⁸, payme.ru¹⁹, bobcat.ru²⁰ и др.

¹² В то же время практика изобилует как предшествующими, так и более поздними примерами отказов в иске из-за более ранней регистрации доменных имен, например: Определение ВС РФ от 15.07.2016 № 305-ЭС16-7443 по делу № А41-21770/2015, Постановления СИП от 30.06.2017 № С01-459/2017 по делу № А40-117081/2016, от 04.02.2015 № С01-1418/2014 по делу № А40-58425/2014, от 28.02.2014 № С01-78/2014 по делу № А56-69018/2012, Определение ВАС РФ от 01.07.2013 № ВАС-8082/13 по делу № А56-1448/2012, Постановления ФАС Северо-Западного округа от 06.03.2013 по делу № А56-1448/2012, ФАС Московского округа от 27.09.2010 № КГ-А40/10685-10 по делу № А40-126843/09-51-1016, ФАС Волго-Вятского округа от 05.03.2013 по делу № А43-15155/2012.

¹³ Постановление СИП от 29.04.2021 № С01-310/2021 по делу № А41-26923/2020.

¹⁴ Постановление СИП от 15.01.2019 № С01-1158/2018 по делу № А40-2123/2018.

¹⁵ Постановление СИП от 12.12.2018 № С01-1037/2018 по делу № А41-21702/2018.

¹⁶ Постановление СИП от 03.08.2016 № С01-565/2016 по делу № А41-81997/2015.

¹⁷ Постановление СИП от 23.07.2015 № С01-555/2015 по делу № А40-110599/2014.

¹⁸ Постановление СИП от 25.12.2015 № С01-1118/2015 по делу № А41-11219/2015.

¹⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 № 09АП-42245/2016-ГК по делу № А40-25652/16.

²⁰ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2016 № 10АП-5096/2016 по делу № А41-62201/15.

Периодически в делах встречаются ситуации, в которых ответчик также обладает средствами индивидуализации (например, по доменам rusk1.ru²¹, zagsinfo.ru²²).

В деле sun-express.ru²³ истец обладал правами на товарные знаки «СанЭкспресс» и «SunExpress» по классам «реклама» и «организация путешествий», а ответчик, в свою очередь, – правами на фирменное наименование «ООО Бюро путешествий «СанЭкспресс» и на доменное имя sun-express.ru, зарегистрированные ранее. Суды трех инстанций отказали в иске, руководствуясь датами регистраций средств индивидуализации [2].

Аналогично в деле newtech-agro-rostov.ru было отказано в иске правообладателя товарного знака, поскольку ответчик как юридическое лицо с фирменным наименованием «ООО «НьюТэк-Агро» был создан ранее даты приоритета товарного знака «НЬЮТЕХАГРО/NEWTACHAGRO»²⁴ [3].

Интересной в рассматриваемых спорах является и денежная сторона вопроса: правообладатели товарных знаков в большинстве случаев заявляют требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на средство индивидуализации. Единообразия в судебных актах по данному вопросу нет, однако общая тенденция показывает снижение размера присужденных компенсаций.

Так, в деле nashi-argan.ru суд сократил сумму компенсации втрое – с 1 500 000 рублей до 500 000²⁵. В деле чиптрип-

²¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2005 по делу № 09АП-5657/04-ГК.

²² Постановление ФАС Московского округа от 01.08.2005 № КГ-А40/6678-05.

²³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.06.2009 по делу № А40-1740/09-93-7.

²⁴ Постановление СИП от 15.11.2017 № С01-835/2017 по делу № А53-33556/2016.

²⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 № 09АП-81669/2021-ГК по делу № А40-54818/2021.

чиптрип.рф²⁶ истец просил взыскать 500 000 рублей, в то время как получил только 30 000; в деле terrinco.ru²⁷ в исковых требованиях фигурировала сумма компенсации в 1 000 000 рублей, а взысканы с ответчиков оказались 300 000 рублей; в деле aquapel.ru²⁸ истец получил требуемые 600 000 рублей, а в деле tissot.ru²⁹ – всего 50 000 рублей.

В делах 2022 г. ladatuningshop.ru³⁰ и 4ester-divan.ru³¹ было взыскано по 300 000 рублей компенсации, только в первом случае столько истец и просил, а во втором – суд снизил до этого значения сумму, которая изначально составляла 800 000 рублей.

В деле onegagipertonik.ru³² истец просил суд взыскать 5 000 000 рублей и получил их (постановление суда апелляционной инстанции отменено судом кассационной инстанции без изменения). Суд указал, что принимает во внимание длительность незаконного использования доменного имени (с 2007 по 2011 г.), а также объем реализованного с использованием доменного имени товара [3]. В деле injekt-msk.ru³³ суд посчитал разумной запрошенную истцом сумму в 1 000 000 рублей и полностью удовлетворил иск.

²⁶ Постановление СИП от 20.01.2014 № С01-316/2013 по делу № А40-37045/2013.

²⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2012 по делу № А65-15371/2011.

²⁸ Постановление ФАС Московского округа от 17.05.2013 по делу № А41-39810/12.

²⁹ Постановление ФАС Московского округа от 08.08.2012 по делу № А40-4514/11-12-38.

³⁰ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2022 № 11АП-18485/2021 по делу № А55-28753/2020.

³¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 № 09АП-88265/2021 по делу № А40-149530/2021.

³² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2011 № 05АП-6335/2011 по делу № А51-5935/2011.

³³ Постановление СИП от 10.02.2022 № С01-2394/2021 по делу № А40-87781/2021.

Сумма в 5 000 000 рублей была взыскана в деле kbe-super.ru³⁴. При этом арбитражный суд принял во внимание период нарушения двух зарегистрированных международных товарных знаков, известность товарного знака «КВЕ» и стоимость производимого товара, незаконное использование международных товарных знаков (что в свою очередь наносит вред авторитету Российской Федерации в глазах мирового сообщества) и учел, что ответчиком не было представлено доказательств, свидетельствующих о прекращении незаконного использования товарных знаков «КВЕ» и подтверждающих необходимость снижения размера компенсации до 100 000 рублей [2].

В деле по домену akvarel-mall.ru³⁵ истец требовал компенсации в 14 970 358 рублей за нарушение исключительных прав на товарный знак. Данный размер был обоснован тем, что срок использования обозначения ответчиком составлял 7,3 года, а годовой лицензионный платеж, который взимался бы за правомерное использование товарного знака, составлял 1 027 874 рублей. После умножения этой суммы на два (согласно п. 2 ч. 4 ст. 1515 ГК РФ) размер компенсации составил 14 970 358 рублей. Однако из-за того, что истец неверно посчитал длительность нарушения, сумма значительно снизилась, суд взыскал 3 700 343 рублей.

Размеры и критерии взыскания не поддаются формальной логике. Например, по домену citizen-k.ru³⁶ имел место иск российского юридического лица к физическому лицу. Было истребовано и присуждено 30 000 рублей. В спорах о доменах

³⁴ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2007 № 18АП-7946/2007 по делу № А76-28879/2006.

³⁵ Постановление СИП от 04.05.2022 № С01-341/2022 по делу № А40-146572/2021.

³⁶ Постановление ФАС Московского округа от 11.12.2009 № КГ-А40/12861-09 по делу № А40-2939/09-67-34.

bosco-interior.ru и belbosco.ru³⁷, а также microsoftservice.ru³⁸ были поданы иски иностранных юридических лиц к российским – юридическому и физическому, истребовано 5 000 000 рублей, а получено – 20 000 рублей и 500 000 рублей соответственно.

В деле по домену forbes.ru³⁹ арбитражный суд вынес решение о взыскании с ответчика рекордной денежной суммы в \$300 000. Суд установил, что данная сумма соответствует двукратному размеру гарантированного роялти, ежегодно выплачиваемому ЗАО «Аксель Шпрингер Раша» за правомерное использование товарного знака «FORBES» на основании лицензионного договора, подписанного между ЗАО «Аксель Шпрингер Раша» и предыдущим правообладателем товарного знака «FORBES» компанией «Форбс, Инк.», однако сохраняют свою силу в отношении истца. В связи с установленным фактом незаконного использования ответчиком товарного знака «FORBES», суд пришел к выводу, что исковое требование о взыскании \$300 000 компенсации за незаконное использование товарного знака обоснованно и подлежит удовлетворению. Вышестоящая инстанция отменила это решение по формальным основаниям.

Таким образом, позиция судов относительно взыскания компенсации часто непредсказуема; также нет легальных критериев, на которые можно было бы ориентироваться при решении данного вопроса [2].

Как известно специалистам, Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 утверждена «Справка по вопросам, возникающим

³⁷ Постановление ФАС Московского округа от 11.01.2010 № КГ-А40/13942-09 по делу № А40-91837/08-27-894.

³⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2022 № 09АП-84311/2021-ГК по делу № А40-103309/2021.

³⁹ Постановление ФАС Московского округа от 13.07.2010 № КГ-А40/7026-10 по делу № А40-100094/09-110-663.

при рассмотрении доменных споров» (далее – Справка). Круг споров, которых касается данный документ, ограничен вопросами использования доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения со средствами индивидуализации.

Требование о запрете использования доменного имени рассматривается судом как вид требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения, обращенного к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним. При этом судом подчеркивается, что требование о запрете использования доменного имени может быть реализовано и в виде требования о запрете использовать домен определенным образом (например, об обязанности удалить и более не размещать информацию о конкретных видах товаров на соответствующем сайте).

Суд обобщает действия, являющиеся нарушением исключительного права на товарный знак; такими действиями является фактическое использование доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных тем, в отношении которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку. Также указано на исключения для общеизвестных товарных знаков.

Однако представляется, что вопросы о признании нарушением исключительного права на товарный знак действий только по регистрации доменного имени (без его использования) недостаточно подробно изложены в Справке. Суд указывает, что нарушением исключительного права на общеизвестный товарный знак может являться не только использование доменного имени, но и сам по себе факт регистрации доменного имени, тождественного этому общеизвестному товарному знаку или сходного с ним до степени смешения, но при этом обосновывает данное утверждение тем,

что правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется также на товары, неоднородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя. Также суд отмечает, что нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе регистрация доменного имени (в соответствии с целями такой регистрации) исходя из того, что действия по регистрации доменного имени (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции.

Суд затрагивает и вопрос о субъектах ответственности. В то время как требование о пресечении действий, нарушающих право на товарный знак и выражающихся в незаконном использовании доменного имени, может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени, то требование о возмещении убытков за незаконное использование товарного знака и о взыскании компенсации может быть предъявлено и к администратору соответствующего доменного имени, и к лицу, фактически использовавшему доменное имя, тождественное или сходное до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных тем, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку (при этом такие лица отвечают перед правообладателем солидарно). Кроме того, судом учтено, что закон не исключает возможности при наличии соответствующих оснований администратору предъявить регрессное требование к лицу, фактически разместившему информацию об однородных товарах на соответствующем интернет-ресурсе под спорным доменным именем.

Судом рассматривается ситуация, когда два лица зарегистрировали товарные знаки в отношении неоднородных товаров, при этом одним из лиц обозначение, составляющее товарный знак, используется как доменное имя. В таких случаях судом удовлетворяется требование о прекращении использования доменного имени, если лицо, зарегистрировавшее доменное имя, фактически использует его в отношении товаров, для которых это обозначение зарегистрировано вторым лицом в качестве товарного знака [3; 9].

В справке подчеркивается, что действия по регистрации доменного имени могут быть признаны не только нарушением исключительного права на товарный знак, но и актом недобросовестной конкуренции; также затрагиваются вопросы злоупотребления правом. О наличии признаков злоупотребления правом, по мнению суда, может свидетельствовать факт заявления лицом, зарегистрировавшим товарный знак, требования о запрете использования доменного имени, в котором используется обозначение, ранее ставшее широко известным благодаря лицу, использовавшему это обозначение в доменном имени. Одновременно суд подчеркивает, что злоупотребление правом может быть допущено и акт недобросовестной конкуренции осуществлен лицом, не являющимся непосредственным конкурентом на товарном рынке.

В качестве ориентира для установления содержания честных обычаев при регистрации и использовании доменных имен суд указал на положения, сформулированные в «Единой политике разрешения доменных споров» – UDRP, в чем повторяет позицию, изложенную в Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003.

Иногда суды применяют ссылку на UDRP, цитируя указанную Справку, лишь формально. Например, в деле 2022 г. по домену *ladatuningshop.ru*⁴⁰ суд установил «классическое»

⁴⁰ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2022 № 11АП-18485/2021 по делу № А55-28753/2020.

сходство до степени смешения между доменным именем и общеизвестным товарным знаком и удовлетворил иск, но при этом добавил в аргументацию обширное цитирование справки СИП в части изложения принципов UDRP, хотя ни один из них не был отражен в судебном акте. В деле по домену *loba.ru*⁴¹ суд также процитировал принципы UDRP, хотя отказал в иске по причине пропуска исковой давности (истец лишился прав на доменное имя в 2011 г. и с тех пор не предпринимал никаких действий, направленных на возвращение домена, или на пресечение действий, связанных с нарушением прав истца на товарный знак существованием данного доменного имени).

Напротив, в деле по домену *socium.ru*⁴², зарегистрированному позже даты приоритета товарного знака истца, суд применил принципы UDRP в ситуации, когда домен не использовался ни для каких товаров или услуг, а был выставлен на продажу, при этом не было представлено каких-либо доказательств ведения блога/видеоблога о путешествиях, целью которого и была регистрация домена, по словам ответчика, равно как и доказательств иного использования в личных некоммерческих целях. Суд отметил, что ответчик, регистрируя домен без цели использования, явно исходил из цели продать его лицам, связанным с истцом, или его конкурентам, и что само наличие у ответчика права администрирования домена предоставляет реальную возможность привлекать на свой домен потенциальных потребителей товаров, работ и услуг истца.

На основании рассмотрения совокупности судебных актов можно заключить, что на настоящий момент единообразия судебной практики в подходах к рассмотрению споров

⁴¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2022 № 09АП-80472/2021 по делу № А40-34013/2021.

⁴² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2022 № 12АП-381/2022 по делу № А57-11436/2021.

о конфликтах доменных имен со средствами индивидуализации не наблюдается, но становится очевидным, что фактически предпринимаются попытки проанализировать суть рассматриваемых явлений, дать возможную правовую квалификацию, применить к разрешению споров законодательство, а также перенять некоторые подходы к разрешению подобных споров, принятые в международной практике [3]. При этом СИП, к компетенции которого относится рассмотрение кассационных жалоб по делам о нарушении исключительного права на товарный знак, в своих разъяснениях сделал существенный шаг вперед, попытавшись внести ясность в вопросы об исковых требованиях в доменных спорах, о регистрации и использовании доменного имени как о действиях, нарушающих право на товарный знак, о субъектах ответственности, а также о критериях определения недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом.

Список источников

1. Серго А.Г. Пути разрешения конфликтов, возникающих при использовании доменных имен в сети интернет: Дисс. канд. юрид. наук. – М.: РГАИС, 2004.
2. Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: Дисс. докт. юрид. наук. – М.: РГАИС, 2011.
3. Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: Дисс. канд. юрид. наук. – М.: РГАИС, 2014.
4. Гладкая Е.И. Доменные имена: взгляд Высшего Арбитражного Суда // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 3. С. 34–41.
5. Еременко В.И. О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 10. С. 41–64.
6. Романенкова Е.И., Серго А.Г. Международные системы урегулирования доменных споров. – М., 2022; ISBN: 978-5-9904298-9-5.
7. Сергеева Д.А., Кольздорф М.А., Городов О.А. Актуальные вопросы судебной практики по делам о нарушении исключи-

- тельных прав в сети Интернет // Арбитражные споры. 2017. № 2(78). С. 128–150.
8. Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. – М.: ИТЦ «Маска», 2018. 280 с.
 9. Гладкая Е.И. Россия и UDRP: возможно? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 5. С. 35–42.

References

1. Sergio A.G. Puti razresheniya konfliktov, vznikayushchikh pri ispol'zovanii domennykh imen v seti internet: Diss. kand. yurid. nauk. M.: RGAIS. 2004 (in Russ.).
2. Sergio A.G. Pravovoy rezhim domennykh imen i ego razvitiye v grazhdanskom prave: Diss. dokt. yurid. nauk. M. RGAIS. 2011 (in Russ.).
3. Gladkaya E.I. Pravovoy rezhim domennogo imeni v Rossii i SShA: Diss. kand. yurid. nauk. M.: RGAIS. 2014 (in Russ.).
4. Gladkaya E.I. Domennyye imena: vzglyad Vysshego Arbitrazhnogo Suda. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam*. 2014. № 3. S. 34–41.
5. Eremenko V.I. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya domennykh imen v Rossiyskoy Federatsii. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2012. № 10. S. 41–64 (in Russ.).
6. Romanenkova E.I., Sergio A.G. Mezhdunarodnyye sistemy uregulirovaniya domennykh sporov. M., 2022; ISBN: 978-5-9904298-9-5 (in Russ.).
7. Sergeyeva D.A., Kol'zdorf M.A., Gorodov O.A. Aktual'nyye voprosy sudebnoy praktiki po delam o narushenii isklyuchitel'nykh prav v seti Internet. *Arbitrazhnyye spory*. 2017. № 2(78). S. 128–150.
8. Sergio A.G. Domennyye imena. Pravovoye regulirovaniye. M.: ITTs Maska. 2018 (in Russ.).
9. Gladkaya E.I. Rossiya i UDRP: vozmozhno? *Intellektual'naya sobstvennost'*. *Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*. 2014. № 5. S. 35–42 (in Russ.).

Статья поступила 27.06.2022, принята к публикации: 01.08.2022.

© А.Г. Серго, Е.И. Романенкова, 2022

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Система IP compliance организации

Научная статья

УДК 347.77

Ольга Валентиновна Видякина,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия
Доцент, LL.M, патентный поверенный РФ,
эксперт и тьютор Всемирной организации
интеллектуальной собственности,
кандидат экономических наук
ippolicy@mail.ru
ORCID 0000-0002-2759-0173

Аннотация. В настоящей статье представлен авторский взгляд на построение системы Intellectual Property Compliance в организации на основе функций управления интеллектуальной собственностью. Раскрыты принципы соответствия интеллектуальной собственности в системе IP compliance организации. Предложена модель «Защита прав на интеллектуальную собственность как целеориентированный процесс управления» и иерархическая система локальных нормативных актов в сфере управления интеллектуальной собственностью организации.

Ключевые слова: Intellectual Property Compliance, IP-комплаенс, модель IP Atom, функции управления интеллектуальной собственностью.

Для цитирования: Видякина О.В. Система IP compliance организации // Копирайт. 2022. № 3. С. 71–84.

Organization's IP compliance system

Olga V. Vidyakina

Moscow State Technical University them. N.E. Bauman,
Moscow, Russia

Docent, LL.M, Patent Attorney of the Russian Federation,
Expert and Tutor of the World Intellectual Property Organization,
PhD in Economics

ippolicy@mail.ru

ORCID 0000-0002-2759-0173

Abstract. *This article presents the author's view of building an Intellectual Property Compliance system in an organization based on the functions of managing intellectual property. The principles of compliance of intellectual property in the organization's IP compliance system are disclosed. The model "Protection of intellectual property rights as a goal-oriented management process" and a hierarchical system of local regulations in the field of intellectual property management of an organization are proposed.*

Key words: Intellectual Property Compliance, IP compliance, IP Atom model, intellectual property management functions.

For citation: Vidyakina O.V. Organization's IP compliance system // Copyright. 2022. No. 3. P. 71–84.

Особое внимание на практике в последние годы уделяется построению системы Intellectual Property Compliance¹ (далее – IP комплаенс) в организации, которая является актуальной в связи с внесением ряда изменений в законодательство в сфере интеллектуальной собственности.

Поскольку система IP комплаенс по своему функциональному содержанию представляет собой комплекс мер по реализации и обеспечению защиты прав на интеллектуальную собственность организации, IP комплаенс, по мнению автора, следует рассматривать как неотъемлемую часть системы управления интеллектуальной собственностью в организации, предназначенную для реализации комплекса мер, мероприятий по четкому соблюдению установленных стандартов и правил (локальных нормативных актов) по предотвращению и минимизации рисков нарушения исключительных прав на интеллектуальную собственность организации и формированию уважения к правам на интеллектуальную собственность третьих лиц.

В системе IP-комплаенс организации должны быть соблюдены принципы соответствия:

- «внутренней» интеллектуальной собственности (организация осознает, что интеллектуальная собственность является одним из самых ценных ее активов и защищает свою интеллектуальную собственность),
- «внешней» интеллектуальной собственности (организация уважает интеллектуальную собственность других участников рынка).

Проблема соответствия интеллектуальной собственности в контуре системы IP-комплаенс (рисунок 1) касается:

- «исходящей» IP (т.е. интеллектуальной собственности, созданной организацией, которая ценна в первую очередь, поскольку используется на рынке или для обеспечения соблюдения прав в отношении других лиц),
- «входящей» IP (т.е. интеллектуальной собственности,

¹ От англ. Compliance – «соответствие».

принадлежащей другим лицам, которая может служить входящим ограничением различных организационных мероприятий и способна привести к непредвиденным последствиям и обязательствам).

Рис. 1. Соответствие интеллектуальной собственности в системе IP-комплаенс организации

Оценка соответствия «исходящей» и «входящей» интеллектуальной собственности в контуре системы IP-комплаенс, несомненно, имеет преимущества для организации: раннее выявление потенциальных проблем в области интеллектуальной собственности дает организации максимально широкие возможности для их решения. Например, выбор способа избежать (или, по крайней мере, свести к минимуму) будущие юридические проблемы в сфере управления интеллектуальной собственностью, что является ключевой целью превентивной юридической практики в целом и системы IP-комплаенс в частности.

Для выявления наиболее ценной интеллектуальной собственности организации при формировании или совершенствовании системы IP-комплаенс целесообразно использовать модель «Атом интеллектуальной собственности» (Intellectual Property Atom, далее – IP Atom), основанную на согласованности режимов охраны интеллектуальной собственности.

Рис. 2. Модель IP Atom

Модель IP Atom (рисунок 2) состоит из трех элементов: ядра, первого слоя от ядра, второго слоя от ядра, в которые входят объекты интеллектуальной собственности, структурированные по степени их важности для организации и по их функциональности (подробнее о том, что представляет собой эта модель, см. статью О.В. Видякиной «Инновационная экосистема: компоненты системы» в журнале «Копирайт», № 1-2021).

Каждый режим охраны интеллектуальной собственности обеспечивает охрану РИД или средства индивидуализации (далее – СИ) и дополнительно является средством достижения

определенной цели. Следовательно, каждый объект интеллектуальной собственности имеет свое значение для организации.

Важным является оценка возможностей интеграции разрабатываемой системы IP-комплаенс в единую систему комплаенса в организации, опираясь на нормы применимого законодательства, рекомендации регуляторных органов, отраслевую специфику (при необходимости) и лучшие практики в этой сфере [1–6]. Система IP-комплаенс может быть внедрена, например, как комплаенс-программа «Система управления рисками в области интеллектуальной собственности / IP-комплаенс» и может входить в состав Единой системы комплаенса (см. опыт ПАО «Мобильные ТелеСистемы») [7].

Отсутствие в организации единой комплаенс системы не должно препятствовать созданию в организации эффективной системы управления интеллектуальной собственностью, частью которой может являться система IP-комплаенс.

Практика построения эффективных систем управления интеллектуальной собственностью основана на реализации функции защиты прав на интеллектуальную собственность, которая является магистральной функцией управления и одновременно целеориентированным процессом управления.

Рис. 3. Защита прав на интеллектуальную собственность – целеориентированный процесс управления

На рисунке 3 представлена модель реализации магистральной функции управления – охраны и защиты прав на интеллектуальную собственность, где указано:

- 1) F1 (англ. function) – функция «Создание/выявление РИД / СИ»;
- 2) F2 – функция «Обеспечение правовой охраны РИД/СИ»;
- 3) F3 – функция «Учет прав на РИД/СИ»;
- 4) F4 – функция «Коммерциализация прав на РИД/СИ»;
- 5) F5 – функция «Защита прав на РИД/СИ».

Стрелками-контурами (по направлению в центр) в модели показаны целевые направления активностей в контуре каждой функции управления, а стрелками-линиями (по направлению из центра) – результат реализации защиты прав на интеллектуальную собственность, достигая который, система управления интеллектуальной собственностью получает синергетический эффект, обеспечивающий все функции управления: $F5 = F1+F2+F3+F4$.

Функция защиты прав является магистральной для всего процесса управления, поскольку предвидение, обеспечение надлежащей реализации прав минимизирует возможность нарушения таких прав. Реализация этой функции должна сводиться к разработке комплекса мер по предупреждению возможных нарушений, их разумной предсказуемости и минимизации [9].

Фокусировка деятельности организации на реализации защиты прав на интеллектуальную собственность как комплекса превентивных мер – первые и необходимые действия для формирования фундамента системы IP-комплаенс в организации.

В качестве предварительной оценки возможности формирования системы IP-комплаенс в организации целесообразно выявить наличие фактической возможности для создания и развития такой системы через анализ основных компонентов системы управления (далее – Компоненты системы управления 1–4).

Методология – компонент 1 системы управления. Представляет собой как совокупность задач, целей, принципов управления, так и совокупность законов, функций, методов, средств управления.

В таблице представлена условная иерархическая система локальных нормативных актов в сфере интеллектуальной собственности, структурированная на основе функций управления интеллектуальной собственностью. основополагающим в системе управления правами на РИД может быть один из документов: «Политика компании по управлению правами на РИД» или «Основные положения по управлению правами на РИД», на основании которого строится вся система нормативно-методических документов организации в области интеллектуальной собственности.

Внутренние документы должны обеспечивать взаимодействие между руководством организации и подразделениями, которые задействованы в едином процессе управления правами на РИД, а также предусматривать ответственность за надлежащее исполнение всех функций.

В каждом из локальных нормативных документов иерархической системы (документы 1–3 уровней) целесообразно кросс-интегрированно прописать основные положения, касающиеся идентификации рисков и их анализа, реализации митигирующих мероприятий и поддержки комплаенса при реализации функций управления интеллектуальной собственностью.

Таблица

Иерархическая система локальных нормативных актов в сфере управления интеллектуальной собственностью

1 уровень (основополагающие документы)				
Политика в сфере интеллектуальной собственности / Основные положения по управлению правами на РИД/СИ				
Функции (задачи) управления интеллектуальной собственностью				
F1	F2	F3	F4	F5

Окончание таблицы

2 уровень (организационно-правовые документы)				
Положение о/об ...				
создании РИД	правовой охране РИД	бухгалтер- ском учете РИД/СИ в качестве НМА	распоря- жении исключи- тельным правом на РИД/СИ	защите исключи- тельных прав на РИД/СИ
выявлении РИД	правовой охране секретов производ- ства (ноу-хау)	оплате патентных и иных пошлин	расчете и выплате авторского вознаграж- дения	экспертизе научных публика- ций
3 уровень (нормативно-методические документы)				
Порядок ...				
создания / выявления РИД (в рамках выполнения НИОКР)	оформления материалов заявки на РИД/СИ	проведения инвентари- зации прав на РИД/СИ	расчета авторского вознаграж- дения за создание служебного РИД	оформления исковых требований и претензи- онных писем
4 уровень (шаблоны конкретного вида документа 2 и 3 уровней)				
Бланк ...				
уведомле- ния о создании РИД	заявления на РИД/СИ	учета оплаты патентных и иных пошлин	расчета авторского вознаграж- дения за создание служебного РИД	претензи- онного письма
согласия на обработку персональ- ных данных	реферата на програм- му для ЭВМ и базу дан- ных	первона- чальной стоимости РИД	учета затрат на создание РИД	искового заявления

Пояснения к таблице: F1 – функция «Создание/выявление РИД/СИ»; F2 – функция «Обеспечение правовой охраны РИД/СИ»; F3 – функция «Учет прав на РИД/СИ»; F4 – функция «Коммерциализация прав на РИД/СИ»; F5 – функция «Защита прав на РИД/СИ».

Важно четко сформулировать цель построения системы IP комплаенс в организации, равно как и построение системы управления интеллектуальной собственностью. Целесообразно в организации пересмотреть целевые ориентиры системы IP-комплаенс и сфокусироваться на комплексной охране/защите прав на РИД/СИ, выработке структурированного понимания существующих комплаенс-рисков и учете этих факторов при принятии управленческих решений, что несомненно положительно скажется на эффективности работы организации в целом.

Процесс – компонент 2 системы управления. Процесс управления, являясь одной из основных составляющих управленческой деятельности, включает в себя разработку и реализацию управленческих решений, формирование системы коммуникаций, создание системы информационного обеспечения управления. Важным становится неразрывный процесс управления интеллектуальной собственностью, основанный на реализации функций управления.

Поскольку риски в области интеллектуальной собственности не всегда очевидны, система IP-комплаенс должна быть направлена на формирование и совершенствование процедур по выявлению, правовой охране, учету, использованию, распоряжению и защите прав на интеллектуальную собственность, выстраивание контроля для выявления и минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности, эффективное управление объектами интеллектуальной собственности и повышение культуры в сфере интеллектуальной собственности. Основные этапы системы IP-комплаенс целесообразно реализовывать через призму функций управления интеллектуальной собственностью последовательно, циклично и непрерывно.

Структура – компонент 3 системы управления. Структура управления объединяет в себе различные схемы организационных отношений, функциональные, организационные

структуры, систему повышения квалификации персонала и пр.

Поскольку комплаенс требует полной независимости в организации, как правило, создается обособленное подразделение – комплаенс-отдел / сектор / служба и т.д. Однако практическая реализация системы IP-комплаенс в организации может осуществляться также сформированными структурными подразделениями организации в области управления интеллектуальной собственностью, поскольку требует наличия у сотрудников организации определенных знаний и опыта по управлению интеллектуальной собственностью, владения так называемой «триадой компетенций» (юрист + менеджер + инженер) для реализации функций управления интеллектуальной собственностью.

Например, «в ПАО «МТС» для внедрения и поддержания программы «IP-комплаенс» был сформирован отдел управления интеллектуальной собственностью, который отвечает за внедрение и поддержание программы «IP-комплаенс» во всей группе компаний, разработку контрольных процедур, оформление и управленческий учет прав на объекты интеллектуальной собственности, мониторинг применимого законодательства, анализ практики предупреждения рисков, совершенствование контрольных процедур и обучающих и информационных материалов. Консультации отдела позволяют активно влиять на основные бизнес-процессы в части предупреждения рисков» [7].

Техника – компонент 4 системы управления. Техника управления включает в себя кроме прочего сети связи и систему документооборота (в том числе электронного).

В этой связи для обеспечения системы IP-комплаенс целесообразна разработка информационных систем управления интеллектуальной собственностью, создаваемых для целей мониторинга и контроля.

В контуре разрабатываемых систем управления интеллектуальной собственностью могут создаваться важнейшие

инструменты содействия бизнесу, предупреждения нарушений внутренних политик и процедур организации в области интеллектуальной собственности. Такими инструментами могут быть: единая горячая линия, call-центр, чат-бот, система оповещения о нарушениях в области интеллектуальной собственности, индивидуальное информирование сотрудниками работодателя (соответствующее подразделение организации) о предполагаемых фактах нарушений и пр., которые являются показателем доверия сотрудников, готовых говорить о нарушениях и тем самым способствовать их устранению.

Процесс формирования системы IP-комплаенс в организации, равно как и формирование системы управления интеллектуальной собственностью организации, – процесс непростой и трудоемкий, требующий принятия взвешенных решений и осуществления конкретных действий. На построение системы IP-комплаенс в организации потребуется определенное время и это следует понимать до старта работ, чтобы в ходе формирования такой системы необходимость оптимизации графика выполнения работ была обоснованной.

Построение системы IP-комплаенс в организации требует серьезной разработки соответствующей программы повышения правовой культуры в сфере интеллектуальных прав (включая идентификацию и анализ рисков) человеческих ресурсов, полномасштабных и развернутых мероприятий по внедрению системы (включая анкетирование, аудит и пр.), реализацию комплекса митигирующих мероприятий и принятие решений по развитию системы IP-комплаенс в организации.

Создание системы IP-комплаенс в организации на основе функций управления интеллектуальной собственностью преследует двойную цель:

- позволяет осуществить оценку рисков в области интеллектуальной собственности (изучение частоты и масштабов организационного воздействия различ-

ных рисков в области интеллектуальной собственности и обновление опыта организации по мере реализации непредвиденных рисков в области интеллектуальной собственности);

- обеспечивает работу по систематическому и оперативному реагированию на выявленные риски.

Таким образом, тщательно продуманная и детально выстроенная система IP-комплаенс в организации на основе функций управления интеллектуальной собственностью служит не просто систематическим средством защиты и продвижения законных интересов организации в области управления интеллектуальной собственностью, но и надежным источником прибыли, получаемой за счет продуманной стратегии охраны и защиты прав на интеллектуальную собственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. D. Gervais Ed. The Collective Management of Copyright and Related Rights Kluwers International Publishing, 2006. P. 463 (ISBN-13: 978-9041123589).
2. D. O'Connell. Inside the Patent Factory: The Essential Reference for Effective and Efficient Management of Patent Creation J. Wiley Publishing, London. 2008. P. 344 (ISBN: 978-0-470-51640-9).
3. D. Teece. Explicating Dynamic Capabilities: The Nature and Micro Foundations of (Sustainable) Enterprise Performance Strategic Management Journal, 28, pp. 1319-1350. <http://dx.doi.org/10.1002/smj>.
4. J. Conley et al. Inventing Brands: Opportunities at the Nexus of Semiotics and Intellectual Property, in Design Management Review, Boston, Mass.: DMI, ISSN 1045-7194, ZDB-ID 21505676. Vol. 19. 2008. 2. Pp. 58–66.
5. James G. Conley, Differentiation Strategies; The Role of IP in Building Brands for MSME's. International Convention on IP & Competitiveness of MSME's, Rome, ITALY December 11th, 2009. https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sme/en/wipo_smes_rom_09/wipo_smes_rom_09_j_theme_04_1.pdf.
6. Единая система комплаенс ПАО «МТС». [Электронный ресурс]

<https://ar2020.mts.ru/ru/corporate-governance/structure-management/compliance-ethical-culture> (дата обращения: 20.08.2022).

7. Видякина О.В., Стороженко О.М. Лучшие практики управления интеллектуальной собственностью. Модуль 1. Основные положения управления интеллектуальной собственностью в организациях: учебное пособие. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2022. С. 83–84.

References

1. D. Gervais Ed. (2006). The Collective Management of Copyright and Related Rights Kluwers International Publishing. P. 463 (ISBN-13: 978-9041123589).
2. D. O'Connell (2008). Inside the Patent Factory: The Essential Reference for Effective and Efficient Management of Patent Creation J. Wiley Publishing, London. P. 344 (ISBN: 978-0-470-51640-9).
3. D. Teece. Explicating Dynamic Capabilities: The Nature and Micro Foundations of (Sustainable) Enterprise Performance Strategic Management Journal, 28, pp. 1319-1350. <http://dx.doi.org/10.1002/smj>.
4. J. Conley et al (2008). Inventing Brands: Opportunities at the Nexus of Semiotics and Intellectual Property, in Design Management Review, Boston, Mass.: DMI, ISSN 1045-7194, ZDB-ID 21505676. Vol. 19.2. Pp.58–66.
5. James G. (2009). Conley, Differentiation Strategies; The Role of IP in Building Brands for MSME's. International Convention on IP & Competitiveness of MSME's, Rome, ITALY December 11th. https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sme/en/wipo_smes_rom_09/wipo_smes_rom_09_j_theme_04_1.pdf.
6. Edinaya sistema komplayens PAO «MTS». [online] <https://ar2020.mts.ru/ru/corporate-governance/structure-management/compliance-ethical-culture> (data obrashcheniya: 20.08.2022) (in Russ).
7. Vidyakina O.V., Storozhenko O.M. (2022). Luchshiy praktiki upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu. Modul' 1. Osnovnyye polozheniya upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu v organizatsiyakh: uchebnoye posobiye. M.: Izdatel'stvo MGТУ im. N.E. Baumana. S. 83–84 (in Russ).

Статья поступила 22.08.2022, принята к публикации: 31.08.2022.

© О.В. Видякина, 2022

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

О требованиях к изображениям промышленных образцов при зарубежном патентовании

Научная статья
УДК 347.77

Геннадий Анатольевич Негуляев,
Федеральный институт промышленной собственности,
Москва, Россия
ведущий научный сотрудник,
кандидат филологических наук
gnegouliaev@mail.ru
Author ID: 99102

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и основные требования, предъявляемые к изображениям промышленных образцов ведомствами промышленно развитых стран, а также практика их применения. Особое внимание уделено выявлению требований, касающихся обеспечения необходимой полноты, ясности и однозначности раскрытия заявленного объекта. Приведены наиболее частые ошибки, допускаемые заявителем, при подготовке изображений промобразцов. На основе проведенного анализа предложены практические рекомендации, касающиеся подготовки как стандартных (нормативно разрешенных) видов образцов, так и дополнительных видов, бес-

печивающих полноту, ясность и однозначность раскрытия образца.

Ключевые слова: промышленный образец, изображения, международная заявка, охраноспособность, зарубежное патентование.

Для цитирования: Негуляев Г.А. О требованиях к изображениям промышленных образцов при зарубежном патентовании // Копирайт. 2022. № 3. С. 85–107.

(Окончание)

On the requirements for images of industrial designs for foreign patenting

Gennadiy A. Negulyaev,

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia

Leading Researcher, PhD in Philological Sciences

gnegouliaev@mail.ru

Author ID: 99102

Abstract. *The article discusses the features and basic requirements for images of industrial designs by the offices of industrialized countries, as well as the practice of their application. Particular attention is paid to identifying requirements related to ensuring the necessary completeness, clarity and unambiguity of the disclosure of the declared object. The most common mistakes made by applicants when preparing images of industrial samples are given. On the basis of the analysis carried out, practical recommendations are proposed regarding the preparation of both standard (regulatory permitted) types of samples, and additional types that ensure the completeness, clarity and unambiguity of sample disclosure.*

Key words: industrial design, images, international application, patentability, foreign patenting.

For citation: Negulyaev G.A. On the requirements for images of industrial designs for foreign patenting // Copyright. 2022. No 3. P. 85–107.

(End of the paper)

Во второй группе рекомендаций (см. начало классификации в журнале «Копирайт», № 2-2022) рассмотрены особенности использования дополнительных средств графического изображения изделия для обеспечения полноты и ясности раскрытия образца.

Необходимость в использовании дополнительных графических изображений изделия возникает в ситуациях, когда изделие имеет сложную конфигурацию, состоящую из разных частей, или переменную конфигурацию, изменяющуюся при ее использовании (например, раскрытии-закрытии изделия, сворачивании-разворачивании, трансформации изделия в другое состояние и т.д.). В этом случае рекомендуемый минимум стандартных средств для показа всего изделия в целом (т.е., шести ортогональных видов и двух видов в перспективе) оказывается недостаточным, чтобы обеспечить необходимую полноту и ясность раскрытия образца для таких изделий.

Кроме того, в отдельных случаях эксперту для проведения полной экспертизы требуется понимание некоторых конструктивных и функциональных особенностей изделия, которые более полно характеризуют внешний вид изделия. Разумеется, конструктивные и функциональные особенности изделия не подлежат охране с помощью промышленных образцов. Однако многие ведомства допускают использование соответствующих графических средств для показа этих особенностей при условии, что они не включаются в объем охраны.

Для обеспечения полноты и ясности представляемых изображений образцов, относящихся к изделиям указанного типа, большинство ведомств стран Европейского союза, а также США, Японии и Кореи в своих нормативных доку-

ментах предусматривают для заявителя две следующие возможности (рекомендации).

1. Дополнительное использование стандартных способов изображения (т.е. ортогональных видов и/или видов в перспективе) для представления отдельных частей изделия или его различных состояний, например, в отношении изделий с меняющейся или сложной конфигурацией (в раскрытом и закрытом, сложенном и разложенном состоянии, до и после трансформации и т.д.).

2. Представление дополнительных видов изображений изделия или его частей с помощью технических чертежей, применяемых в инженерной графике, например, изображение изделия или его части в увеличенном виде, изображение изделия или его части в поперечном сечении, изображение изделия в разобранном виде, показ изделия с вырезанной частью, а также так называемые референтные изображения изделий, показывающие изделие в один из моментов его использования или функционирования.

Использование перечисленных графических средств, как правило, регламентируется нормативными документами изготовления чертежей, но в большинстве случаев ведомства устанавливают определенные ограничения. Поэтому возможность их применения необходимо проверять при указании конкретной страны патентования. Однако с учетом того, что вышеназванные дополнительные графические средства рассматриваются в качестве вспомогательных по отношению к основным способам представления изображения, в случае их использования необходимо в обязательном порядке указывать их назначение и приводить пояснения в соответствующих разделах заявки.

Рассмотрим первую подгруппу рекомендаций, в рамках которых в качестве дополнительных видов заявленного образца используются стандартные виды и средства изображений.

Рекомендация 5. Дополнительное использование стандартных видов и средств изображения образца в отношении сложных изделий с меняющейся конфигурацией. Данная рекомендация относится к изделиям, конфигурация которых может изменяться в процессе их использования или эксплуатации в результате перемещения подвижных частей этих изделий, открытия, разворачивания изделия, его трансформации в другое изделие и т.п.

Среди типичных изделий этой категории можно назвать следующие:

1. Изделие с открывающейся/закрывающейся частью (например, крышка ноутбука, дверца холодильника) или отделяемой частью (например, съемный колпачок авторучки).
2. Изделие, меняющее форму или конфигурацию в процессе использования (например, дамская шляпка, превращающаяся при разворачивании в небольшую сумку, или детская игрушка-трансформер, превращающаяся из автомобиля в робота и др.).

Общими особенностями для указанной группы изделий является то, что их внешний вид может быть охарактеризован или описан путем представления нескольких состояний изделия в процессе его использования.

Для того чтобы показать все необходимые виды, представляющие изделие в разных состояниях (до изменения и после изменения, а также во время изменения, т.е. промежуточное состояние), можно использовать стандартные способы изображения изделия: при этом в качестве исходного состояния обычно выбирается вид изделия, характеризующий его типовое состояние во время использования, например, скороварка с поднятой крышкой, открытый холодильник или ноутбук и т.д. На рисунке 1 приводится ноутбук в разных состояниях, или альтернативных позициях, необходимых для его использования [1].

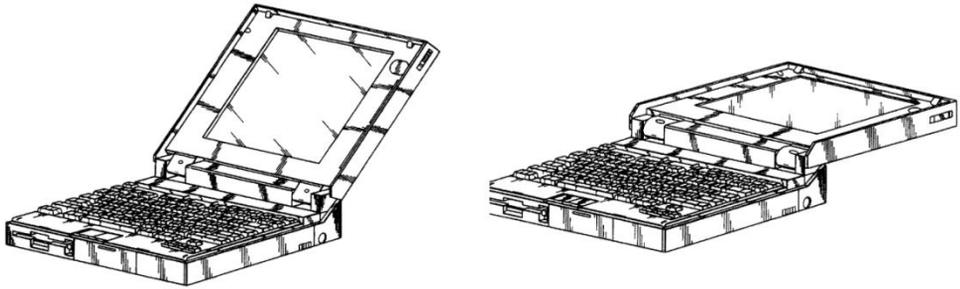

Рис. 1. Изображение ноутбука в рабочих состояниях

Перспективный вид изделия в закрытом состоянии с учетом их мало информативного состояния обычно приводятся последним [2].

В качестве образцов для изделий-трансформеров ниже приведены два примера: игрушка-трансформер, превращающаяся из робота в автомобиль, (рисунок 2) и пляжная сумка, превращающаяся в полотенце. В отношении робота-трансформера представлено шесть стандартных видов робота и один промежуточный вид в перспективе, а также два вида в перспективе изделия «автомобиль» после трансформации (вид спереди и вид сзади) [3].

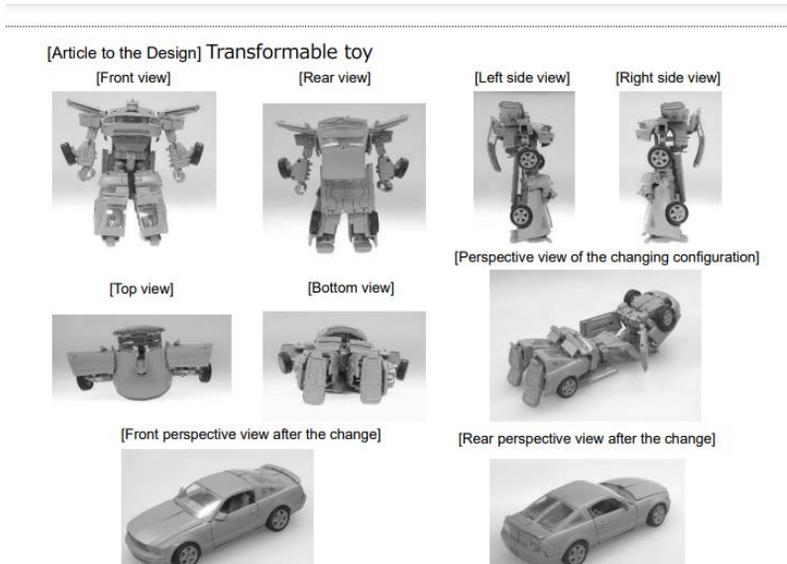

Рис. 2. Изображения робота-трансформера

В случае сумки-трансформера, помимо исходного состояния (сумка) и конечного состояния (полотенце) на рисунке 3 показаны промежуточные состояния, демонстрирующие этапы преобразования [2].

RCD No 000588694-0012

In some cases different configurations may result in different products, such as the bag that can be converted into a towel:

Рис. 3. Изображения трансформации изделия (сумка-полотенце)

Рекомендация 6. Использование стандартных видов для представления изображений образца, относящегося к сборно-разборным изделиям. Эта рекомендация относится к изделиям, состоящим из исходных блоков (например, деревянных или пластиковых), из которых можно собирать и разбирать многократно изделия различной конфигурации (обычно игрушки для детей развивающего типа, например, Lego). Для описания указанных изделий заявитель должен представить, во-первых, образцы составляющих частей, касающихся их конфигурации и формы, и, во-вторых, изображения конструируемых изделий в собранном виде. В ниже приведенном примере на рисунке 4 представлены изображения исходных блоков, необходимых для сборки изделия «куба» (перспективные виды шести исходных блоков). На рисунке 5

представлено изображение собираемого изделия (куба) с помощью 6 стандартных видов, а также вида в перспективе [3].

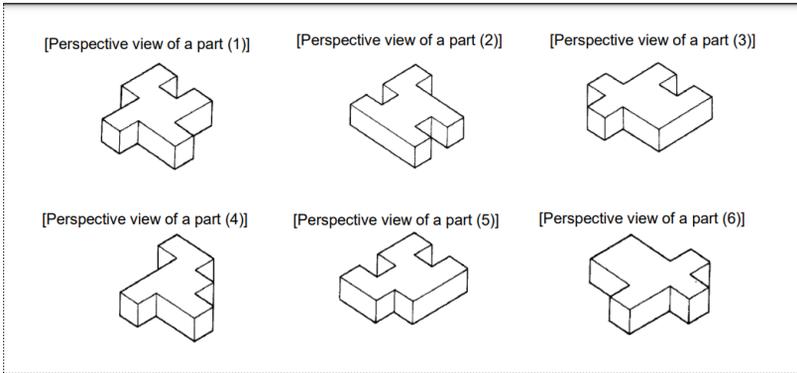

Рис. 4. Изображения исходных блоков, необходимых для сборки изделия «куб». Представлены перспективные виды шести исходных блоков

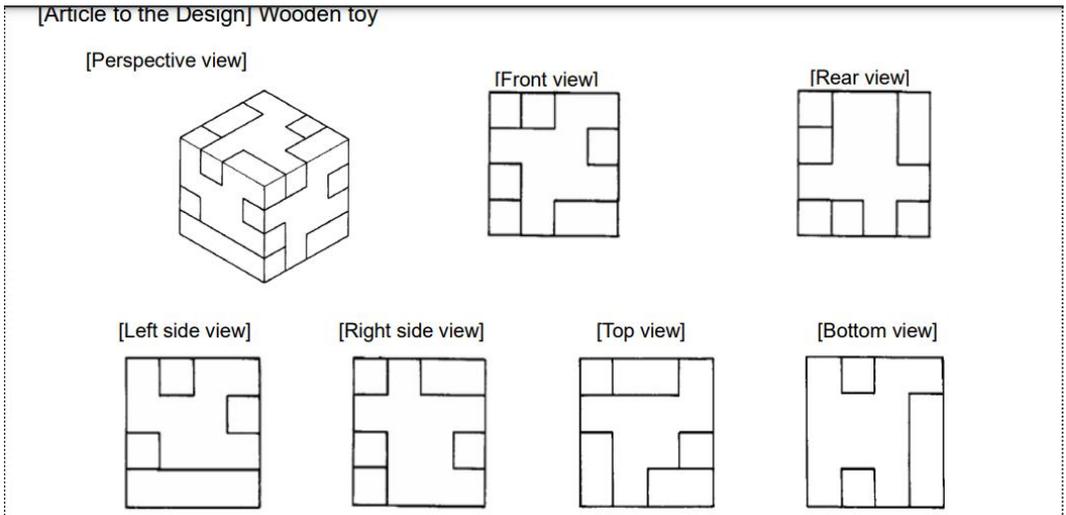

Рис. 5. Изображение собираемого изделия (куб). Представлены вид в перспективе и шесть стандартных видов

Рассмотрим вторую подгруппу рекомендаций, касающихся особенностей использования средств чертежной графики

в качестве дополнительных (вспомогательных) способов изображения образца, не составляющих предмет испрашиваемой охраны.

Рекомендация 7. Представление изображения частей изделия в увеличенном масштабе. Указанный способ используется в отношении изделий, физические размеры которого или его частей слишком малы, чтобы их можно оценить в полной мере, например, в случае образцов, касающихся расположения щетины в головке зубной щетки, конфигурации края тонкой пластины и т.д. Для этого рекомендуется помимо стандартных изображений всего образца (щетки, пластины) представлять также изображение соответствующей части изделия в увеличенном масштабе. Представление части изделия в увеличенном масштабе должно быть выполнено с соблюдением пропорционального соотношения с изображением всего изделия в оригинальном рисунке.

Для указания связи между представлением части изделия, изображенной в увеличенном масштабе, и оригинальным видом изделия, в которой находится эта часть, используются следующие способы (рисунки 6 и 7):

А. Включение увеличенного изображения в рамках отдельного вида и его расположение рядом с одним из видов в оригинальном масштабе [2].

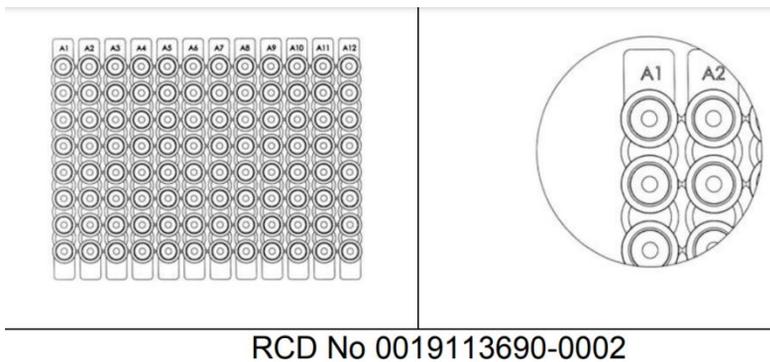

Рис. 6. Расположение увеличенного изображения рядом с одним из видов в оригинальном масштабе

Б. В качестве альтернативного способа увеличенный вид, помимо включения в рамках отдельного вида, должен иметь отдельное обозначение, состоящего из номера вида и его названия. Ниже приводится пример шкатулки, на передней части которой нанесен трудно различимый орнамент [4].

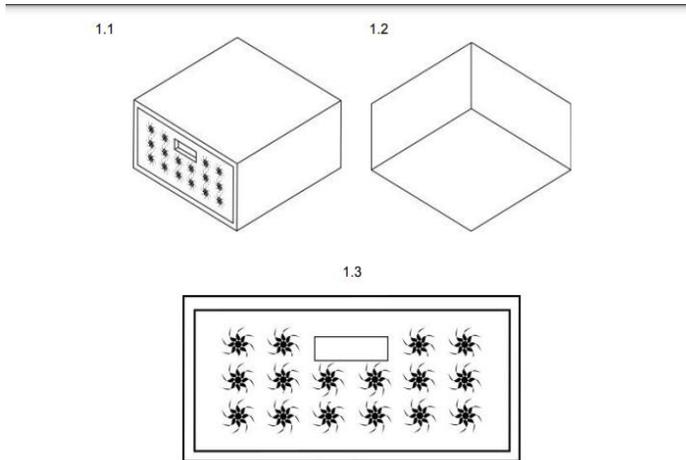

Рис. 7. Увеличенный вид части изделия с отдельным обозначением, состоящим из номера вида и его названия

В качестве пояснений к приведенным изображениям 1.1, 1.2, 1.3 используются следующие обозначения:

1.1) Перспективный вид изделия шкатулки (показывающий переднюю, верхнюю и правую стороны изделия), 1.2) Перспективный вид (показывающий заднюю, нижнюю и левую стороны изделия), 1.3) Увеличенное изображение вида спереди.

Если определенная часть изделия, которая представлена в увеличенном виде на изображении, не будет помечена как «увеличенное изображение», экспертиза может посчитать это изображение как несоответствующее другим изображениям и направить запрос для выяснения ситуации.

Рекомендация 8. Представление изображения изделия (или его частей) в условно разобранном виде в дополнение к основным видам. Указанный способ используется

для наглядного представления сложных или составных изделий, состоящих из множества элементов с тем, чтобы показать, из каких элементов состоит это изделие, и каким образом они соединены между собой. С этой целью в дополнение к цельному виду всего изделия используется его условное изображение, в котором показываются все его составляющие части в отдельности с расположением их в определенном порядке. Показ изделия в разобранном виде необходим для того, чтобы дать экспертизе или третьим лицам более четкое представление о взаимосвязи и порядке сочленения или соединения этих частей в рамках всего изделия, особенно в тех случаях, когда это не ясно из основного стандартного вида. Относительно простым примером изделия в разобранном виде, является термос с крышкой и/или стаканчиком, которые накручиваются на верхнюю часть изделия. На рисунке 8 приводится вид термоса в собранном виде (*assembled view*), который является основным, и вид термоса в разобранном виде (*exploded view*) (состоит из вертикального расположения частей термоса – одна над другой, а именно: корпуса термоса, крышки и/или стаканчика [5], при этом расположение указанных частей изделия в разобранном виде должно соответствовать порядку последующей сборки изделия).

The above example demonstrates an 'exploded view' alongside a complete view of the assembled product. The

Рис. 8. Дополнительное изображение термоса в разобранном виде

В Руководствах для заявителя, изданных ведомствами США [6] и Австралии [7], для выделения изделия в разобранном виде, рекомендуется использование фигурной скобки, охватывающей изображение изделия в разобранном виде. Основным видом изделия в сборе размещается в нижней части рисунка. На рисунке 9 приводится пример основного изображения неразборной пирамиды с дополнительным видом «пирамида в разборе».

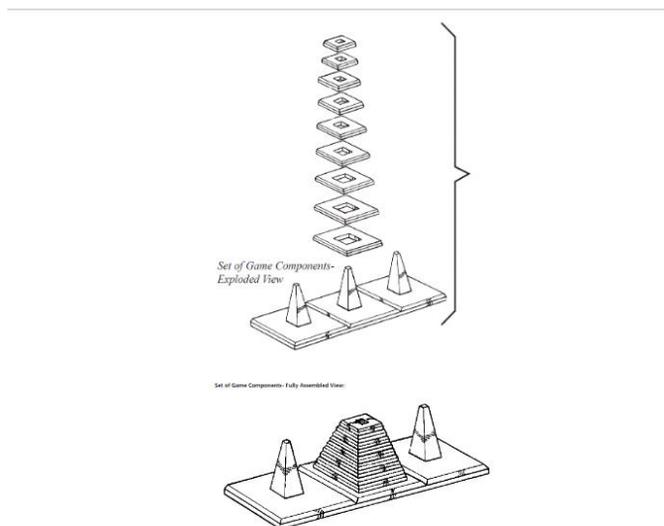

Рис. 9. Основное изображение неразборной пирамиды с дополнительным видом «пирамида в разборе»

Способ представления «изделия в разобранном виде» используется также при представлении так называемых частичных видов сложного изделия [2]. Частичный вид представляет собой каждую часть изделия в отдельности. При этом в целях более полной оценки таких частей допускается представление каждой отдельной части изделия в увеличенном виде. Однако обязательным требованием является показ, по крайней мере, одного вида изделия в собранном виде. Ниже приводится пример образца для пылесоса в сборе и трех его основных частей в увеличенном виде [2] (рис. 10).

Рис. 10. Образец для пылесоса в сборе и три его основные части в увеличенном виде

Рекомендация 9. Дополнительное представление изображения изделия или его части в разрезе или в сечении. Дополнительные виды – «вид в разрезе», в частности «вид в поперечном или продольном сечении», обычно используется для представления изделий, имеющих сложную конфигурацию, которую не удастся показать полностью с помощью стандартных видов. Дополнительный вид в разрезе может потребоваться также для изображения какой-либо выпуклой или выступающей части, расположенной на одной из поверхностей изделия (например, барельефа или какой-либо фантазийной фигуры). В этом случае показ формы этой выпуклой или выступающей части практически невозможно осуществить с помощью шести стандартных видов изображения изделия в целом. Для представления сложной формы выпуклой части необходимо представить эту выступающую часть в дополнительном виде, например, в продольном или/и поперечном сечении, или даже в нескольких разрезах.

В качестве примера описанной ситуации ниже приводится рисунок, представляющий дополнительный вид ванны в продольном сечении (патент ЕС № 38478-002) (рис. 11) [5].

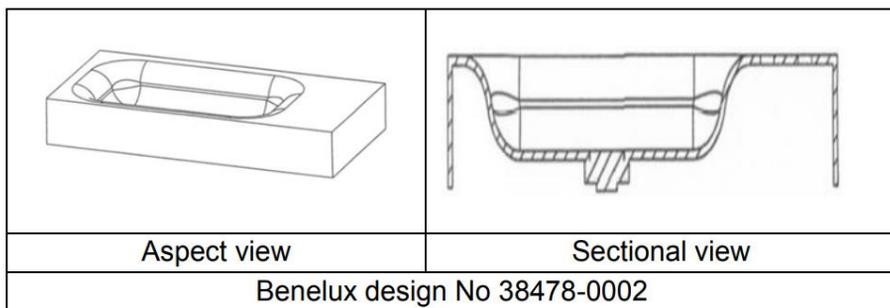

Рис. 11. Дополнительное изображение вида ванны в продольном сечении

Сложная конфигурация изделия может касаться как внешней формы, так и внутренней формы изделия, которую потребитель видит при открывании изделия.

Пример показа внутренней части изделия (шкатулки) в разрезе приводится на рисунке 12. Справа приведены три перспективных вида шкатулки, доступные для осмотра при ее открывании [4].

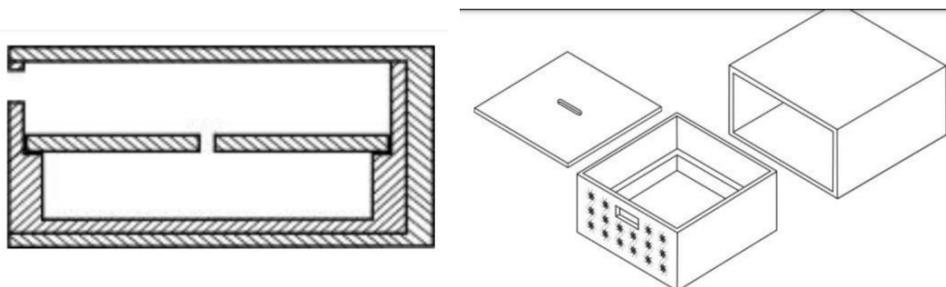

Рис. 12. Дополнительный вид изделия (шкатулки) в разрезе и три основных (перспективных) вида этого изделия изнутри

Разрез изделия может быть представлен не только в продольном или поперечном сечении, но как разрез изделия в перспективе (т.е. под углом) при условии объяснения использованного способа (рис. 13).

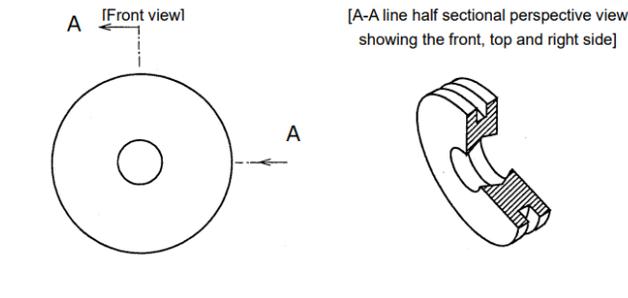

Рис. 13. Разрез изделия под углом

Для того, чтобы показать связь между изображением части изделия в разрезе и местом разреза в изделии, ведомства допускают использование стандартных способов указания связи, например, провести штриховую (прерывистую) линию от места сечения (разреза), сделанном в одном из основных видов, в направлении изображения части, представленной в разрезе, проставив коды на концах этой линии, а также стрелку, указывающую направление к этой части. Ведомства Канады, Японии, Мексики и США рекомендуют дополнительно приводить в заявке также словесное пояснение, например, «Вид поперечного сечения от центра передней к центру задней поверхности» или «Вид вертикального поперечного сечения по центру передней поверхности».

Другим случаем целесообразности использования изображения изделия в разрезе являются необходимость представления длинномерных изделий, когда невозможно показать все изделие по его длине исходя из выбранного масштаба. Это касается изделий, у которых один из концов или оба конца практически невозможно показать с помощью стандартных средств в выбранном масштабе (например, конфигурация рельса, кабеля, строительной плиты, трубы и т.п.).

Так, показ изделий, имеющих части или детали чрезвычайно большой длины, например, измерительной рулетки,

фидерной линии или строительной плиты, может осуществляться путем «вырезания или пропуска средней части», поскольку остающиеся части дают полное представление о части в целом. Для показа изделия с пропущенной средней частью необходимо с помощью двух параллельно проведенных штрих-пунктирных линий изобразить место разреза или изъятия средней части. В дополнение к этому необходимо сделать заявление о параметрах вырезанной части в разделе заявки (графе) «Описание образца».

Ниже приводится пример промышленного образца для изделия фидерной линии, в котором вырезана средняя часть (рисунок 14) [3]. Длина фидерной части 3 метра. Ее представление в уменьшенном масштабе не позволяет оценить все ее поверхности.

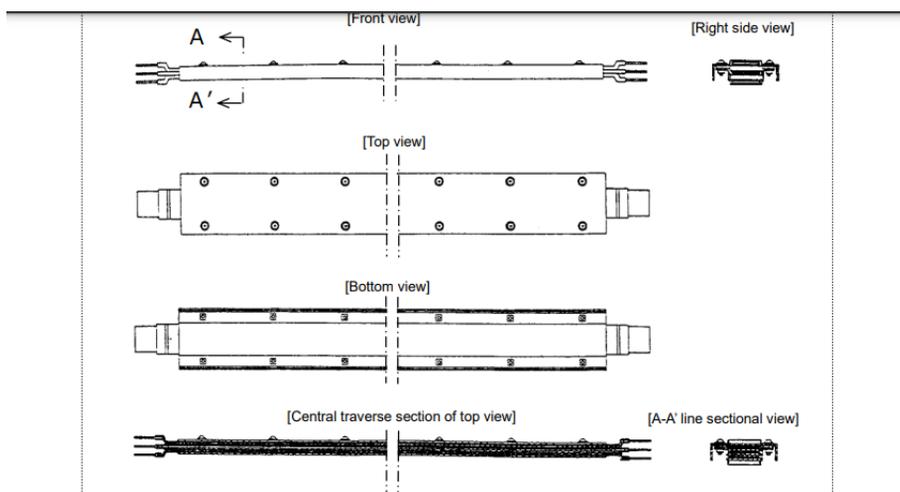

Рис. 14. Изображение промышленного образца для изделия фидерной линии, в котором вырезана средняя часть

В дополнение к видам в разрезе многие ведомства рекомендуют использование так называемых референтных (ссылочных) видов, показывающих изделие в одном из наиболее актуальных состояний его использования. Назначение референтных видов – дать пояснение в отношении выполняемой

функции изделия, его назначения или способа использования изделия. Референтные виды не предназначены для представления действительной формы изделия или образца. Поэтому такой вид может включать любые дополнительные обозначения чертежной графики (условные линии, коды, стрелки, буквенные обозначения и т.д.). Однако из приведенного изображения должно быть ясно, к какому из стандартных видов относится референтный вид. На рисунке 15 представлен пример включения референтного вида для изделия «держатель головки душа, перемещающийся по вертикальной стойке». В дополнение к шести стандартным видам изделия и к дополнительному виду в разрезе [3] приведен референтный вид, представляющий пример использования этого изделия, а именно, каким образом данное изделие крепится к стене (на рисунке находится в правой части).

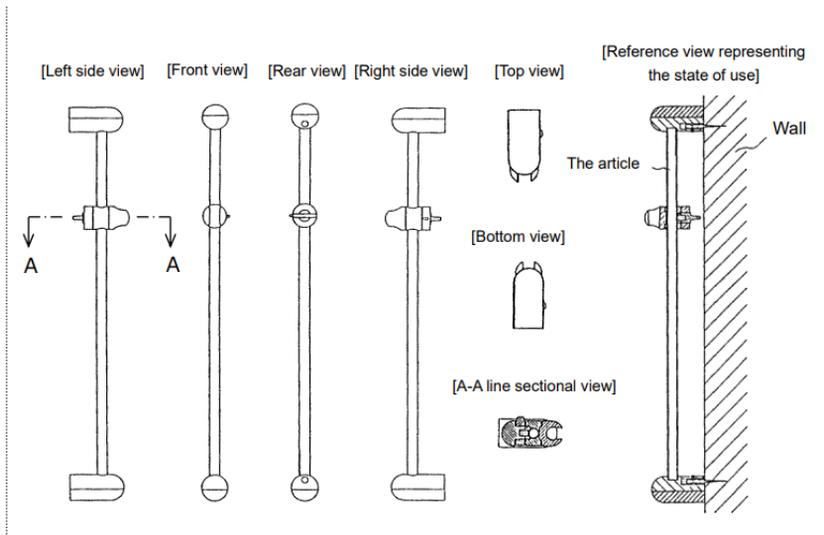

Рис. 15. Пример референтного вида изделия (держателя головки душа) в дополнение к шести стандартным видам и виду изделия в разрезе

В рамках третьей группы рекомендаций (см. начало классификации в журнале «Копирайт», № 2-2022) рассмотрены тре-

бования к использованию графических средств с целью обеспечения однозначной интерпретации изображения образца.

При представлении изображений образца с помощью разнообразных графических средств: рисунков, чертежей, фотографий, компьютерных изображений необходимо иметь в виду, что большинство ведомств, допуская использование множества графических способов, требуют от заявителя помимо высокого качества технического исполнения графических материалов выполнения следующих требований:

- обеспечение однозначности понимания или интерпретации представленных изображений;
- полнота представления информации о заявляемом образце;
- исключение из изображения данных, которые не входят в объем испрашиваемой охраны.

В качестве примера возможной неоднозначной интерпретации изображения образца можно привести использование различного цвета для представления изделия или какой-либо его части в одном из шести стандартных видов. В случае разного цветового исполнения эксперт может интерпретировать их как разные образцы.

В числе примеров неполноты изображения образца – отсутствие штриховки одной из сторон (или поверхности) изделия, из-за чего может быть неясно, какой рельеф или какая поверхность имеется в виду: плоская, вогнутая или выпуклая. Если заявитель по замечаниям экспертизы захочет впоследствии восполнить отсутствующее описание с помощью штриховки, то экспертиза может посчитать это как изменение существа ранее заявленного объекта.

Примером данных, не входящих в объем охраны, однако включенных в изображение, могут быть посторонние предметы, не относящиеся к образцу, например, фрукты, помещенные в вазу, различные поясняющие надписи, обозначения стрелки и т.п.

Ниже приводятся типичные случаи нарушения трех выше указанных требований.

1. Для представления изображений одного и того же образца использовано недопустимое сочетание или смешение различных графических средств и способов, например, часть видов заявленного образца выполнена в виде рисунков или чертежей, а другая – в виде фотографий или компьютерных изображений.

2. Имеет место недопустимое смешение цветов, например, часть представленных видов одного и того же образца выполнена в качестве черно-белых изображений, а другая – в цвете или некоторые части изделия в одном из видов представлены черно-белыми, а на других видах – в цвете.

3. Форма и геометрические размеры изделия или форма отдельных деталей или частей изделия различаются на разных видах образца. Недопустимо, когда на некоторых из видов присутствуют детали, не представленные на других видах. Нарушением считаются случаи, когда без всякого пояснения на разных видах образца показаны части изделия в разных масштабах.

4. Для обеспечения ясного и однозначного представления рельефа или контура поверхностей 3-мерного изделия не использованы необходимые графические средства (например, штриховка или тушевка), что может приводить к неоднозначной интерпретации, в частности:

- неясно, какая поверхность изделия представлена на изображении: выпуклая или вогнутая;
- какова форма выступающей (выпуклой) части изделия (например, сферическая, коническая, цилиндрическая);
- что представляет собой незаштрихованная часть изделия: полость или цельную часть?

5. Напротив, для представления рельефа или контура имеет место некорректное или неправомерное использование

штриховки, тушевки, приводящее к различной интерпретации изображения, например:

- штриховка, тушевка и другие аналогичные графические средства применены на изображении дискламированной части заявленного образца, что создает ложное впечатление относительно объема испрашиваемой охраны заявленного образца;
- отсутствуют необходимые объяснения использованных графических средств, имеющих двойное назначение (например, когда штрих-пунктирные или прерывистые линии могут использоваться для дискламирования отдельных частей изделия, а также для обозначения некоторых форм (например, швейной строчки, отверстия или деталей орнамента);
- отсутствует необходимое пояснение назначения штриховки; в этом случае нанесение ее на поверхность изделия может восприниматься экспертом по-разному: как обозначение рельефа или использованного материала, изображение орнамента;
- между штриховкой и орнаментом при их близком расположении отсутствует четкое разграничение, возникает опасность их смешения;
- линии, использованные для штриховки, не отличаются по толщине от линий, использованных для изображения формы или конфигурации изделия, в то время как линии штриховки должны быть в два раза тоньше линий контура. Линии, использованные для штриховки, должны быть направлены в одну сторону (например, под углом 45° на всех видах образца).

6. Недопустимо, когда на рисунках или чертежах, представляющих основные виды образца, включены различные поясняющие обозначения, используемые в чертежном деле, (размеры, стрелки, оси, буквенные обозначения, слова и т.д.).

7. Недопустимым считается показ на стандартных видах образца изображений внутренней конфигурации или скрытых частей изделия (например, с помощью прерывистых линий).

Исходя из вышеприведенного перечня возможных типовых нарушений, рекомендации по использованию графических средств можно сформулировать следующим образом.

Рекомендация 10. Для представления одного и того же образца следует соблюдать единство формы, единство цвета, единство используемых графических средств, т.е. не использовать сочетания изображений, показывающих изделие или его части с различающейся формой или конфигурацией или использовать сочетания изображений, выполненных в черно-белом и цветном исполнении. В частности, должны соблюдаться следующие положения:

- (1) **единство формы**, т.е. все виды образца должны быть совместимыми или совпадающими в отношении формы изделия и его частей;
- (2) **единство цвета**: изображения должны быть выполнены либо в черно-белом, либо в цветном исполнении;
- (3) **единство графических средств** представления образца, т.е. должны быть использованы либо рисунки (чертежи), либо фотографии, либо компьютерные изображения.

Рекомендация 11. Использование графических средств для указания рельефа или контуров поверхностей трехмерного изделия (с помощью тушевки, штриховки, пунктирных или сплошных линий) с учетом следующих положений:

- (1) назначение тушевки, штриховки и линий на изображениях в случае необходимости должно быть четко указано в описании с тем, чтобы они не были приняты за орнамент или узоры на поверхности;

- (2) тушевку, штриховку, пунктирные или сплошные линии следует использовать в основном в тех случаях, когда возникает опасность неоднозначной интерпретации показа сложного рельефа или контуров поверхностей трехмерного изделия. В отдельных случаях ее наличие может изменять или сужать объем заявленной охраны. Следует отметить, что взамен рисунков или чертежей, требующих использования тушевки, штриховки и т.д. для указания рельефа и контуров поверхностей трехмерного изделия необходимые изображения могут быть выполнены методом компьютерной графики, или для указания сложного рельефа или контуров поверхностей могут быть использованы дополнительные способы представления изображений, например, виды в разрезе или перспективные виды;
- (3) тушевка, штриховка и линии не должны использоваться на изображении элемента, не являющегося частью заявленного образца, поскольку это может привести к путанице относительно существования заявленного образца.

В заключение следует отметить, что вышеприведенные рекомендации имеют исключительно практический характер и не заменяют соответствующие нормативные положения национальных требований, поскольку они являются обобщением сложившейся практики ведущих патентных ведомств. Их назначение – сориентировать заявителей при подготовке заявочных материалов, необходимых для патентования одного и того же образца в странах с разными требованиями, в частности, при подготовке международной заявки, в которой возможно одновременное указание большого количества стран-участниц Гаагского соглашения (теоретически 94 страны).

Список источников / References

1. Manual of Patent Examining Procedure (МРЕР), Ninth Edition, Revision 10.2019, Last Revised June 2020, Chapter 1500, Design Patents. [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mpep/mpep-1500.html> (дата обращения: 01.05.2022).
2. Designs-guidelines/examination-of applications-for-registered-community designs, European Office for Intellectual Property. [Электронный ресурс] URL: <https://guidelines.euipo.europa.eu/1803316/1789398/designs-guidelines> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Examination Guidelines for Design, Patent Office of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.jpo.go.jp/e/system/laws/rule/guideline/design/shinsa_kijun/index.html (дата обращения: 01.05.2022).
4. Guidance on Preparing and Providing Reproductions in Order to Forestall Possible Refusals on the Ground of Insufficient Disclosure of an Industrial Design by Examining Offices (Rule 9(4) of the Common Regulations under the 1999 Act and the 1960 Act of the Hague Agreement). [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/export/sites/www/hague/en/docs/guidance.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).
5. Система поиска eSearch Plus, The EUIPO's Date base, European Office for Intellectual Property. [Электронный ресурс] URL: <https://euipo.europa.eu/eSearch/#advanced/designs> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Design Patent Application Guide, US Patent Office. [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/patents/basics/types-patent-applications/design-patent-application-guide> (дата обращения: 05.05.2022).
7. Examination Process, Date Published, Australia, 16 Dec 2020. [Электронный ресурс] URL: https://manuals.ipaustralia.gov.au/dsigns/designs_exam_manual.htm?_gl=1*10qph8z*_ga*MTc3MTg1MTU5LjE2MD (дата обращения: 04.05.2022).

Статья поступила 23.05.2022, принята к публикации: 26.05.2022.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Парадигмы интеллектуального и инновационного развития

Научная статья
УДК 008, 347.7

Борис Борисович Леонтьев,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса,
Генеральный директор, Москва, Россия
эксперт ВОИС, эксперт НЦПИ при Минюсте РФ,
эксперт Фонда «Сколково», судебный эксперт,
доктор экономических наук, профессор
sois2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен «парадигма», открытый в свое время Томасом Куном. Парадигмы как самостоятельные автономные уровни системных знаний обновляют все сферы научных знаний. Сфера инновационной деятельности обновляется через парадигмы, развивающиеся от идеи до полной ее коммерциализации. Эволюционное развитие и обновление происходит через парадигмы не только в науке и инновационной деятельности, но и на всем пространстве интеллектуальной природы.

Ключевые слова: парадигма, результаты интеллектуальной деятельности, интеллект, наука, научно-техническая деятельность, инновации, язык, языкознание, интеллектуальная природа.

Для цитирования: Леонтьев Б.Б. Парадигмы интеллектуального и инновационного развития // Копирайт. 2022. № 3. С. 108–120.

Paradigms of intellectual and innovative development

Boris B. Leontiev,

Federal Institute for Certification and Evaluation
of Intellectual Property and Business,

General Director, Moscow, Russia

WIPO expert, expert of the NCPI under the Ministry of Justice
of the Russian Federation, expert of the Skolkovo Foundation,
forensic expert,

Doctor of Economics, Professor

sois2013@yandex.ru

Abstract. *The article deals with the phenomenon of "paradigm", discovered at the time by Thomas Kuhn. Paradigms as independent autonomous levels of systemic knowledge update all areas of scientific knowledge. The author notes that in accordance with the paradigm effect, our intellect also develops. The entire field of innovation and specific innovations are updated through paradigms that develop from an idea to its full commercialization. Evolutionary development and renewal occurs through paradigms not only in science and innovation, but also in the entire sphere of culture and the entire space of intellectual nature.*

Key words: paradigm, results of intellectual activity, intellect, science, scientific and technical activity, innovations, language, linguistics, intellectual nature.

For citation: Leontiev B.B. Paradigms of intellectual and innovative development // Copyright. 2022. No. 3. P. 108–120.

Успешное развитие инновационной экономики зависит от компетенций и опыта конкретных лиц в этом процессе, начиная с отбора идей и до их коммерческой реализации. Стандарты, регламентирующие поэтапное выполнение НИОКР и освоение нового производства, являются нормативными требованиями, обобщающими мировой опыт качественного воспроизводства инноваций. Все эти поэтапно выполняемые работы реализуются ступенчато, от одного комплекса и уровня системного решения к другому, более высокому. В этом усматривается подобие открытых в начале 60-х годов XX в. «парадигм» [1, с. 287]. Их первооткрыватель Томас Кун [1, с. 337–338] в своем научном труде [2] называл парадигмами новые уровни более научно обоснованных систем знаний, исходящих от определенного научного сообщества. Однако этот термин может применяться более широко. Например, в лингвистике [1, с. 287–288]. Любое качественное развитие идей происходит ступенчато через парадигмы, и не только в науке.

Проблемы интеллектуального роста

Практически все научные революции во всех областях знаний происходят за счет осознания учеными необходимости переходов с низких уровней системного понимания своей науки на более высокие. Каждый следующий уровень более системно освоенных научных знаний в физике, астрономии, физической химии и математике соответствует определенной парадигме. На уровне новой парадигмы по-новому объясняются все феномены и разрешаются практически все научные проблемы и задачи на более высоком методологическом уровне. Первооткрывателями новых парадигм в свое время были Ньютон, Эйнштейн, Мендель, Менделеев, Гамов, Вернадский, Курчатов, Сахаров, Королев, Капица, Гинзбург, Алферов, Горяев и др. Тем не менее нам важно уточнить, что же под «парадигмой» понимал сам автор, Томас Кун.

Томас Кун о понятии «парадигма»

Томас Кун вводил новый на тот момент термин «парадигма» в своих работах, относящихся к периоду с 1957 по 1961 годы (см.: *The Copernican Revolution: Planetary Astronomy in the Development of Western Thought*. Cambridge, Mass, 1957, p. 122–132, 270–271; *Conservation of Energy as an Example of Simultaneous Discovery*, *Critical Problems in the History of Science*, ed. M. Clagget, Madison, Wis, 1959, p. 321–356; *Engineering Precedent for the Work of Sadi Carnot* – *Archives internationales d'histoire des sciences*, XIII, 1960, p. 247–251; *Sadi Carnot and Cagnard Engine* – *Isis*, LII, 1961, p. 567–574).

Эти труды Т. Куна предшествовали становлению его теории парадигм, объясняющей структуру научных революций. В своем основном труде «Структура научных революций» Т. Кун так объясняет смысл введенного им термина «парадигма»: «Достижения, обладающие беспрецедентностью и известностью, двумя этими характеристиками, я буду называть далее «парадигмами», термином, тесно связанным с понятием «нормальной науки». Вводя этот термин, я имел в виду, что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции, которые историки науки описывают под рубриками «астрономия Птолемея (или Коперника)», «аристотелевская (или ньютоновская) динамика, «корпускулярная (или волновая) оптика» [2, с. 31].

Далее он объясняет практическую ценность этого термина: «Изучение парадигм главным образом и подготавливает студента к членству в том или ином научном сообществе. Его последующая практика в научном исследовании не часто будет обнаруживать резкое расхождение с фундаментальными принципами» [2, с. 31].

Научные сообщества на базе научных школ, отдельных специализированных кафедр и институтов объединяются на основе единой парадигмы, что в принципе не может быть описано отдельным стандартом.

«Ученые, научная деятельность которых строится на основе одинаковых парадигм, опираются на одни и те же правила и стандарты в научной практике. Эта общность установок и видимая согласованность, которую они обеспечивают, представляют собой предпосылки для нормальной науки, т.е. для генезиса и преемственности в традиции того или иного направления исследования» [2, с. 31]. Те сферы знаний, которые эволюционно развиваются и не испытывают «парадигмальных стрессов», Т. Кун назвал «нормальной наукой». В нормальной науке идет количественное накопление множества частных научных результатов и достижений. Парадигмы, как качественно новые этажи научных знаний, выстраиваются в кризисные этапы развития их отдельных сфер.

Далее Т. Кун говорит, что «парадигмы – это то, что объединяет членов научного сообщества и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму. Хотя не всякий логический круг является порочным, однако в данном случае он становится источником реальных трудностей» [2, с. 261]. Автор отмечает, что людей чаще объединяют не результаты, ими достигнутые, а проблемы, их интересующие.

В разделе «Парадигмы как наборы предписаний для научной группы» он рассуждает на тему вариаций парадигм: «Один благосклонный читатель, который разделяет мое убеждение относительно того, что словом «парадигма» называются главные философские элементы книги, подготовил частичный аналитический указатель и сделал вывод, что этот термин используется по крайней мере двадцатью двумя различными способами [Masterman. Op cit.]. Большинство из этих различий появляется, я думаю, из-за стилистической несогласованности (например, законы Ньютона оказываются

иногда парадигмой, иногда частями парадигмы, а иногда имеют парадигмальный характер, то есть, заменяют парадигму» [2, с. 269].

Отсюда мы видим, что понятие «парадигма» представляет собой новую ступень системно обоснованных знаний, признанных определенным научным сообществом. Сегодня уже можно утверждать, что оно имеет несомненно существенно больший потенциал, чем изначально обозначил Томас Кун.

Парадигмальная интеллектуализация

Отметим, что парадигма до сих пор нормативно не формализованное понятие, как, например, термин «интеллектуальная собственность» и все отношения с ней. Парадигма – это новый, гранично возникший идентифицированный в системе научных знаний феномен естественного перехода от ранее накопленного количества знаний в новое качество. Поэтому мы вправе предполагать, что наш интеллект развивается в соответствии с подобным парадигмальным эффектом. Системно накапливая осмысленные новые знания и опыт понимания сложных проблем, интеллект человека с введением новых качественных понятий комплексно развивается и постепенно выходит на новые уровни системного обобщения своих знаний. Эти уровни порождают новые парадигмы в его сознании, новые обобщения результатов исследований.

Многолетние исследования автора в сфере управления интеллектуальными ресурсами, инновационной деятельностью, высокотехнологичным бизнесом показывают, что парадигмы как новые уровни системных знаний обнаруживаются в любой эволюционирующей системе знаний, определяющей, в том числе, уровень развития высокотехнологичного бизнеса, научной школы, корпорации, автономного театрального, литературного, художественного

и научного сообщества, а также в отдельных научно-технических направлениях. Появление новых парадигм как следующих, более системных и прогрессивных уровней знаний, в итоге обогащает и наш язык. И это обновление далеко не всеми и не всегда воспринимается как благо. Поэтому процесс парадигмальной интеллектуализации общества развивается неравномерно, в нем есть свои лидеры и аутсайдеры.

Множественные эффекты зарождения новых парадигм можно наблюдать не только в развитии науки, но и в развитии любого интеллектуального ресурса, в том числе бизнеса, у отдельных субъектов. Компетенция специалистов также растет через накопление индивидуальных парадигм касательно их профессиональных знаний и их самобытного индивидуального сознания. При этом важно отметить, что одни личности как наиболее любознательные, инициативные и системно мыслящие относительно быстро переходят от освоения одних парадигм к освоению следующих, более сложных. А другие «застревают», медленнее других двигаются вверх по этой же лестнице познания своего ремесла, интеллектуально деградируют. Так самопроизвольно формируются интеллектуальные аутсайдеры (см., напр., [3; 4; 5]).

Процесс интеллектуализации субъекта интеллектуальной природы, начиная с личности, автор настоящей статьи определяет как развитие способностей системно осваивать новые знания с их последующим использованием [6; 7]. Подлинный интеллект векторно ориентирован на разрешение его обладателем актуальных проблем в рамках профессиональной деятельности и иных интересов. **Процесс накопления и использования системных знаний и есть интеллектуализация.** Ее рост выражается в результатах интеллектуальной деятельности, в новых достижениях – открытиях, изобретениях, технологиях, продуктах, системах отношений. Интеллектуализация парадигмально развивается за счет

накопления не только новых знаний, но и новых навыков в разрешении проблем и поиске новых продуктивных решений. Приобретая новые навыки системного анализа, абстрактного моделирования, формализации и материализации своих идей, интеллектуалы выходят на новые парадигмальные уровни знаний, не утрачивая прежних. Интеллект развивается, условно говоря, как парадигмальное наложение одних знаний, способностей и навыков на другие. Сами парадигмальные слои знаний можно назвать **парадигмами интеллектуала**, которые становятся все более обширными, а в понимании проблем более свободными и системными. На бытовом уровне их называют накопленным опытом, дополнительно приобретенной компетенцией.

Парадигмы развития нашего сознания нейрофизиологи до сих пор не обнаружили. И это не удивительно, поскольку в саморазвивающихся научных знаниях это обнаружить проще.

Парадигмы экономики

Предлагая новую, системно обоснованную теорию экономической науки, автор настоящей статьи еще в 2012–2013 гг. помимо известных микро- и макроэкономического уровней ввел три дополнительных уровня. Таким образом, наша теория системной экономики включает: нано-, микро-, мезо-, макро- и мега-уровни [8].

Нануровень это экономика отдельной семьи.

Основу микроэкономики как производственной экономики, или бизнес-экономики, образуют предприятия (фирмы), которые производят самые разнообразные товары и услуги.

Мезоэкономика – экономика отрасли и региона.

Все виды отраслей экономики можно условно разделить на три большие группы:

- ресурсная экономика (полезные ископаемые, нефть, газ, сельское и лесное хозяйство, рыболовство, прочие добывающие отрасли);
- экономика переработки ресурсов (нефтепереработка, лесопереработка, металлургия, химическая, пищевая и фармацевтическая промышленность и т.д.);
- экономика сферы услуг, предоставляющая различного рода услуги для предприятий экономики переработки (банковские услуги, транспорт, хранение, торговля, реклама, информация и др.), для населения (бытовые, жилищно-коммунальные услуги, торговля и др.), а также экспертизу, оценку, аудит.

Региональная экономика ориентирована не столько на воспроизводство продукции и услуг, сколько на потребности населения. Основными задачами этой экономики является обеспечение рентабельности микро- и микрорегиональных субъектов, занятости населения, развития региональной инфраструктуры.

Уровень макроэкономики это экономика государства.

И, наконец, уровень мегаэкономики определяет состояние и перспективы развития всей мировой экономики, где есть свои лидеры и аутсайдеры, существуют проблемы экологии, сохранения окружающей среды и качества жизни всего народонаселения.

Все уровни системной экономики могут иметь следующие стадии развития субъектов экономической деятельности: рождение бизнес-идеи, выполнение НИОКР, создание инновации, совершенствование управления, расширение бизнеса и его диверсификация.

Функциональными механизмами регулирования экономических отношений на каждом уровне являются: бухгалтер, финансовое управление, инвестиционная политика, налоги, кредитная политика, внешний аудит и др.

Таким образом, представленная экономическая теория это системное пятиуровневое описание действительности на основе исследования и абстрактного обобщения ее основных характеристик. При этом описание происходит в основном посредством традиционных определений, понятий, категорий. Теория представлена как новая парадигма, новое правило или модель хозяйственной жизни современного общества.

Заключение

1. Многолетний опыт работы на рынке интеллектуальной собственности [9; 10] позволил автору прийти к выводам о том, что не только научные революции через парадигмы обновляют все сферы научных знаний. Через парадигмы как новые, более системно обоснованные знания обновляются уровни компетенции интеллекта человека. К тому же все комплексные работы по созданию и поэтапной реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности также осуществляются как своеобразные парадигмы качественного обновления знаний. Это можно наблюдать в длительных процессах создания и внедрения конкретного изобретения, полезной модели, промышленного образца, ноу-хау и т.д.

2. Парадигмы, описанные Т. Куном, открыли новый пласт понимания множества неформализованных механизмов развития интеллектуальных ресурсов во всех областях знаний. Понятие «парадигма» в ближайшее время может стать универсальным объяснением и одной из лучших иллюстраций общеизвестного философского закона перехода количества в качество.

3. Практически вся научная, инновационная и высокотехнологичная деятельность поэтапно развивается через парадигмы как универсальный механизм обновления знаний во всех сферах деятельности, включая также философскую, литературную и художественную. Особенно четко это про-

слеживается в процессах формализации поэтапно развиваемых результатов интеллектуальной деятельности. Парадигмы – это ступени развития всех субъектов интеллектуальной природы и их результатов интеллектуальной деятельности.

4. Можно считать, что не только мировая наука как важнейший сегмент мировой культуры постепенно развивается путем смены своих парадигм, но и вся мировая и каждая отдельная национальная культура развиваются подобным образом. И здесь как важнейший фактор развития культуры населения разных стран мира следует отметить роль средств массовой информации (далее – СМИ). Грядущая общемировая интеллектуализация для обеспечения более устойчивого миропорядка и в целом более устойчивого развития общества требует от СМИ более строгого отделения истинных фактов от мифов и от любой предвзято изложенной информации. Благодаря СМИ смена культурных парадигм развития общества в конце концов и обеспечит устойчивость мира.

Список источников

1. Большая Российская энциклопедия. Том 25. – М.: БРЭ, 2014.
2. Кун Т. Структура научных революций; Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», ЗАО ПП «Ермак». 2003. 365 с.
3. Новак Алекс. Конус 103. Книга о человеке, который не захотел оставаться среднестатистическим. – СПб.: Питер. 2022. 224 с.
4. Гоулман Дэниэл. Социальный интеллект. Новая наука о человеческих отношениях; пер. с англ. Н. Аллуан, А. Анваера. – М.: АСТ CORPUS, 2021. 576 с.
5. Элленхорн Росс. Как мы меняемся (и десять причин, почему это так сложно); пер. с англ. Ю. Распутиной. – М.: Манн, Иванов, Фарбер. 2021. 384 с.
6. Леонтьев Б.Б., Леонтьева В.Б. Интеллектуальная природа. Системное мышление. Интеллектология. Идеология. – М.: РИНФО, 2019. 518 с.
7. Об открытии комплекса закономерностей интеллектуальной природы и обоснование феномена интеллектуальной природы:

- Научный доклад на Президиуме РАЕН. 21.02.2017. – М.: РАЕН, 2017. – 63 с.
8. Леонтьев Б.Б., Леонтьева В.Б. Системная экономика как направление развития экономической теории и практики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 1. С. 21–40.
 9. Леонтьев Борис Борисович. Современная теория идей: Методологические основы инновационной экономики: Часть I / Б.Б. Леонтьев. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010. 343 с.: илл., табл. – ISBN 978-5-01808-032-0.
 10. Леонтьева В.Б., Леонтьев Б.Б. Правоприменительная практика в сфере регистрации, сертификации, оценки и коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности // Патентный поверенный. 2022. № 3. С. 53–62.

References

1. Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. Tom 25. M.: BRE, 2014 (in Russ.).
2. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy; Per. s angl. Moskva: OOO Izdatel'stvo AST, ZAO PP Ermak. 2003. 365 s. (in Russ.).
3. Novak Aleks. Konus 103. Kniga o cheloveke, kotoryy ne zakhotel ostavat'sya srednestatisticheskim. SPb.: Piter, 2022. 224 s. (in Russ.).
4. Goulman Deniel. Sotsial'nyy intellekt. Novaya nauka o chelovecheskikh otnosheniyakh / Deniel Goulman; per. s angl. N. Allunan, A. Anvayera. Moskva: AST CORPUS, 2021. 576 s. (in Russ.).
5. Ellenkhorn Ross. Kak my menyayemsa (i desyat' prichin, pochemu eto tak slozhno); per. s angl. Yu. Rasputinoy. Moskva: Mann, Ivanov, Farber, 2021. 384 s. (in Russ.).
6. Leont'yev B.B., Leont'yeva V.B. Intellektual'naya priroda. Sistemnoye myshleniye. Intellektologiya. Ideologiya. Moskva: RINFO, 2019. 518 s. (in Russ.).
7. Ob otkrytii kompleksa zakonomernostey intellektual'noy prirody i obosnovaniye fenomena intellektual'noy prirody: Nauchnyy doklad na Prezidiume RAEN. 21.02.2017. Moskva: RAEN, 2017. 63 s. (in Russ.).
8. Leont'yev B.B., Leont'yeva V.B. Sistemnaya ekonomika kak napravleniye razvitiya ekonomicheskoy teorii i praktiki. ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2017. № 1. S. 21–40.

9. Leont'yev Boris Borisovich. *Sovremennaya teoriya idey: Metodologicheskiye osnovy innovatsionnoy ekonomiki: Chast' I* / B.B. Leont'yev. Moskva: INITs «PATENT», 2010. 343 s.: ill., tabl. – ISBN 978-5-01808-032-0. (in Russ.).
10. Leont'yeva V.B., Leont'yev B.B. *Pravoprimeritel'naya praktika v sfere registratsii, sertifikatsii, otsenki i kommertsializatsii prav na rezul'taty intellektual'noy deyatelnosti. Patentnyu poverennyu.* 2022. № 3. S. 53–62. (in Russ.).

Статья поступила 25.08.2022, принята к публикации: 27.08.2022.

© Б.Б. Леонтьев, 2022

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сравнительное патентное правоведение

Научная статья

УДК 347.77

Владимир Александрович Горшков-Кантакузен,
ФКУЗ «Противочумный центр» Роспотребнадзора,
Москва, Россия
врач-бактериолог
ORCID: 0000-0002-4691-4719
cantacuzene.patent@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка выведения сравнительного патентного правоведения (патентной правовой компаративистики) в качестве самостоятельной отрасли науки, а также выдвинут тезис о начале «перехода» патентного права из области чисто гражданского права в сферу действия международного частного права. Это итог тенденции к унификации патентного права (по крайней мере в части основных положений), которая была начата в 1883 г. с подписания Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Статья проиллюстрирована несколькими примерами, которые наглядно доказывают рассматриваемые в ней положения.

Ключевые слова: патентное право, сравнительное правоведение, сравнительное патентное правоведение.

Для цитирования: Горшков-Кантакузен В.А. Сравнительное патентное правоведение // Копирайт. 2022. № 3. С. 121–134.

Comparative Patent Law

Vladimir A. Gorshkov-Cantacuzene,
Anti-Plague Center of Rospotrebnadzor, Moscow, Russia
physician-bacteriologist
ORCID: 0000-0002-4691-4719
cantacuzene.patent@gmail.com

Abstract. *This article attempts to develop comparative patent law as an independent branch of science, and marks the transition of patent law from the “jurisdiction” of civil law to private international law. All this is the result of the trend towards the unification of patent law (at least in part of the main provisions), which began in 1883 with the signing of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. The article is illustrated with several examples that clearly prove the main provisions of the article.*

Key words: patent law, comparative law, comparative patent law.

For citation: Gorshkov-Cantacuzene V.A. Comparative Patent Law // Copyright. 2022. No. 3. P. 121–134.

Сравнительно-правовой метод исследований используется с глубокой древности. Уже в античности греческие философы и римские юристы использовали его в своих трудах, однако истоком применения метода в юридической науке считаются работы Г. Лейбница и Ш. Монтескье. В качестве самостоятель-

ной науки сравнительное правоведение (компаративистика) оформляется ко второй половине XIX в., когда были основаны Французское общество сравнительного правоведения (1896) и проведен первый Конгресс (1896). После Второй мировой войны юристы всего мира задумались о сравнении как одном из «основных логических приемов познания внешнего мира» [1], поскольку в мире, характеризующемся сложностью и взаимозависимостью, необходимо понимать различия и сходства юрисдикций.

В настоящее время принято выделять три точки зрения на определение сущности и понятия сравнительного правоведения. Согласно первой, сравнительно-правовой метод и сравнительное правоведение суть одно явление, которое используется всеми юристами и, соответственно, последнее не является самостоятельной наукой. Согласно второй, напротив, это различные явления, поэтому сравнительное правоведение самостоятельная наука со всеми «атрибутами» самостоятельной науки, коими являются предмет, объект и методы. Наконец, согласно третьей, дуалистической, сравнительное правоведение является одновременно и самостоятельной наукой, и методом, причем достаточно универсальным, который нашел применение во многих направлениях юридической науки.

Говоря о патентном праве, нельзя не согласиться, что сравнительно-правовой метод является наиболее к нему применимым, поскольку способствует не только развитию национального права (заимствуя лучшее, что есть в практике других стран), но и гармонизации международного патентного права¹. Этой тенденции положило начало подписание в 1883 г. Парижской конвенции по охране промышленной собственности, что способствовало отказу от различных патентных систем, имевших разные критерии патентоспособ-

¹ См. официальный сайт ВОИС: https://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/prdocs/2002/wipo_upd_2002_164.pdf.

ности [2], в пользу «общей», хотя и не отменяющей национального разнообразия, но основанной на базовых требованиях к патентованию. К универсальным для всех стран критериям (условиям) патентоспособности относятся «промышленная применимость», «новизна» и «изобретательский уровень». В дальнейшем обозначенная тенденция проявила себя в подписании в 1970 г. Договора о патентной кооперации (РСТ), создании региональных патентных ведомств и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). И это логично, поскольку если, например, национальное уголовное право касается только жителей конкретной страны, то национальное патентное право – жителя любой страны (потенциального заявителя), который заинтересован в получении патента, но не всегда имеет возможность изучить законодательство страны, в которой хочет запатентовать изобретение, равно как и составить заявку в соответствии с его фундаментальными особенностями. При этом изучение опыта других стран позволяет не «изобретать велосипед», а использовать удачные концепции во благо своего государства. Именно поэтому с большой долей уверенности можно смело констатировать тот факт, что патентное право постепенно переходит из области гражданского права в международное частное право, и его дальнейшее эволюционное развитие требует применения сравнительно-правовых методов, а сравнительное правоведение – выделения сравнительного патентного правоведения (патентной компаративистики) как отдельной научной отрасли.

Согласно определению [3], *объектом* сравнительного правоведения являются любые сопоставляемые (сравниваемые) друг с другом государственно-правовые явления, а *предметом* – понятийно-правовые свойства и значения сравниваемых государственно-правовых явлений, их сходство и различие как форма выражения принципа формального

равенства, т.е., как лаконично указал А.В. Тихомиров, картина правового мира с точки зрения общего и особенного в нем [4].

Если под «государственно-правовым явлением» понимать правоотношения, возникающие при получении государственной охраны объектов интеллектуальной собственности, выраженной в получении патента, то *объектом* сравнительного патентного правоведения будут являться любые сопоставляемые (сравниваемые) друг с другом явления, возникающие при получении государственной охраны интеллектуальной собственности (патента), а *предметом* – картина национальных патентных законодательств с точки зрения общих тенденций и индивидуальных особенностей.

Для проведения сравнительно-правовых исследований используются следующие методы:

- *case study* – анализ отдельного случая, конкретного правового института (интерпретация правового явления, проверка теории, гипотезы);
- *бинарное сравнение* – изучение двух явлений для выявления их общего и отличного;
- *региональное сравнение* – сравнение регионов или государств по конкретному параметру с точки зрения схожести и различия;
- *глобальное сравнение* – как и региональное сравнение, только в мировом масштабе;
- *кросс-темпоральное исследование* – исследование явления во временной перспективе (локальное и глобальное).

Перечисленные методы сравнительного правоведения могут быть применены и в сравнительном патентном правоведении. Так, методом *case study* может быть изучен конкретный случай, например, патентное семейство. Можно посмотреть, как совокупность признаков формулы повлияла на итог экспертизы (решение о выдаче или решение об отказе), а благодаря системе Global Dossier изучить, как признаки формулы повлияли на вывод экспертизы. С помощью бинарного сравнения

можно изучить, как отдельное явление (например, правовая норма) толкуются в различных системах. Наиболее характерным примером здесь будет, пожалуй, толкование подп. 3 п. 4 ст. 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в соотнесении с аналогичной нормой в странах Европейского Союза, а именно, что понимать под термином «использование эмбриона человека». Методы «региональное сравнение» и «глобальное сравнение» похожи и позволяют изучить, например, толкование той же правовой нормы, но как в рамках конкретного региона (например, Европейского патентного ведомства; далее – ЕПВ), так и всего мира. Метод кросс-темпорального исследования позволяет изучить явление во временной перспективе, например, как менялось законодательство Республики Молдова с момента распада СССР до настоящего времени. Напомним, что Республика Молдова являлась участницей Евразийской патентной конвенции в период с 1996 по 2012 гг., а с 2015 г. имеет Соглашение о валидации с Европейской патентной организацией. Указанная «рокировка» привела к изменению патентного законодательства, в частности, введению Закона № 50 от 07.03.2008 об охране изобретений², в котором есть определение «биологического материала», характерное для терминологии Европейской патентной организации (далее – ЕПО). Более того, согласно Преамбуле, указанный закон «обеспечивает необходимую основу для применения Европейской патентной конвенции».

Покажем пользу изложенного выше на конкретных примерах, касающихся биотехнологических изобретений.

В качестве **первого примера** обозначим проблему толкования подп. 3 п. 4 ст. 1349 ГК РФ, а именно, ответ на вопрос:

² Privind protecția invențiilor. Lege Nr.50 din 07-03-2008. Publicat: 04-07-2008 în Monitorul Oficial Nr. 117-119 art. 455. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=107070&lang=ro.

что понимать под термином «использование эмбриона человека»?

Существующие решения: выработка методологического подхода к пониманию данного термина (1) с точки зрения экспертизы заявок и (2) с точки зрения теории права. Первый подход предполагает проведение сравнительного анализа существующих методологических подходов, реализуемых Роспатентом, в сравнении с подходами ЕПВ, Евразийского патентного ведомства (далее – ЕАПВ) и Ведомства по патентам и товарным знакам США (далее – USPTO) [5–7], тогда как второй подход – в сравнении с подходами ЕПВ и подходами стран группы германского права романо-германской правовой семьи [8, 9].

Комментарий: оба обозначенных подхода являются сравнительно-правовыми, однако в первом случае сравниваются подходы, реализуемые в патентных ведомствах стран различных правовых семей, а во втором – патентных ведомств одной правовой семьи. Оба подхода не могут претендовать на точность, поскольку не соблюдается иерархия правовых норм. Так, согласно п. 4 ст. 1349 ГК РФ, норма изъятия человеческих эмбрионов (подп. 3) и норма противоречия общественным интересам, нормам гуманности и морали (подп. 4) являются независимыми, тогда как в ЕПВ и странах группы германского права первая подчинена второй и является от нее зависимой, что неизбежно отражается на толковании³. В обоих подходах применяется метод «регионального сравнения», который предполагает сравнение государств по конкретному параметру. В данном случае таким параметром является правовая норма изъятия человеческих эмбрионов. Однако второй подход следует считать более корректным, поскольку такой

³ Ср. Правило 28 Инструкции по применению Конвенции о выдаче европейских патентов от 05.10.1973, с изм.; §2 Патентного закона Федеративной Республики Германия от 16.12.1980 (BGBl. 1981 I S.1), с изменениями от 28.01.2005 (BGBl. I S.146).

параметр, как правовая семья, является жестко фиксированным и позволяет исключить особенности правоприменения, характерные для различных правовых семей. Кроме того, следует отметить, что сравнение применения данной нормы ГК РФ с подходами, реализуемыми ЕАПВ и USPTO, видится вовсе бессмысленным, поскольку в законодательстве обозначенных патентных ведомств нормы, регулирующие патентование эмбрионов человека, отсутствуют вовсе.

В качестве **второго примера** обозначим проблему толкования подп. 9 п. 47 Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение, утв. Приказом Минэкономразвития от 25.05.2016 № 316 (далее – Требования), а именно, ответ на вопрос: что понимать под нормой «физико-химические и иные характеристики, позволяющие отличить указанные нуклеиновую кислоту, белок, полипептид или пептид от других»?

Существующие решения: на основе анализа существующих методологических подходов, реализуемых Роспатентом, в сравнении с подходами ЕПВ, ЕАПВ и USPTO, которые являются ведущими патентными ведомствами мира, разработана методология патентования белковых конструкций и дан ответ на поставленный вопрос. Наиболее полно учтена методология ЕАПВ, поскольку патенты ЕАПВ действуют на территории Российской Федерации [10, 11].

Комментарий: как и в первом примере, были исследованы подходы только ЕПВ, ЕАПВ и USPTO, чье законодательство либо не содержит указаний на особенности патентования белковых конструкций (ЕПВ, USPTO), либо очень похоже на отечественное (ЕАПВ). Однако следует помнить, что метод регионального сравнения требует наличия минимум одного параметра для оценки. В вопросе методологии патентования белковых конструкций для ЕПВ и USPTO такого параметра нет, а их участие в IP5 (форуме пяти крупнейших патентных ведомств, куда входят ЕПВ, USPTO, патентные ведомства

Кореи, Китая и Японии, что де-факто делает их ведущими ведомствами мира)⁴ в рамках сравнительного патентного правоведения не может играть никакой научной роли. Вместе с тем требования для объектов, относимых к белковым конструкциям, обнаруживающиеся в патентном законодательстве Украины⁵, Литвы⁶ и Армении⁷, и являются параметром, необходимым для применения указанного метода. Практика применения этих норм в названных странах, сравнение всех плюсов и минусов может быть более полезна, чем опыт ведущих стран, в законодательстве которых особенности патентования белковых конструкций не нашли отражения.

В качестве **третьего примера** обозначим проблему толкования подп.1 п. 48 Требований, а именно, ответ на вопрос: какие российские коллекции (депозитарии) следует считать уполномоченными осуществлять депонирование для целей патентной процедуры.

Существующие решения: данному вопросу посвящено множество работ, как специалистов по патентному праву [12], так и ученых, работа которых непосредственно требует депонирования в «уполномоченные коллекции» [13]. Основным подходом является мысль о необходимости уполномочивания национальных депозитариев государством или ведомством, которому депозитарий подчинен. Данная мысль уже нашла

⁴ URL: <https://www.fiveipoffices.org/about>.

⁵ Ср. пункт 11.3.1 Правил составления и подачи заявки на изобретения и заявки на полезную модель, утв. Приказом Министерства образования и науки Украины от 22.01.2001 № 22. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0173-01#Text>.

⁶ Ср. пункт 21.3.4 Правил подачи заявок на патенты, проведения экспертизы и выдачи патентов, утв. Постановлением Директора Государственного патентного бюро от 02.05.1994 № 11. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.14781/asr>.

⁷ Ср. пункт 28 Порядка формирования, подачи и рассмотрения заявки на изобретения, полезную модель и промышленный образец, утв. Министерством экономического развития Республики Армения от 25.03.2009 № 206. URL: https://www.aipa.am/u_files/file/Karger/Inv_Um_IDkarg.pdf.

отражение в Постановлении Правительства Российской Федерации от 16.04.2022 № 676, приказе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 17.03.2008 № 88 и иных нормативных правовых актах. Кроме того, Роспатентом был подготовлен список, в котором перечислены депозитарии, которые можно считать уполномоченными, поскольку они обеспечивают надлежащее хранение штамма для целей патентной процедуры, т.е. на весь срок действия патента [12]. Данный список почти полностью дублирует перечень из Приложения 6 Указаний по составлению заявки на изобретение (ЭЗ-1-74), утв. постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий от 21.11.1973.

Комментарий: примененный подход не является сравнительно-правовым, однако, и в этой ситуации возможно применение метода «регионального сравнения». Так, в законодательстве Германии, а именно в §1 Постановления о депонировании биологического материала в материалах заявок на патент и полезную модель, утв. Немецким ведомством по патентам и товарным знакам на основании §34(8) патентного закона, обнаруживаем, что депонирование может быть осуществлено в «такие научно признанные учреждения, которые гарантируют надлежащее хранение и выдачу образцов в соответствии с настоящим постановлением и юридически, экономически и организационно независимы от заявителя и депонента». Стоит отметить, что, хотя формулировка «научно признанные учреждения» оставляет некую неопределенность относительно того, какие учреждения считать научно признанными, дальнейшее уточнение («которые...»), кажется, если и не снимает поставленный вопрос, то все же вносит определенную долю ясности. Таким образом, сравнительное патентное право может оказаться полезным для развития отечественного законодательства даже в том случае, когда невозможно найти аналоги рассматриваемой

правовой проблемы, способной натолкнуть ученого на нахождение решения.

Данные примеры служат иллюстрацией того, что в том или ином виде методы сравнительного патентного правоведения наилучшим образом помогают совершенствовать патентное законодательство и используются учеными и практиками. Вместе с тем сравнительное патентное правоведение еще не рассматривалось как отдельная отрасль науки, но незаслуженно воспринималось как набор методов. Настоящей статьей автор предпринимает попытку вывести сравнительное патентное правоведение из области методов, которые в настоящее время редко или, как было показано в первом примере, не всегда корректно используются исследователями в области самостоятельной науки, имеющей собственный методологический аппарат. В качестве дополнительного подтверждения на конкретных примерах показано, что применение сравнительного патентного правоведения может решить сложные вопросы патентного права, которые, как в случае первого и третьего примеров, оставались предметом дискуссий не одно десятилетие, а в случае второго примера стало, образно выражаясь, «изобретением велосипеда».

Список источников

1. Кондаков Н.М. Введение в логику. – М.: Наука, 1967. 467 с.
2. Ревинский О.В. Право промышленной собственности. Курс лекций. – М.: Юрсервитум. 2017. 432 с.
3. Амплеева Е.Е. и др. Сравнительное правоведение: учебное пособие. – СПб: СПбЮИ (ф) АГП РФ. 2017. 104 с.
4. Тихомиров А.Д. Юридическая компаративистика: философские, теоретические и методологические проблемы. – Киев. 2005. 334 с.
5. Лысков Н.Б., Никитина И.Б. и др. Изобретения, использующие эмбрионы и эмбриональные клетки человека: особенности

- законодательства разных стран // Патентный поверенный. 2021. № 6. С. 18–24.
6. Лысков Н.Б., Никитина И.Б. и др. Особенности законодательств разных стран в отношении изобретений, использующих эмбрионы и эмбриональные клетки человека. Сборник тезисов XXXI Ежегодной Международной Конференции РАРЧ «Репродуктивные технологии сегодня и завтра». 8–11 сентября 2021 г. – Сочи. С. 15–16.
 7. Отчет по Научно-исследовательской работе № 1-ПО-2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/nauchnaya-deyatelnost/nir-1-po-2020.pdf>.
 8. Горшков-Кантакузен В.А. Несколько слов о человеческих эмбрионах: наука или рынок? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. №7. С. 22–27.
 9. Горшков-Кантакузен В.А. Несколько слов о человеческих эмбрионах: законодательство и практика стран германского права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 9. С. 59–67.
 10. Лысков Н.Б., Никитина И.Б., Смирнова Е.А., Горетова И.В., Лаптева М.С. Патентование белков и белковых конструкций: экспертиза, проблемы, пути решения, в 3-х частях // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 9. С. 35–40; № 10. С. 1–13; № 11. С. 22–29.
 11. Смирнова Е.А., Горетова И.В. Особенности характеристики изобретений, касающихся пептидов, полипептидов и белков // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 6. С. 25–32.
 12. Уткина Е.А., Гаврилова И.Б. Депонирование микроорганизмов для целей национальной патентной процедуры // Патенты и лицензии. 2011. № 2. С. 34–39.
 13. Грачева И.В., Плотников О.П., Осин А.В. Современное состояние процедуры депонирования микроорганизмов в коллекционных центрах // Проблемы особо опасных инфекций. 2010. № 103. С. 11–17.

References

1. Kondakov N.M. Vvedeniye v logiku. – M.: Nauka, 1967. 467 s. (in Russ.).
2. Revinskiy O.V. Pravo promyshlennoy sobstvennosti. Kurs lektsiy. – M.: Yurservitum. 2017. 432 s. (in Russ.).
3. Ampleyeva E.E. i dr. Sravnitel'noye pravovedeniye: uchebnoye posobiye. – Spb: SPbYuI (f) AGP RF. 2017. 104 s. (in Russ.).
4. Tikhomirov A.D. Yuridicheskaya komparativistika: filosofskiye, teoreticheskiye i metodologicheskiye problemy. – Kiyev. 2005. 334 s. (in Russ.).
5. Lyskov N.B., Nikitina I.B. i dr. Izobreteniya, ispol'zuyushchiye embriony i embrional'nyye kletki cheloveka: osobennosti zakonodatel'stva raznykh stran. *Patentnyy poverennyy*. 2021. № 6. S. 18–24 (in Russ.).
6. Lyskov N.B., Nikitina I.B. i dr. Osobennosti zakonodatel'stv raznykh stran v otnoshenii izobreteniy, ispol'zuyushchikh embriony i embrional'nyye kletki cheloveka. Sbornik tezisov XXXI Ezhegodnoy Mezhdunarodnoy Konferentsii RARCh «Reproduktivnyye tekhnologii segodnya i zavtra». 8–11 sentyabrya 2021 g. – Sochi. S. 15–16 (in Russ.).
7. Otchet po Nauchno-issledovatel'skoy rabote № 1-PO-2020 [online]. URL: <https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/nauchnaya-deyatelnost/nir-1-po-2020.pdf>. (in Russ.).
8. Gorshkov-Kantakuzen V.A. Neskol'ko slov o chelovecheskikh embrionakh: nauka ili rynok? *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava*. 2021. № 7. S. 22–27 (in Russ.).
9. Gorshkov-Kantakuzen V.A. Neskol'ko slov o chelovecheskikh embrionakh: zakonodatel'stvo i praktika stran germanskogo prava. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava*. 2021. № 9. S. 59–67 (in Russ.).
10. Lyskov N.B., Nikitina I.B., Smirnova E.A., Goretova I.V., Lapteva M.S. Patentovaniye belkov i belkovykh konstruktsiy: ekspertiza, problemy, puti resheniya, v 3-kh chastyakh. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava*. 2021. № 9. S. 35–40; № 10. S. 1–13; № 11. S. 22–29 (in Russ.).

11. Smirnova E.A., Goretova I.V. Osobennosti kharakteristiki izobreteniy, kasayushchikhsya peptidov, polipeptidov i belkov. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava*. 2019. № 6. S. 25–32 (in Russ.).
12. Utkina E.A., Gavrilova I.B. Deponirovaniye mikroorganizmov dlya tseley natsional'noy patentnoy protsedury. *Patenty i litsenzii*. 2011. № 2. S. 34–39 (in Russ.).
13. Gracheva I.V., Plotnikov O.P., Osin A.V. Sovremennoye sostoyaniye protsedury deponirovaniya mikroorganizmov v kollektсионnykh tsentrakh. *Problemy osobo opasnykh infektsiy*. 2010. № 103. S. 11–17 (in Russ.).

Статья поступила 29.08.2022, принята к публикации: 31.08.2022.

© В.А. Горшков-Кантакузен, 2022

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Цифровая валюта как материальный объект

Научная статья

УДК 336.7

Владимир Николаевич Кращенко ^{1,2},

¹ Адвокатский кабинет № 3225, Москва, Россия
адвокат

² Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
аспирант
wkrause@list.ru
ORCID 0000-0002-2354-8218

Аннотация. В статье рассматриваются признаки цифровых прав и валют, а также вопросы объема прав, которыми обладают владельцы цифровой валюты. В сравнении со знаками почтовой оплаты анализируются признаки цифровых валют, закрепленные в законодательстве Российской Федерации и иностранных правовых актах. Делается вывод о том, что на нынешнем этапе развития правового регулирования цифровых прав и валют прослеживается много общих черт между указанными объектами и знаками почтовой оплаты.

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданского права, криптовалюты, имущественные права, почтовые марки.

Для цитирования: Кращенко В.Н. Цифровая валюта как материальный объект // Копирайт. 2022. № 3. С. 135–148.

Digital currency as a material object

Vladimir N. Krashchenko ^{1, 2},

¹ Law office No. 3225, Moscow, Russia
lawyer

² Russian State Academy of Intellectual Property,
postgraduate student
wkrause@list.ru
ORCID 0000-0002-2354-8218

Abstract. *The article discusses issues, signs of digital rights and currencies, as well as the amount of rights that the owners of the digital currency possess. Analyzing the signs of digital currencies enshrined in the legislation of the Russian Federation and foreign legal acts, they are compared with the signs of mail. The conclusion of the article is the opinion that the current development of legal regulation of digital rights and currencies can trace many common features between the specified objects and signs of postal payment.*

Key words: digital rights, civil law objects, cryptocurrencies, property rights, stamps.

For citation: Krashchenko V.N. Digital currency as a material object // Copyright. 2022. No. 3. P. 135–148.

Термин «цифровые права» появился в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) после вступления в силу Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

С этого времени термин «цифровые права» включен в перечень объектов гражданских имущественных прав ст. 128 ГК РФ.

Понятие термину «цифровые права» дано в ст. 141.1. ГК РФ, которая была введена в ГК РФ тем же законом № 34-ФЗ. Согласно указанной статье, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

В указанной норме ГК РФ уточняется, что осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьим лицам.

Статья 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон о ЦФА) содержит определения таких разновидностей цифровых прав, как «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта».

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть признаки цифровой валюты, объем прав и обязанностей владельца цифровой валюты, а также сравнить их с таким

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 60, 20.03.2019.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

вполне материальным объектом, как обыкновенная почтовая марка. Представляется, что почтовая марка является тем материальным объектом, который по своим признакам имеет наибольшее сходство с цифровыми валютами.

В части третьей статьи первой Закона о ЦФА указано, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам³.

Здесь можно отметить, что законодатель в Российской Федерации на настоящий период времени закрепил только термин «цифровая валюта», отказавшись от использования распространенных терминов «криптовалюта» или «виртуальная валюта». Не вдаваясь в подробности подобного решения, отметим, что в Докладе для общественных консультаций Центрального Банка Российской Федерации содержалось понятие «криптовалюты» [1]. При этом из данного в указанном Докладе определения можно сделать вывод о тождественности понятий «криптовалюта» и «виртуальная валюта» [2; 3].

В свою очередь, именно понятие «виртуальная валюта» используется, например, в правовой системе Европейского союза. Так, в Директиве (ЕС) № 2015/849 указано, что под «виртуальной валютой» понимается цифровое представление

³ Там же.

стоимости, не эмитированное или не гарантированное Центральным банком или государственным органом, не обязательно связанное с законной валютой, не обладающее правовым статусом валюты или денег, но принимаемое в качестве средства обращения и платежа физическими и юридическими лицами, которое может переводиться, храниться и торговаться в электронной форме⁴.

В целом из указанных определений в первую очередь следует, что общий подход к «цифровым валютам», «виртуальным валютам» и «криптовалютам» основан на признании отсутствия какого-либо централизованного государственного участия в их создании и обороте.

В качестве признаков цифровых валют, основываясь на данных определениях, можно указать следующие:

- цифровая валюта представляет собой электронные данные (цифровой код или обозначение, либо цифровое представление стоимости);
- указанные электронные данные содержатся в информационной системе;
- цифровая валюта не обладает правовым статусом валюты и не является денежной единицей какого-либо государства, либо официальной расчетной единицей;
- не обладая правовым статусом валюты в полном смысле этого слова, цифровая валюта, тем не менее, может быть предложена и/или принята в качестве средства платежа;

⁴ Директива № 2015/849 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии» (принята в г. Страсбурге 20.05.2015) (с изм. и доп. от 18.12.2019). [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71279458/> (дата обращения: 01.06.2022).

- цифровая валюта может быть принята в качестве инвестиции;
- отсутствие лица, обязанного перед каждым обладателем цифровой валюты, с учетом исключений, предусмотренных в Законе о ЦФА.

Следует отметить отдельно, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют понятие как термина «валюта», так и термина «деньги».

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «валюта» раскрывается как денежная система страны, а также денежные единицы этой системы [4, с. 68].

В первой статье Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» раскрываются понятия «валюта Российской Федерации» и «иностранная валюта».

Под валютой Российской Федерации понимаются денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки⁵.

Под иностранной валютой понимаются денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки⁶.

⁵ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Российская газета», № 253, 17.12.2003.

⁶ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета, № 253, 17.12.2003.

Следовательно, из определений, содержащихся как в законодательстве, так и в справочной литературе следует, что, так или иначе, под валютой понимаются денежные единицы и денежные знаки.

Такой вывод можно сделать и из содержания ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 №127-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», где понятия «валюта» и «денежная единица» использованы фактически как синонимы, при установлении, что «денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль»⁷.

Той же статьей установлено, что запрещается введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов⁸.

Функциями денег является направление их применения, при этом точное количество функций денег наукой не установлено до сих пор. Этот вопрос остается дискуссионным.

В российской экономической науке принято выделять от четырех до пяти экономических функций денег. С точки зрения экономики, деньги рассматриваются в частности в качестве меры стоимости, средства платежа, обращения или накопления [5].

И здесь, упомянув о функциях денег, следует вернуться к положениям Закона о ЦФА и обратить внимание на существенные ограничения, которые вводятся указанным законом в отношении цифровых валют.

Особые отличительные черты «цифровой валюты»:

- во-первых, существование только в безналичной форме в виде некой записи в информационной системе;
- во-вторых, по российскому законодательству такая валюта не может являться средством платежа.

При этом не важно, какая именно цифровая валюта

⁷ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета, № 127, 13.07.2002.

⁸ Там же.

будет рассматриваться. В настоящий период любая цифровая валюта, как указано в Законе о ЦФА, может быть предложена или принята в качестве платежа, вместе с тем она не является законным платежным средством;

- в-третьих, цифровые валюты в ст. 128 ГК РФ отнесены к категории «иное имущество», где числятся и безналичные денежные средства, тогда как наличные деньги в той же статье признаются «вещами».

Необходимо отметить следующее. Тот факт, что безналичные денежные средства отнесены в ту же категорию, что и цифровые валюты, является препятствием для разграничения цифровых валют и денег в целом, поскольку ни у кого не вызывает сомнений, что безналичные денежные средства фактически являются деньгами точно также, как и наличные деньги. Разница только в форме.

Что же касается операций, которые возможно осуществить с цифровыми валютами, то Законом о ЦФА введено два существенных ограничения, которые сводятся к следующему⁹:

- цифровая валюта не может быть принята налоговыми резидентами РФ в качестве оплаты за товары, работы или услуги;
- установлен запрет на распространение информации о предложении и/или приеме цифровой валюты в качестве оплаты за товары, работы, услуги.

Иные операции с цифровыми валютами вполне допустимы. Такими могут, например, быть:

- купля-продажа, поскольку в данном случае сама цифровая валюта выступает товаром, за который осуществляется оплата;
- дарение;

⁹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

- внесение в уставный капитал юридического лица в качестве имущества;
- перевод с одного виртуального кошелька в другой, как в связи с переходом права собственности, так и между своими;
- в качестве обеспечения по кредитам.

Перечень, разумеется, не исчерпывающий, он скорее иллюстрирует, что по данному вопросу необходима дополнительная законодательная регламентация.

Из вышесказанного следует вывод о том, что рассматривать цифровую валюту в качестве валюты как таковой невозможно в первую очередь потому, что она не является денежной единицей какой-либо страны, а также потому, что законодательно запрещено использование таких валют в качестве средства обращения в товарообороте, хотя и с оговоркой о возможности предлагать или принимать такие валюты в качестве оплаты.

Также Закон о ЦФА четко не ограничивает круг участников отношений, связанных с оборотом цифровых валют, равно как и не закрепляет их права и обязанности.

Вместе с тем из содержания Закона о ЦФА можно сделать вывод о том, что к таковым субъектам относятся: оператор информационной системы; органы регулирования и контроля за обращением цифровых валют; организации и физические лица [6].

Оператор информационной системы является в данном случае ключевым лицом, поскольку именно в его электронной системе данных содержатся электронные сведения, которые, собственно, и являются цифровой валютой. Таким оператором могут выступать как физические, так и юридические лица, а в перспективе, не исключено, что и государства. В любом случае, как следует из вышеназванного доклада Банка России в октябре 2020 г., посвященного цифровому рублю, планы о государственном регулировании эмиссии

и о дальнейшем введении цифрового рубля в гражданский оборот, уже существуют [3; 7].

На настоящий период времени в законодательстве не закреплен какой-либо перечень органов, которые должны регулировать и контролировать обращение цифровых валют, но, вне всякого сомнения, рано или поздно круг таких государственных органов будет сформирован.

К организациям и физическим лицам, составляющим третью категорию субъектов, относятся все те, кто будет участвовать в операциях, связанных с оборотом цифровых валют.

Если вследствие законодательных ограничений цифровые валюты не являются валютами в полном смысле этого слова, то на какой предмет материального мира они становятся похожи?

Можно сравнить их с уже упоминавшимися почтовыми марками и заметить интересное сходство.

Признаки почтовой марки, а также требования к ним определены в ст. 8 «Всемирной почтовой конвенции» (заключена в г. Дохе 11.10.2012; далее – Конвенция).

Можно выделить следующие общие признаки почтовых марок:

- печатаются и выпускаются в обращение исключительно органом соответствующей страны или территории;
- являются проявлением суверенитета и представляют собой доказательство совершения предоплаты почтового сбора в размере, соответствующем их действительной стоимости;
- должны находиться в обращении для предоплаты почтовых сборов или филателии в выпускающей стране-члене Конвенции или на территории в соответствии с ее национальным законодательством;
- должны быть доступны всем жителям выпускающей страны-члена Конвенции или территории.

Требования к содержанию почтовых марок:

- на марке должно находиться написанное латинскими буквами название выпускающей страны-члена Конвенции или территории;
- марка должна иметь номинальную стоимость, выраженную в валюте, букве, символе или ином идентифицирующем знаке.

Требования к темам и сюжетам почтовых марок:

- связь с культурным своеобразием страны-члена Конвенции или способствование распространению культуры, поддержанию мира;
- в случае выпуска памятных марок в честь выдающихся личностей или каких-либо событий, которые не относятся к истории страны-члена Конвенции или территории, они должны быть тесно связаны с этой страной-членом или территорией;
- не должны носить политический или оскорбительный характер;
- должны иметь важное значение для страны-члена или территории.

Вместе с тем любая единица цифровой валюты, если ее удастся «вытащить» из цифровой среды и придать материальную форму, превратится в некий аналог почтовой марки.

Почтовая марка изначально существует в своей информационной системе, которой является почта. При этом истории известны как государственные, так и частные почтовые системы. Цифровые валюты пока что являются исключительно частными инициативами, однако государства уже изучают данный вопрос с тем, чтобы поставить эти процессы под свой контроль.

Почтовые марки не являются денежными единицами и даже их аналогами, хотя истории известны случаи существования так называемых марок-денег. Вместе с тем

в качестве средства оплаты почтового отправления марки принимаются свободно, если к отправке предъявляются конверты с уже наклеенными на них почтовыми марками. Также и цифровые валюты, которые только могут быть предложены в качестве оплаты, циркулируют в своей информационной системе.

В равной степени и цифровая валюта, и хорошая коллекция почтовых марок могут быть приняты в качестве инвестиции и обеспечения, а также быть внесены в уставный капитал юридического лица в качестве имущества.

Цифровые валюты и почтовые марки не выполняют ни одной экономической функции денег. Они не являются мерой стоимости, средством обращения или накопления, и неким подобием средства платежа могут выступать только в очень ограниченном количестве случаев.

И одновременно цифровые валюты, как и почтовые марки, с точки зрения законодательства, являются имуществом, которое можно продать, подарить или совершить с ним иную гражданско-правовую сделку.

Представляется, что с развитием законодательства о цифровых валютах многие пробелы регулирования в этой сфере будут устранены.

Если Банк России доведет работу с проектом цифрового рубля до его ввода в оборот в качестве третьей формы государственной валюты России, наряду с наличным и безналичным рублем, то цифровой рубль станет полноправной валютой и уже нельзя будет говорить о его схожести с иными объектами гражданских правоотношений, в том числе, с почтовыми марками.

На настоящем же этапе развития цифровых валют, принимая во внимание наличие большого количества проблем, которые существуют в законодательном регулировании этого объекта, сходства с почтовыми марками у цифровых валют больше, нежели с иными валютами, существующими в мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 г.)» (утв. Банком России). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364913 (дата обращения: 01.06.2022).
2. Александрова Н.С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 28–31.
3. Габов А.В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 55–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. – М.: ООО «ИТИ Технологии». 2008. С. 68.
5. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «деньги» // Налоги. 2011. № 25. С. 20–27.
6. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 103–113. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113.
7. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 58–67. DOI: 10.24147/2542-1514.2021.5(1).58-67.

References

1. Tsifrovoy rubl'. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsiy (oktyabr' 2020 g.)» (utv. Bankom Rossii). [online] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364913 (01.07.2022) (in Russ.).
2. Aleksandrova N.S. Sootnosheniye ponyatiy «tsifrovyye prava», «tsifrovaya valyuta» i «tsifrovoy finansovyy aktiv». *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2021. № 6. S. 28–31 (in Russ.).
3. Gabov A.V. Tsifrovoy rubl' tsentral'nogo banka kak ob"yekt grazhdanskikh prav. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2021. T. 16. № 4. S. 55–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065 (in Russ.).
4. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Pod red. Ozhegova S.I. i Shvedovoy N.Yu. – M.: ООО «ИТИ Технологии». 2008. S. 68 (in Russ.).

5. Krylov O.M. K voprosu o pravovoy kategorii «den'gi». *Nalogi*. 2011. № 25. S. 20–27 (in Russ.).
6. Sitnik A.A. Tsifrovyye valyuty: problemy pravovogo regulirovaniya // *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2020. T. 15. № 11. S. 103–113. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113 (in Russ.).
7. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Tsifrovaya valyuta: osobennosti regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii. *Pravoprimeneniye*. 2021. T. 5. № 1. S. 58–67. DOI: 10.24147/2542-1514.2021.5(1).58-67 (in Russ.).

Статья поступила 20.06.2022, принята к публикации: 15.08.2022.

© В.Н. Кращенко, 2022

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Правовая природа трансформации национального принципа исчерпания исключительного права в Российской Федерации в условиях санкций

Научная статья

УДК 347.77

Михаил Дмитриевич Гавриков ^{1,2},

¹ Компания «УК Развитие бизнеса», Москва, Россия
юрист по вопросам интеллектуальной собственности

² Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
аспирант
patents.trademarks@mail.ru

Аннотация. В качестве одной из мер ответа на санкционное давление Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах,

и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» национальный принцип исчерпания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации фактически изменен на международный. При этом в Гражданский кодекс Российской Федерации изменений внесено не было, что порождает вопросы о правовой природе и правомерности изменения подзаконным актом принципа, установленного федеральным законодательством.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, исчерпание исключительного права, ограничения исключительного права, параллельный импорт, санкции.

Для цитирования: Гавриков М.Д. Правовая природа трансформации национального принципа исчерпания исключительного права в Российской Федерации в условиях санкций // Копирайт. 2022. № 3. С. 149–159.

Legal nature of the transformation of the national principle of exhaustion of exclusive right in the Russian Federation under sanctions

Mikhail D. Gavrikov ^{1,2},

¹ UK Business Development Company, Moscow, Russia
lawyer for intellectual property

² Russian State Academy of Intellectual Property,
postgraduate student
patents.trademarks@mail.ru

Abstract. *As one of the measures to respond to sanctions pressure, Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2022 No. 506 “On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity, expressed in such goods, and the means of individualization with which such goods are marked” actually changed the national principle of exhaustion of the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization to the international one. At the same time, no changes were made to the Civil Code of the Russian Federation, which raises questions about the legal nature and legitimacy of changing the principle established by federal legislation by a by-law.*

Key words: intellectual property, exclusive right, exhaustion of exclusive right, restrictions on exclusive right, parallel imports, sanctions.

For citation: Gavrikov M.D. Legal nature of the transformation of the national principle of exhaustion of exclusive right in the Russian Federation under sanctions // Copyright. 2022. No. 3. P. 149–159.

С институтом исчерпания исключительного права тесным образом взаимосвязано такое явление, как параллельный импорт, под которым понимается ввоз на территорию государства правомерно произведенных и введенных в гражданский оборот товаров, в которых воплощены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, без разрешения или уведомления правообладателя.

Параллельный импорт, как экономическое явление, характеризуется следующим:

1. Производство и первое введение товаров в гражданский оборот где-либо в мире было законным, т.е. первое введение товаров в гражданский оборот осуществлено либо самим правообладателем интеллектуальных прав, либо с его согласия другими лицами.

2. Не требуется согласия правообладателя для ввоза (импортирования) товаров на территорию государства.

3. Не требуется согласия правообладателя на дальнейшие торговые операции с товарами на территории государства.

Проблема параллельного импорта является крайне актуальной. Так, объем параллельного импорта может достигать 40% от оборота легальной продукции [1, с 29], в которой воплощены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Однако в международной практике нет универсального решения проблемы параллельного импорта.

Существуют три подхода к исчерпанию исключительного права, которые любое государство может применять по своему усмотрению.

1. Национальный принцип, в рамках которого исчерпание исключительных прав наступает на территории государства только в случае введения в гражданский оборот товаров, воплощающих результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, во-первых, самим правообладателем (или с его согласия) и, во-вторых, если первая торговая транзакция имела место на территории этого государства. Введение правообладателем материальных носителей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в гражданский оборот на территории другого государства при этом правового значения не имеет и не влечет исчерпания исключительного права. Данный подход исключает параллельный импорт.

2. Международный принцип, в рамках которого исчерпание исключительных прав наступает вне зависимости от того, в какой стране товары были введены в гражданский оборот правообладателем. Даже если материальные носители результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации были введены правообладателем в гражданский оборот на территории другого государства, нет никаких

препятствий для ввоза и последующей продажи этих товаров на территории государства любыми лицами. Данный принцип создает предпосылки для параллельного импорта товаров.

3. Смешанный (региональный) принцип, в рамках которого истощение исключительных прав наступает, если товар введён правообладателем в гражданский оборот на территории определенных государств. Как правило, круг государств, введение материальных носителей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации на территории которых влечет истощение исключительного права на территории всех данных государств, определяется принадлежностью к определенному региональному экономическому объединению. Так, региональный принцип истощения применяется в Европейском Союзе.

Национальный принцип истощения исключительного права базируется на классическом территориальном подходе к действию и характеру интеллектуальных прав. Такой подход основан на ключевых международных договорах в сфере интеллектуальной собственности. В сфере авторского права и смежных прав этот подход подразумевает, что на произведения иностранных авторов в соответствии с принципом взаимности на территории страны устанавливаются самостоятельные по отношению к авторским правам в стране происхождения интеллектуальные права. Если рассматривать объекты патентного права, товарные знаки и другие регистрируемые объекты, то предоставление охраны на территории иностранного государства зависит от прохождения в такой стране процедуры государственной регистрации наравне со страной происхождения (так называемая независимость патентов, закреплённая ст. 4-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности) [2]. Таким образом, предоставление охраны на территории иностранного государства не зависит от предоставления охраны результату

интеллектуальной деятельности в стране происхождения. В этой связи логичным является подход, что и условия для наступления исчерпания исключительного права в конкретном государстве не должны зависеть от условий, в которых исчерпание исключительного права наступает в других странах. Аналогично условия для наступления исчерпания исключительного права в конкретном государстве не должны зависеть от действия этого исключительного права в других странах.

Таким образом, национальный принцип исчерпания исключительного права является формально непротиворечивым и базируется на классических принципах международной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности. Однако противники этого принципа утверждают, что, хотя с точки зрения формальной логики данный подход является непротиворечивым, по своему содержанию он препятствует глобальной торговле, поскольку сдерживает свободное трансграничное движение товаров, работ и услуг.

Основные документы Всемирной торговой организации провозглашают принципы наибольшего благоприятствования в торговле. Вместе с тем в вопросе исчерпания исключительного права Соглашение ТРИПС [3] обладает значительной гибкостью и оставляет решение вопроса о применении того или иного принципа исчерпания исключительного права на усмотрение национальных законодателей. Это в очередной раз подчеркивает отсутствие однозначности в подходах и невозможность установить единообразные правила для всех государств.

Исходя из формулировок Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ; ст. 1272, ст. 1325, ст. 1344, п. 6 ст. 1359, п. 6 ст. 1422, п. 3 ст. 1456, ст. 1487, п. 5 ст. 1519), касающихся принципа исчерпания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в Российской Федерации (далее – РФ) установлен

национальный принцип исчерпания исключительного права на такие объекты. Из этого следует, что параллельный импорт в России запрещен.

Вместе с тем в настоящее время в связи со сложной международной ситуацией, беспрецедентным санкционным давлением на РФ и принимаемыми правительством и иными высшими органами государственной власти мерами по противодействию такому давлению ситуация с параллельным импортом изменилась. Так, 29 марта 2022 г. было принято Постановление Правительства РФ № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»¹ (далее – Постановление). Данное Постановление предполагает утверждение правительственными структурами перечня как отдельных товаров, так и товарных кластеров, в отношении которых прекращается действие п. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ в случае их введения в гражданский оборот за пределами РФ.

Постановление фактически легализует параллельный импорт и избирательно отменяет действие законодательно установленного национального принципа исчерпания исключительного права. Таким образом, имеет место замена положений об исчерпании интеллектуальных прав ГК РФ, утвержденного федеральным законом, на международный принцип исчерпания исключительного права без внесения

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. 30.03.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003> (дата обращения: 30.04.2022).

изменений в ГК РФ. Поскольку акты федеральных органов исполнительной власти не должны противоречить федеральным законам, необходимо учесть, что данное постановление Правительства РФ принято в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Так, согласно п. 13 ч. 1 ст. 18 указанного федерального закона, Правительству РФ дано право в 2022 году определять те товары, в отношении которых устанавливаются иные правила регулирования хозяйственного оборота, чем те, что установлены в гражданском законодательстве РФ. Часть 2 указанной выше статьи федерального закона предусматривает также делегирование определенных полномочий Правительства РФ различным федеральным органам исполнительной власти. Таким образом, дополнительные законодательные полномочия Правительству РФ фактически предоставлены федеральным законом, т.е. на том же законодательном уровне, на котором осуществляется внесение изменений в ГК РФ. Следует отметить, что дополнительные полномочия предоставлены Правительству РФ, во-первых, в ограниченном объеме, а, во-вторых, на ограниченное время.

Полагаем, что чрезмерное увеличение полномочий государственных органов в сфере частноправовых отношений является мерой скорее экстраординарной, тем более если речь идет о полномочиях, которые могут ограничивать гражданские права граждан и компаний. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что характер стоящих перед РФ вызовов обуславливает и оправдывает принятие таких мер. Предоставление Правительству РФ дополнительных полномочий в регулировании механизма исчерпания интеллектуальных

² Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. 08.03.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080001?index=21&rangeSize=1> (дата обращения: 30.04.2022).

прав в условиях сложившейся экономической реальности является оправданным и эффективным способом обеспечения как баланса интересов хозяйствующих субъектов, так и экономического суверенитета государства.

Рассмотрим, каким образом рассматриваемые нормативные правовые акты ограничивают предоставляемые Правительству РФ полномочия:

1. Полномочия делегированы только в течение 2022 года (хотя полагаем, что ничто не препятствует при необходимости продлить срок предоставления полномочий).

2. Правительство РФ в лице Министерства промышленности и торговли РФ вправе приостанавливать действие только отдельных положений ГК РФ.

3. Расширенные полномочия Правительства РФ не предполагают отмену или приостановку действия отдельных положений ГК РФ в принципе, а только устанавливают особый режим регулирования в отношении отдельных товаров, перечень которых утверждается Правительством РФ и которые временно выводятся из-под действия норм ГК РФ (п. 13 ч. 1 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

4. Параллельный импорт разрешается только в отношении объектов патентного права и товарных знаков, поскольку действие п. 1 Постановления устанавливает возможность ограничения действия только п. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ в отношении определенных товаров.

Таким образом, следует сделать вывод, что сами по себе меры по легализации параллельного импорта в крайне сложной геополитической и экономической ситуации являются оправданными и при этом гармоничными, поскольку предусматривают ограниченные полномочия федеральных органов исполнительной власти по легализации параллельного импорта только на определенный срок, только в отношении

определенных категорий товаров и только в отношении отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. При этом не менее важно отметить, во-первых, что указанные меры никоим образом не умаляют роль и значение интеллектуальной собственности, не предусматривают и не рассматривают ограничение и отмену интеллектуальных прав. Во-вторых, что сам по себе международный принцип исчерпания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, который устанавливается в соответствии с постановлением Правительства РФ и принимаемыми решениями Минпромторга РФ, является широко распространенным в международной практике различных стран и сам по себе не противоречит основополагающим международным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности и взятым в соответствии с ними Российской Федерацией на себя международным обязательствам.

Список источников

1. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. – М.: Статут, 2008. 155 с.
2. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979). [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).
3. Соглашение Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).

References

1. Pirogova V.V. Ischerpaniye isklyuchitel'nykh prav i parallel'nyy import. M.: Statut, 2008. 155 s. (in Russ.).

2. Konventsiya po okhrane promyshlennoy sobstvennosti (Zaklyuchena v Parizhe 20.03.1883) (red. ot 02.10.1979). [online] SPS «Konsul'tantPlyus» URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 30.04.2022) (in Russ.).
3. Soglasheniye Vsemirnoy trgovoy organizatsii po trgovym aspektam prav intellektual'noy sobstvennosti ot 15.04.1994. [online] SPS «Konsul'tantPlyus» URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 30.04.2022) (in Russ.).

Статья поступила 05.07.2022, принята к публикации: 25.08.2022.

© М.Д. Гавриков, 2022

ОТЗЫВЫ НА НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

А.Ю. Ларин,
заведующий кафедрой Теории, истории права и публично-
правовых дисциплин Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, к.ю.н., доцент

В.Е. Китайский,
действительный член Российской академии естественных наук,
профессор кафедры Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации Российской государственной
академии интеллектуальной собственности, к.т.н., доцент

О.В. Ревинский,
профессор кафедры Патентного права и правовой охраны
средств индивидуализации Российской государственной
академии интеллектуальной собственности, к.ю.н., доцент

Рецензия на монографию А.С. Васильева, А.В. Лисаченко, Д.В. Мурзина «Правовая охрана результатов научной и научно-исследовательской деятельности в условиях многополярного мира»

*Настоящий материал является рецензией на монографию:
Васильев А.С., Лисаченко А.В., Мурзин Д.В. Правовая охрана
результатов научной и научно-исследовательской деятельно-
сти в условиях многополярного мира / отв. ред. Д.В. Мурзин. –
Екатеринбург: Автограф, 2022. 276 с. ISBN 978-5-98955-192-7.
[Текст: непосредственный].*

Аннотация к представленной на рецензирование монографии, выполняя стандартную информационную функцию, содержит краткую характеристику содержания и также традиционно указывает на предмет «многолетнего» монографического исследования – «российская наука», «...место российской науки в современной экономической и правовой парадигме» (стр. 4). Это, в целом, коррелируется с названием монографии, которое также призвано указывать на предмет исследования. Однако во введении авторы монографии кардинально корректируют предмет исследования, вернее, полностью его меняют: не наука и не ее место где-либо, не результаты научной и научно-исследовательской деятельности, а «видение вектора развития частного права как инструмента воздействия на общественные отношения по поводу результатов интеллектуальной собственности» (стр. 7). Такое отступление от заявленного в названии и аннотации предмета исследования ставит под сомнение профессиональный подход к работе.

Введение, в целом, представляет собой критику публично-правовых явлений, в том числе таких категорий, как: «многополярный мир», «власть», «государство», «гегемония государства». Неприятие обосновывается авторами насильственной природой государства и всего, что с ним связано, в первую очередь того публичного закона (равно и закона вообще), который выступает основным государственным инструментом воздействия на общественные отношения.

Публичный закон, «ресурс полезности» которого, по мнению авторов, «на исходе», не рассматривается как способ достижения «позитивного результата» в силу неприятия авторами ничего репрессивного и насильственного,

поскольку для них никакие насильственные методы не приемлемы и «содержательно не доступны» (стр. 12).

Рассуждения о многополярном мире (стр. 8–11) завершаются заключением о том, что в «контексте настоящего исследования» многополярность как категория политологии неинтересна, поскольку «попросту противоречит всему, что есть в частном праве вообще». Многополярность в «картине мира частного права» рассматривается авторами «как вражда между государствами», что для частного права иррационально и непонятно. В итоге – сплошной деструктив и насилие, не совместимое с частным правом. Негативное отношение авторов к многополярному миру (многополярности мира) выражено со всей очевидностью и порождает закономерные вопросы: почему в таком случае «многополярный мир» присутствует в названии работы, какое значение «многополярный мир» имеет для исследования, если он не исследуется?

И все совершенно иначе, когда речь идет о частном праве и частноправовых методах регулирования. Авторы не просто провозглашают исключительную доминанту частноправовых методов в мирной конкуренции правопорядков, соперничества в мирной сфере, но и настаивают на тезисе, в соответствии с которым «частное право существует в мире, где нет власти в государственно-правовом смысле» (стр. 8).

Сравнивая регулятивную функциональность «добра и зла», насилия и «ненасильственной координации усилий», авторы опираются на «всю свою профессиональную жизнь», в которой они «занимались и занимаются цивилистикой» (стр. 7). Здесь уместно предположить: либо цивилистическая практика авторов прошла в полном отрыве от государственно-правовых явлений, которые, как показывает существующая

реальность, оказывали и оказывают влияние на частноправовую сферу, либо присутствие государственного насилия в частноправовых отношениях воспринимается ими настолько болезненно, что позволяет уйти в идеальную реальность. Туда, где такие противовесы насильникам-государствам (и их союзам), как Всемирная торговая организация и Европейский союз формируют (и уже формируют) общество «свободных, невымысленных людей», где «врагов не будет, будут соперники» (стр. 15). Правда, присущая авторам исследования дуалистичность, которую они пронесли через всю работу, указывает нам, что в вопросах интеллектуальной собственности Всемирная торговая организация все же грешит наличием контрольных функций и причастна к тому, что «насаждалось право интеллектуальной собственности сверху» (стр. 19–20).

В рецензируемом материале можно также выделить и ту базовую тенденцию, которая дает авторам основание критически отнестись ко всем проявлениям государственно-властного характера, абсолютизировать частноправовую методологию, выстроить вектор смены парадигм, – это утверждение о том, что «умиротворение современной цивилизации становится все более очевидным» (стр. 15). Здесь трудно удержаться, чтобы не выразить свое восхищение гражданской позицией авторов, научной обоснованностью гипотезы и не воспользоваться эмоционально окрашенными формами конструирования исследовательского материала, как это делают сами авторы – «мммм, ..., это интересно» (стр. 11).

Обоснованность авторского видения перспектив развития регулируемых отношений, способов регулирования ставят перед рецензентами вопрос: есть ли необходимость привести

примеры ставших аксиоматичными утверждений (научных концепций) о вторичности частнопроводного регулирования по отношению к публичному? Или: известны ли авторам случаи нарушения договорных обязательств «соперниками в конкурентной борьбе» и какова динамика ненасильственных (частнопроводных) способов купирования гражданских деликтов? Насколько ненасильственными являются способы принуждения к исполнению обычаев делового оборота в случаях их несоблюдения? Насколько справедливой и ненасильственной бывает сама «конкурентная борьба»? С большой долей вероятности можно предположить, что это не имеет смысла.

Особый интерес представляют взгляды авторов исследования на сферу интеллектуальной собственности. Тот анализ указанной сферы, который представлен в рецензируемой монографии, показывает во многом нетривиальный и не менее «научно обоснованный» подход к исследуемой проблематике. Чего стоит, например, еще одна дуалистическая позиция относительно средств индивидуализации, которые, с одной стороны, есть «необходимый и весьма эффективный инструмент для потребителя», а с другой, инструментарий средств индивидуализации не только «практически ничего» не дает обществу, но еще и как «искаженно понятый в российском правопорядке» выступает инструментом «контроля рынков сбыта», методом «получения избыточных доходов, давления на конкурентов, и в конечном итоге создает негативные имущественные последствия для потребителя» (стр. 17).

Содержание первой главы также следует дуалистической концепции исследования. В первом параграфе «Научная деятельность – деятельность творческая» презюмируется

не только принципиальная возможность регулировать «процесс научной деятельности и саму деятельность научных сотрудников», но также и «отношения, связанные с созданием и охраной результатов научной деятельности» (стр. 26). Причем признается, что исходя из комплексного характера отношений в научной сфере в регулировании «должны быть задействованы нормы многих отраслей права», в том числе и административного права.

Далее, рассматривая проблематику статуса временных научных коллективов, авторы, настаивая на договорных формах их создания, предлагают применительно к руководителю такого коллектива публично-правовую конструкцию – «наделение... особыми интеллектуальными правами» (стр. 100), которые «должны быть закреплены законодательно» (стр. 100).

Однако во втором параграфе первой главы «Модели оценивания и контроля эффективности применительно к научной деятельности» авторы снова меняют тренд и, говоря об управлении наукой, утверждают, что «любой, кто полагает, будто наука поддается управлению, ошибается» (стр. 33). Далее ультимативность немного смягчается: «Наукой можно отчасти управлять» (стр. 34) и снова разворот: «Управлять... научной мыслью – занятие безнадежное», хотя при этом «процесс... движения можно правильно организовать...» (стр. 34). При таком исследовательском подходе остается некая недосказанность: так можно или нет? Здесь либо авторы не определились с рассматриваемой возможностью, либо оставляют читателю возможность самостоятельно продолжить дискурс.

Возвращаясь к анализу той части исследования, которая затрагивает сферу интеллектуальной собственности, следует

также отметить ряд параллелей, которые авторы проводят применительно к вопросам регулирования и правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и результатов научных достижений.

Одна из таких параллелей связана с проблематикой идентификации субъектного состава научных достижений – авторов (соавторов). В результате рассмотрения методик определения авторства на примере авторского и патентного права авторы приходят к более чем очевидной констатации невозможности использования легитимной аналогии с правом интеллектуальной собственности.

Следующая параллель – это утверждение о том, что научные результаты «охраняются правом интеллектуальной собственности на общих основаниях», при противопоставлении, согласно которому «понятие научного результата не совпадает с понятием охраняемого объекта авторского права или охраняемого объекта патентного права» (стр. 106).

Авторы, к сожалению, не раскрывают своего понимания названных «общих оснований» и необоснованно распространяют охрану правом интеллектуальной собственности на все «научные результаты». Делается это, видимо, для дальнейшего дискурса, где виды научной деятельности даются через «виды творчества» по А.О. Красавчикову (стр. 106–107). Логика выстроенного дискурса и его концептуальная значимость не позволяет авторам сразу же отметить, что на «общих основаниях» нормами права интеллектуальной собственности охраняются только отдельные результаты научной деятельности: «произведения науки» и «результаты в научно-технической сфере» в виде изобретений и полезных моделей.

Здесь представляется уместным сделать несущественное замечание по поводу того, что возможность признания изобретения результатом научно-технического творчества на основе норм статьи 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) более обоснованно (стр. 108), в противоположность статье 1350 ГК РФ, выбранной авторами монографии в качестве основания на стр. 107. Также и статья 1412 ГК РФ в общем-то не определяет селекционное достижение в качестве результата научно-технического творчества (стр. 107).

Далее авторы монографии соглашаются с отсутствием «прямой связи между наукой и изобретением» (стр. 109), не спорят с позицией Р.А. Познера о том, что патентное право «не способно охранять фундаментальные научные исследования», при этом не обращают внимание на то, что патентное право этого не делает и не должно делать, во всяком случае в парадигме существующего правового регулирования.

Авторы также критически относятся к возможности охраны научных результатов нормами авторского права в силу разнонаправленности такой охраны: направленности на форму или на содержание.

Несомненный интерес представляют рассуждения авторов о принципиальной возможности изменения объектного состава охраны в сфере интеллектуальной собственности. Авторами ставится под сомнение обоснованность «товарной направленности» в понимании закона. Низкая художественная и культурная ценность (стр. 142–144 и в целом гл. 4) интеллектуального продукта, по мнению авторов, должна

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

явиться препятствием для предоставления правовой охраны. Например, для авторско-правовой охраны только высокий творческий уровень укажет на «действительно интеллектуальное свойство объекта», который взамен рыночного подхода «вещной товарности» сможет обеспечить общее культурное развитие общества, а значит, только этот критерий (высокий творческий уровень) заслуживает правовой охраны. Вопрос лишь в том, кто будет «судьей», определяющим этот культурный уровень?

Выстроенная авторами критика современного состояния российского права интеллектуальной собственности базируется, в том числе, и на утверждении о необоснованной концентрации правовой охраны в интересах правообладателей и широчайшем государственно-правовом «фаворитизме», «сверхпреференциях» (стр. 164) в отношении правообладателей, в то время как «публичные интересы, интересы общества в целом» (стр. 149 и далее гл. 4) «полностью игнорируются». По мнению авторов, от современного состояния российского права интеллектуальной собственности по той же причине страдают и интересы третьих лиц. Подобная категоричность о «полном» игнорировании вызывает определенное недоумение. То, что авторы практически не замечают норм, определяющих возможность свободного использования результатов интеллектуальной деятельности, либо ограничивающих монопольное право в интересах общества, государства и/или третьих лиц, а равно как и сложившейся практики реализации таких норм (за исключением лишь указания на то, что сегодня «принудительная лицензия» это скорее умозрительная возможность, чем реальность (стр. 199)), не добавляет научной обоснованности исследованию.

В целом содержание исследовательского материала главы 4 «Интеллектуальная собственность: проблемы традиционной охраны результатов научной и научно-исследовательской деятельности» основано на критике самых различных проявлений сложившейся в России теории и практики правового регулирования и правоприменения (иных форм реализации права) сферы интеллектуальной собственности: конструкции формы вины, эгоизм правообладателей, «дискриминация участников гражданского оборота», пороки учета и даже хуже – полное отсутствие «субъективной добросовестности» как «величайшего изобретения мировой цивилизации» (стр. 195), и, конечно же, не поддающиеся исчислению привилегии правообладателей (стр. 199). В целом можно констатировать достаточно неприглядную картину состояния правового регулирования и реализации интеллектуальных прав, которую авторы развернули на 75 страницах указанной главы.

Здесь снова следует обратить внимание на необоснованное расширение правового воздействия норм права интеллектуальной собственности. Стоит снова повторить, что правовой охране нормами права интеллектуальной собственности подлежат лишь «произведения» науки и отдельные «результаты в научно-технической сфере» в виде изобретений и полезных моделей. Разве все «результаты научной и научно-исследовательской деятельности» имеют вид (форму) произведения или относятся к научно-технической сфере? Очевидно, что нет. Здесь можно сделать вывод о том, что название главы не соответствует содержанию, что, помимо прочего, приводит к внутреннему противоречию с содержанием главы 3 «Проблемы правовой квалификации результатов

научной и научно-исследовательской деятельности в качестве объектов гражданских прав».

Такая же ситуация и с главой 5 «Проблемы аналогии закона в сфере охраны результатов научной и научно-исследовательской деятельности». Разве что в параграфе 2 «Товарный знак и неохраняемые произведения науки» несколько строк на стр. 223 посвящены констатации «трудностей» (читай – невозможности) предоставления большинству произведений науки правовой охраны нормами права интеллектуальной собственности. А далее почему-то рассматривается произведение литературы «Тихий Дон» (стр. 225), допустимость заимствования авторским правом категорий законодательства о товарных знаках (стр. 228) и т.д. Возникает вопрос: какое отношение все это имеет к результатам научной и научно-исследовательской деятельности?

Содержание главы 6 «Моделирование универсальной правовой охраны результатов научной и научно-исследовательской деятельности», вероятно, предполагаемой в качестве заключения, говорит о невозможности использования инструментария права интеллектуальной собственности применительно к таким результатам. Снова присутствует критика необоснованной эксплуатации исключительных прав правообладателями. Рассматривается проблематика правовой охраны информации. И только 9 страниц (стр. 233–242) посвящены собственно проблематике правовой охраны научного открытия, открытия как несомненного результата научной и научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, монография А.С. Васильева, А.В. Лисаченко, Д.В. Мурзина «Правовая охрана результатов научной и научно-исследовательской деятельности в условиях

многополярного мира» представляет собой достаточно эклектичный и во многом противоречивый материал, направленный, в основном, на критику существующей в Российской Федерации системы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, правовой доктрины, правоприменительной (правореализационной) и интерпретационной практики в этой сфере.

Основания для указанной критики, конструкции, которые презюмируются в качестве научных положений, зачастую являются умозрительными, носят ярко выраженный эмоциональный характер, фрагментарны и требуют дополнительного обоснования.

Материал о собственно научной и научно-исследовательской деятельности по сравнению с объемом материала о праве интеллектуальной собственности представлен более чем скромно.

Условия многополярного мира, влияющие на правовую охрану результатов научной и научно-исследовательской деятельности, равно как и сама категория многополярного мира, не только совсем не исследуются, но и без достаточных обоснований характеризуются как доминанта, в некоторых случаях перерастающая в отвратительное паразитирование одной человеческой общности на другой (стр. 9).

Заявленные наименования монографии в целом, отдельных разделов (глав и параграфов) не соответствуют содержанию, что также снижает методологическую и исследовательскую ценность издания.

Копирайт

Вестник
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности

Научное издание

Выпускающий редактор *О.А. Флягина*

Подписано в печать 12.09.2022. Формат 70x100/16
Печать офсетная. Объем 10,75 усл. п.л. Тираж 1000 экз.
Зак.

ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

Отпечатано в ФГУП Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6